Г.М. Миньковский, В.А. Яхонтов

Расследование и предупреждение половых преступлений несовершеннолетних

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Г. М. МИНЬКОВСКИЙ, В. А. ЯХОНТОВ

Для служебного пользования

Экз. № 0 323

РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

(Методическое пособие)

Москва — 1973

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Борьба с преступностью несовершеннолетних является одним из главных направлений в решении задачи, поставленной Программой КПСС, — обеспечить ликвидацию преступности в стране и устранение причин, ее порождающих.

Среди проблем, возникших в этой области, самого тщательного рассмотрения заслуживают, в частности, вопросы борьбы с такой специфической группой преступлений, как половые преступления несовершеннолетних. Эти преступления посягают на основы нравственных отношений в социалистическом обществе, на права и достоинство личности, а будучи совершаемы в среде несовершеннолетних, создают прямую опасность для нормального физического и психического развития и правильного полового воспитания подростков.

Потерпевшими от половых преступлений несовершеннолетних чаще всего являются также несовершеннолетние, развитию и воспитанию которых в нравственном отношении наносится особенно значительный ущерб. А. С. Макаренко указывал, что между половым поведением субъекта и его общим поведением имеется тесная связь. Общественная опасность половых преступлений несовершеннолетних может быть правильно оценена только с учетом этой связи. Участие в половых преступлениях развивает у подростков низменные взгляды и привычки, формирует проявления цинизма, жестокости, эгоизма, пренебрежение к чести и достоинству других лиц. Эти черты не только создают предпосылки для совершения новых опасных преступлений, но при общении правонарушителей с другими подростками оказывают вредное влияние и на последних. Сказанное не исчерпывает в полной мере характеристики общественной опасности половых преступлений несовершеннолетних, но, как представляется, подчеркивает ее особенности.

Задача всемерного повышения эффективности борьбы с половой преступностью несовершеннолетних требует существенного развития уголовно-правовых, криминологических, про-

цессуальных и криминалистических исследований в этой области, разработки рекомендаций по предупреждению и расследованию половых преступлений несовершеннолетних с учетом специфики их объективной и субъективной сторон, мотивации, обстоятельств, способствующих совершению преступлений, личности виновных и потерпевших.

Настоящее пособие представляет собой попытку комплексного рассмотрения тактических, процессуальных, криминологических вопросов борьбы с половыми преступлениями несовершеннолетних. В нем рассматриваются особенности возбуждения уголовных дел и расследования по делам об изнасилованиях и других половых преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, анализируются состояние и структура этих преступлений, личность преступника и потерпевших, причины и условия, способствующие совершению подростками половых преступлений. Специальный раздел пособия посвящен предупредительным мерам, осуществляемым как по материалам конкретного уголовного дела, так и на основе анализа состояния, структуры, причин и условий половых преступлений несовершеннолетних и эффективности борьбы с ними[1]. Материалы пособия могут быть использованы не только для решения конкретных вопросов, возникающих в процессе возбуждения и расследования дел данной категории, но и при проведении различных обобщений и анализов, а также в правовой пропаганде.

Пособие предназначено для следователей, прокуроров, оперативных работников, специализирующихся по делам несовершеннолетних. Оно может представить интерес также для судей, слушателей и студентов юридических учебных заведений, работников комиссий по делам несовершеннолетних, детских комнат милиции, лиц, занимающихся вопросами охраны прав и нравственного воспитания детей и подростков.

Авторы будут признательны за замечания и предложения читателей по вопросам, затрагиваемым в настоящей работе.

---

[1] В последнее время издан ряд работ по вопросам борьбы с половыми преступлениями (см. А. Н. Игнатов, Ответственность за преступления против нравственности, «Юрид. лит.», 1966; Г. Н. Мудьюгин и Ю. А. Шубин, Расследование изнасилований, М., 1969; М. Н. Хлынцов, Расследование половых преступлений, Саратов, 1965; Я. М. Яковлев, Половые преступления, Душанбе, 1969; сб. «Преступления против нравственности (Материалы научно-практической конференции)», Вильнюс, 1970). Поэтому в настоящем пособии рассматриваются только специфические вопросы расследования и предупреждения половых преступлений несовершеннолетних.

РАЗДЕЛ I

РАССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Предварительное расследование дел о половых преступлениях, совершенных подростками, имеет ряд существенных особенностей. Они связаны прежде всего с психологической характеристикой подростков в возрасте от 14 до 18 лет, которым свойственны, в частности: недостаток жизненного опыта, склонность к подражанию, стремление утвердить и продемонстрировать свою «взрослость», а также уважение к себе в среде, в которой он вращается, незавершенность развития системы навыков социального поведения и в этой связи подчинение в ряде случаев неожиданно складывающейся ситуации. Подростки в ряде случаев не умеют правильно оценить те или иные явления (особенно если сталкиваются с ними неожиданно или речь идет о сложном, многостороннем явлении); им присущи недостаточное развитие самокритичности, быстрая смена настроения, эмоциональность поведения и реакций. Эти психологические особенности подростков проявляются прежде всего в обстоятельствах самого деяния (мотивация, способ совершения и сокрытия, последующие действия). Существенно сказываются они и на поведении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей в процессе расследования[1]. Подростковому возрасту свойственны также существенные особенности восприятия, запоминания, воспроиз-

---

[1] Надо иметь в виду, что по делам о половых преступлениях, совершенных подростками, значительная часть потерпевших и свидетелей — тоже несовершеннолетние, а нередко и малолетние лица.

ведения фактических данных о событии, отношения к своему процессуальному положению, фактической дееспособности при использовании процессуальных прав.

Все эти моменты как бы «налагаются» на общие трудности расследования дел о половых преступлениях, связанные с тем, что предметом расследования здесь служат интимные обстоятельства жизни, охраняемые, по образному выражению А. Г. Харчева, не только стенами дома, но и такими эффективными психологическими силами, как чувство скромности, стыдливости, личного достоинства[1].

Изложенное, как представляется, в достаточной степени обосновывает необходимость специального рассмотрения особенностей расследования по делам о половых преступлениях, совершаемых подростками. Конкретно речь будет идти об особенностях:

а) обеспечения, собирания и оценки доказательств в стадии возбуждения уголовного дела;

б) круга обстоятельств, подлежащих установлению по делу;

в) планирования и разработки версий, решения вопросов взаимодействия следователя и органов милиции;

г) допросов несовершеннолетних;

д) иных следственных действий (их конкретных задач и характера с учетом специфики позиций несовершеннолетних по делу, а равно специфики восприятия, запоминания и воспроизведения ими фактической информации)[2];

е) профилактической работы.

---

[1] См. А. Г. Харчев, Брак и семья в СССР, М., 1964, стр. 18.

[2] Речь идет именно об особенностях процессуального, тактического (организационно-методического) характера, так как следует еще раз подчеркнуть, что общие вопросы расследования половых преступлений достаточно полно разработаны в имеющейся литературе и соответствующие работы обязательно должны использоваться вместе с настоящим пособием в качестве как бы его общей части.

Глава 1. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

§ 1. Возбуждение дела[1]

1. По делам об изнасилованиях, совершаемых подростками, в принципе действует то ограничение круга законных поводов к возбуждению уголовного дела, которое установлено ст. 27 УПК РСФСР (дела о преступлениях, предусмотренных ч. I ст. 117 УК РСФСР, возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего, хотя производство по ним идет в обычном порядке). Поскольку большинство изнасилований, совершаемых подростками, являются групповыми либо потерпевшей является несовершеннолетняя, наиболее характерным вариантом по делам рассматриваемой категории является наличие в первичном материале указаний на квалифицирующие признаки изнасилования. Располагая такими данными, следователь решает вопрос о возбуждении уголовного дела, независимо от того, имеется или отсутствует заявление потерпевшей, ее родителей или других законных представителей.

---

[1] Речь в настоящем параграфе будет идти в значительной степени об особенностях обеспечения, собирания и оценки доказательств. Эта терминология может показаться непривычной применительно к стадии возбуждения уголовного дела, поскольку речь идет только о решении вопроса, достаточно ли оснований для проведения расследования, поскольку такие следственные действия, как допрос, ряд видов осмотра, следственный эксперимент и т. д., могут осуществляться только по возбужденному уголовному делу. Однако доказательства некоторых видов могут быть собраны и в стадии возбуждения уголовного дела (главным образом документы, но также и некоторые вещественные доказательства, ибо закон разрешает производство в стадии возбуждения уголовного дела осмотра места происшествия). Собранные материалы, во-первых, обосновывают решение о возбуждении уголовного дела либо отказе в нем, а во-вторых, в дальнейшем производстве по делу используются для доказывания наличия преступления, виновности и т. д. (см. по этому вопросу «Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР», М., 1965, стр. 154—155). Надо также отметить, что применительно к обязанностям должностных лиц, решающих вопрос о возбуждении уголовного дела, закон говорит о необходимости закрепления следов преступления (ст. 112 УПК РСФСР). Предметы же со следами преступления являются в силу ст. 83 УПК РСФСР вещественными доказательствами. Таким образом, закон прямо предусматривает обязанность должностных лиц, решающих вопрос о возбуждении дела, обеспечить в рамках задач данной стадии доказательства для дальнейших стадий процесса.

Рассмотрим особенности круга возможных источников получения первичной информации об изнасиловании, совершенном подростками, а равно особенности обеспечения, собирания и оценки доказательств в каждом из этих случаев.

2. Когда речь идет о заявлении потерпевшей, являющейся несовершеннолетней, к его содержанию должны применяться общие требования ст. 110 УПК РСФСР. Возникают, однако, и некоторые специфические вопросы. В частности, достаточно ли для решения вопроса о возбуждении уголовного дела заявления малолетней потерпевшей?

С точки зрения гражданского права малолетие есть возрастной период, характеризуемый отсутствием у лица дееспособности. Гражданское законодательство определяет верхнюю границу этого возраста достижением 15 лет; уголовное законодательство — 14 (16) лет. В то же время закон не ограничивает каким-либо возрастным порогом возможность допроса лица в качестве свидетеля. Поскольку речь идет о заявлении как источнике фактической информации, оно может быть принято, следовательно, от потерпевшей любого возраста и если она способна по уровню развития к правильному восприятию и изложению соответствующих обстоятельств. У потерпевшей любого возраста могут быть получены также дополнительные объяснения (разумеется, с учетом особенностей психологии малолетних). Поскольку речь идет о возбуждении дела, вопрос о возрасте потерпевшей сам по себе существенного значения не имеет, так как закон не связывает возбуждение дела об изнасиловании несовершеннолетней с обязательностью подачи ею заявления.

Вместе с тем в случае, когда устное заявление о происшествии делает именно малолетняя потерпевшая, обязательным представляется вызов родителей или иных законных представителей (кроме тех редких случаев, когда речь идет об их действиях) и педагога. Если же речь идет о заявлении потерпевшей, достигшей возраста 14 лет, вызов родителей и педагога, на наш взгляд, не является обязательным, но может быть осуществлен по усмотрению следователя[1].

В практике сравнительно нередки случаи, когда родители, опекуны, попечители, оберегая от новых потрясений несовершеннолетнюю, а тем более малолетнюю потерпевшую, понес-

[1] Иными словами, рекомендуется применять к получению устного заявления несовершеннолетней потерпевшей соответствующие правила, относящиеся к допросу несовершеннолетнего свидетеля (ст. 159 УПК РСФСР).

шую в результате изнасилования серьезную психическую травму, сами делают заявление о преступлении и ходатайствуют перед лицом, принимающим заявление, не вызывать на этой стадии потерпевшую. Принимая такие заявления, работник милиции, следователь, прокурор оценивают наличие и степень полноты фактической информации, содержащейся в заявлении по вопросу взаимоотношений преступника и потерпевшей до преступления, о месте преступления, способе преодоления сопротивления, возможных следах и свидетелях преступления (в том числе о лицах, которым потерпевшая рассказала об изнасиловании), о количестве насильников, их приметах, одежде, кличках, направлении, куда они скрылись. Если по всем этим вопросам лица, делающие заявление со слов потерпевшей, достаточно осведомлены, вызов девочки для получения дополнительных объяснений в стадии возбуждения уголовного дела представляется необязательным. Она может быть допрошена в качестве свидетеля сразу после возбуждения уголовного дела и одновременно назначена судебно-медицинская экспертиза с тем, чтобы предотвратить неоднократный без необходимости вызов несовершеннолетней (малолетней) в органы следствия.

При принятии устного заявления у несовершеннолетней потерпевшей разъяснение об ответственности за заведомо ложное заявление (ст. 110 УПК РСФСР) делается лишь в том случае, когда потерпевшая достигла 16-летнего возраста[1]. Однако и в случае недостижения возраста уголовной ответственности за заведомо ложный донос целесообразно, чтобы потерпевшей в понятных выражениях была бы объяснена необходимость правдивого сообщения о случившемся и тяжелые последствия, которые могут наступить для других лиц в случае искажения ею истины.

Анализ практики показывает, что большинство заявлений о совершенном преступлении несовершеннолетние потерпевшие и их родители делают в ближайший орган милиции. В некоторых случаях — особенно когда речь идет об изнасиловании, совершенном подростком или подростками, проживающими в этом же доме или поблизости и известными потерпевшей, — заявитель даже обращается к участковому инспектору или в детскую комнату милиции. Представляется, что в этих случаях заявитель должен быть в сопровождении должност-

[1] Если в момент принятия заявления у потерпевшей нет при себе документов, возраст фиксируется с ее слов и в зависимости от этого решается вопрос о разъяснении ответственности за заведомо ложное заявление.

ного лица, к которому он обратился, немедленно препровожден в прокуратуру или же должен быть вызван инспектор уголовного розыска, специализирующийся по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних.

С учетом специфики дел о половых преступлениях подростков, нередко совершаемых лицами, знакомыми с потерпевшей, следует обратить внимание еще на один момент. После принятия заявления необходимо разъяснить потерпевшей и ее законным представителям, что вопрос о возбуждении уголовного дела будет решен, независимо от того, «простят» ли они преступников; что какие-либо контакты с подозреваемыми и их родителями недопустимы, так как могут вызвать превратные предположения о степени добросовестности заявителей; наконец, что о каждой попытке угрозы или подкупа они должны немедленно сообщить в органы власти.

3. По делам рассматриваемой категории относительно часто встречаются случаи, когда подача заявления значительно отсрочена по отношению к моменту события, о котором идет речь (до 50%). Это связано с тем, что несовершеннолетние потерпевшие, составляющие преобладающую часть контингента потерпевших по этим делам[1], боятся огласки в среде сверстников, нежелательной реакции родителей, либо тем, что они запуганы виновниками.

Другая особенность состоит в том, что изнасилование совершается подростками нередко при таких обстоятельствах (особенно когда речь идет об изнасиловании несовершеннолетних), которые могут породить обоснованное сомнение в правдивости заявления. Например, в практике имели место случаи изнасилования подростками девочек во время киносеансов под угрозой холодного оружия; часты случаи, когда потерпевшая соглашалась иметь половое сношение с одним из подростков, а затем была изнасилована его приятелями; изнасилование нередко ситуационно совершается после совместной выпивки, в которой добровольно приняли участие потерпевшие, и т. д. Очень важно поэтому, чтобы должностное лицо, принимающее заявление или сообщение, было бы ориентировано о недопустимости предвзятой оценки заявления несовершеннолетней потерпевшей как ложного, без учета особенностей психологии несовершеннолетних.

Анализ материалов, по которым отказывалось в возбуждении уголовного дела об изнасиловании, совершенном подрост-

---

[1] См. по этому вопросу гл. 4 настоящего пособия.

ками, свидетельствует о сравнительной распространенности случаев, когда должностное лицо, принимающее заявление, поданное с большим разрывом во времени относительно даты события, полагает дальнейшее производство по делу бесперспективным. Опыт, однако, показывает, что и дело, возбужденное с опозданием, может быть с учетом дополнительных возможностей собирания доказательств по делам несовершеннолетних успешно расследовано. Поэтому представляется необходимым, чтобы специализированный следователь по делам о несовершеннолетних в беседах с работниками милиции, на совместных семинарах и т. д. систематически разъяснял, что попытки отдельных должностных лиц удержать несовершеннолетнюю потерпевшую и ее законных представителей от подачи заявления либо побудить их взять обратно заявление, поданное с опозданием, являются серьезным нарушением закона.

4. При принятии устного заявления и получении объяснений несовершеннолетних (малолетних):

а) надо обеспечить создание обстановки, которая в максимальной степени побуждала бы подростков к правдивости, точности, откровенности; необходимо, в частности, чтобы беседу вело должностное лицо того же пола, что и опрашиваемый; целесообразно использовать рекомендации о методах установления психологического контакта с подростком, применяемым при допросе несовершеннолетних; должна быть проявлена тактичность, терпение; беседа должна происходить без отвлечений посторонними делами и посетителями;

б) с учетом особенностей запоминания и воспроизведения фактической информации несовершеннолетними необходимо фиксировать данные, относящиеся к предшествующим и последующим относительно события действиям опрашиваемого; уточнить фактическую картину события, максимально детализируя ее для облегчения поиска следов и свидетелей, особенно в тех случаях, когда с момента события прошел значительный период; важно получить детализированные объяснения по обстоятельствам, внушающим сомнение в правдивости заявления (о причине подачи заявления с опозданием, причине отсутствия следов сопротивления, причине пассивного поведения, несмотря на возможность позвать на помощь, и т. д.).

5. Из других, кроме заявления потерпевшей, поводов к возбуждению уголовных дел об изнасилованиях, совершаемых подростками, в практике главным образом используются сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных

лиц (лечебных учреждений и учебных заведений), а равно непосредственное обнаружение органом дознания признаков преступления. И в том, и в другом случаях представляется необходимым получение дополнительных объяснений от потерпевшей и ее законных представителей.

В то же время вызов подростка, на которого в первичном материале указывается как на виновного в преступлении, а равно его законных представителей по общему правилу не только не приносит пользы, но и является вредным с точки зрения установления истины[1].

Гораздо более целесообразен вызов или задержание его сразу же после возбуждения уголовного дела с тем, чтобы он был допрошен в качестве подозреваемого либо обвиняемого, подвергнут осмотру и обыску и направлен на судебно-медицинскую экспертизу.

В целях обеспечения сохранности доказательств желательно, чтобы следователь или другое должностное лицо, решающие вопрос о возбуждении уголовного дела, разъяснили заявителям и другим лицам, у которых они отбирают объяснения или требуют иные материалы, недопустимость разглашения факта вызова и содержания данных объяснений, применяя правила ст. 139 УПК РСФСР. В противном случае с учетом возрастных особенностей подростков и широких контактов их друг с другом несовершеннолетний подозреваемый и лица, отвечающие за его воспитание, будут преждевременно осведомлены об имеющихся материалах, что помешает раскрытию истины.

6. С точки зрения содержания первичные сведения об изнасилованиях, совершенных подростками, можно подразделить на три группы:

а) являющиеся достаточным основанием для немедленного возбуждения уголовного дела и проверки версии о виновности определенных лиц;

б) являющиеся достаточным основанием для немедленного возбуждения уголовного дела, но не содержащие данных относительно конкретных виновников;

в) требующие дополнительной проверки.

---

[1] Если получение объяснений предполагаемого насильника оказывается необходимым в стадии возбуждения уголовного дела, то во всяком случае эти объяснения надо свести только к ответам на частные вопросы о факте знакомства, встрече, обстоятельствах времяпрепровождения в день, час, о котором идет речь, и т. д., не превращая в суррогат допрос подозреваемого.

В первых двух случаях уголовное дело должно возбуждаться немедленно без каких-либо попыток собирания дополнительных материалов. При этом надо иметь в виду, что речь идет не об основаниях для достоверного вывода о наличии преступления и виновнике, а об основаниях вероятного вывода, подлежащего проверке в ходе предварительного следствия. Даже при наличии определенных сомнений, связанных с обстоятельствами событий (например, при получении заявления об изнасиловании, совершенном подростком в вечернее время в квартире при обстоятельствах, указывающих на возможность у потерпевшей оказать реальное сопротивление или позвать на помощь), их целесообразно проверять следственным путем, не затягивая предварительную проверку, в ходе которой лицо, ее производящее, располагает лишь ограниченными возможностями собирания доказательств. Необходимо и достаточно, чтобы заявление или сообщение конкретно и прямо указывало на факт насильственного полового сношения или попытки к нему и на существенные обстоятельства события, которые могут быть проверены следственным путем[1].

Если заявление недостаточно конкретно (например, потерпевшая ссылается на состояние сильного опьянения, приведшего к запамятованию ряда деталей) или с момента события, о котором идет речь в заявлении, прошло много времени и надо разобраться в истинных причинах подачи заявления, то предварительная проверка может включать в себя следующие мероприятия:

а) получение дополнительных объяснений от лиц, которым могут быть известны обстоятельства, связанные с событием изнасилования, предшествующими и последующими действиями участников события (в каком виде потерпевшая вернулась домой, что говорила, когда ушли и вернулись домой подростки, о которых идет речь в заявлении, и т. д.);

б) проведение оперативных мероприятий по проверке тех или иных деталей, содержащихся в заявлении;

в) получение объяснений от лиц, на которых содержится прямая ссылка в заявлении и которые могут подтвердить событие;

---

[1] О целесообразности сопоставления содержания заявления потерпевшей и некоторых других лиц, а равно о необходимости безотлагательно фиксировать сведения о наличии и характере следов преступления говорилось выше. Однако эту дополнительную информацию можно собрать буквально за несколько часов, то есть ее собирание не повлечет затяжки решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

г) истребование данных из медучреждения, в которое, по словам потерпевшей, она обращалась;

д) истребование документов, которые помогут проверить времяпрепровождение предполагаемых участников события в день, о котором идет речь.

В ходе дополнительной проверки эффективным является также следование по предполагаемым маршрутам передвижений в районе места происшествия преступников с расчетом времени, вытекающим из содержания заявления (объяснения) потерпевшей. Может быть полезным и следование по маршрутам предшествующих и последующих за событием передвижений потерпевшей (также с расчетом необходимого для этого времени).

Целесообразным может оказаться также истребование материалов из детской комнаты милиции о круге знакомств лиц, на которых указывается в заявлении в среде сверстников и старших по возрасту лиц, как и о круге знакомств несовершеннолетней потерпевшей.

Иногда завершение предварительной проверки ставится в зависимость от получения документальных данных о возрасте предполагаемых участников преступления. Эта практика представляется неправильной. Во-первых, основная цель стадии возбуждения дела — собрать достаточные данные для вывода о возможном наличии или отсутствии преступления, а не о возможности и необходимости привлечения данного лица к уголовной ответственности. Во-вторых, даже если было бы установлено, что лицу, подозреваемому в совершении преступления, не исполнилось 14 лет, это обстоятельство само по себе не могло бы влечь отказ в возбуждении уголовного дела, так как версия о наличии взрослых или старших соучастников и подстрекателей может быть проверена только следственным путем.

Не следует также затягивать предварительную проверку в целях собирания материалов, которые могли бы помочь бесспорно квалифицировать содеянное именно как изнасилование, а не как хулиганство, совершение развратных действий, грабеж. Нередко выяснить действительную направленность преступных действий подростков можно только следственным путем, тем более что изнасилование, совершаемое подростками, во многом обусловлено конкретной ситуацией и может сопровождаться другими преступными действиями (либо эти преступные действия ему предшествуют): грабежом, причинением телесных повреждений и т. д. Поэтому, хотя при

принятии заявления об изнасиловании следует по возможности подробно фиксировать данные, свидетельствующие о направленности умысла подростков, для положительного решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо и достаточно, чтобы версия об изнасиловании представлялась вероятной.

Если в ходе следствия окажется, что умысел подростков имел иную направленность, соответствующие коррективы в направлении следствия будут внесены в момент предъявления обвинения. С учетом того, что дела об изнасиловании, совершенном подростками, относятся исключительно к подследственности прокуратуры, органы внутренних дел вправе выносить постановление об отказе в возбуждении таких дел по основаниям, предусмотренным ст. 10 УПК РСФСР (как в целом, так и в отношении отдельных участников), только с согласия прокурора. Отказ в возбуждении уголовного дела по мотиву недостижения подозреваемым возраста уголовной ответственности (п. 5 ст. 5 УПК РСФСР) допустим лишь в случаях, когда первичные материалы **исключают** наличие подстрекательства, вовлечения в преступную деятельность в иной форме, соисполнительства или укрывательства со стороны других лиц.

При всех условиях, если оказалось необходимым направление органом, решающим вопрос о возбуждении дела, письменного запроса или устного требования о предоставлении документов, обеспечении явки потерпевшей, ее родителей и других лиц для дачи объяснений, характер дела, а тем более наличие подозрения в отношении определенных подростков ни в коем случае не должны разглашаться.

§ 2. Предмет доказывания

1. Круг обстоятельств, подлежащих установлению по делам об изнасилованиях, совершенных подростками (круг вопросов, подлежащих выяснению), определяется — как и по другим делам о преступлениях несовершеннолетних—ст. ст. 68 и 392 УПК РСФСР. Статья 392 УПК РСФСР в качестве требований, детализирующих и дополняющих перечень обстоятельств, подлежащих установлению в соответствии со ст. 68 УПК РСФСР, предусматривает обязательность установления возраста обвиняемого, условий его жизни и воспитания, фактов подстрекательства и других форм соучастия со стороны взрослых, других обстоятельств, способствующих совершению

преступления. При наличии оснований обязательным является также выяснение соответствия уровня развития обвиняемого норме, присущей данному возрасту.

Характеризуя далее предмет доказывания по делам об изнасилованиях, совершенных несовершеннолетними, необходимо остановиться на следующих специфических вопросах.

2. Применительно к событию преступления по всем делам об изнасилованиях выясняется факт полового сношения или попытки его совершить; время и место события; обстоятельства, при которых потерпевшая и обвиняемые оказались в данном месте, их предшествующие и последующие действия; наличие, вид, интенсивность насилия; обстоятельства, указывающие на отсутствие добровольного желания потерпевшей вступить в половое сношение; наличие или отсутствие квалифицирующих обстоятельств, относящихся к объективной стороне деяния (в том числе угроза убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, особо тяжкие последствия, повторное совершение изнасилования, несовершеннолетие потерпевшей, совершение преступления группой).

Указанный перечень требует некоторых пояснений применительно к делам несовершеннолетних.

Изнасилования, совершенные подростками, сравнительно чаще, нежели совершенные взрослыми, оканчиваются на стадии покушения. Существенное значение в этих случаях приобретает установление обстоятельств, указывающих на добровольный или вынужденный характер прекращения насильственных действий со стороны подростка: произошло ли это в результате вмешательства других лиц, невозможности преодолеть сопротивление потерпевшей, причин физиологического характера или действительно в результате добровольного отказа от продолжения преступных действий (например, в результате просьб потерпевшей).

Не менее важно выяснить и то, не составляли ли действия, которые уже успел совершить подросток до добровольного отказа от завершения изнасилования, другого преступления. Дело в том, что примерно каждое десятое преступление несовершеннолетних рассматриваемой категории сочетается с грабежом[1]; сравнительно нередко имеют место также хулиганские действия, причинение телесных повреждений, развратные действия в отношении несовершеннолетних, сбыт наркотических веществ, изготовление или сбыт порнографических

[1] См. также § 1 гл. 4.

предметов, оставление в опасности. Очевидно, что в этих случаях прекращение уголовного дела по обвинению в изнасиловании не должно повлечь прекращения дела о преступлениях данного подростка вообще.

Николай С., 17 лет, будучи в нетрезвом виде, зазвал к себе в комнату 11-летнюю дочь соседей, обещая передать для ее родителей радиодетали. Когда девочка пришла, С. заставил ее выпить два бокала вина, а затем раздел, учинил развратные действия и пытался изнасиловать. Когда девочка заплакала, С. отказался от своего намерения, объяснив на допросе свой отказ тем, что «протрезвел и стало стыдно». Николай С. был обоснованно привлечен к ответственности по ст. 120 УК РСФСР.

Алексей Я., 16 лет, в вечернее время завел в лес трехлетнюю девочку, которую встретил на улице дачного поселка, и пытался совершить с ней половой акт. Однако на стадии покушения он от своего намерения отказался, так как, по его объяснению, «пожалел девочку и побоялся». Бросив потерпевшую вечером в лесу неподалеку от водоема, Алексей Я. убежал. Девочка была обнаружена только на следующий день. При этих условиях вряд ли можно согласиться с прекращением дела в отношении Я. Несмотря на добровольный отказ от изнасилования, в его действиях имело место оставление в опасности лица, которое он сам поставил в это состояние (ч. 2 ст. 127 УК РСФСР).

Если речь идет о преступлении, совершенном группой, и установлено, что некоторые подростки из ее состава, приняв участие в подготовке преступления и пресечении сопротивления потерпевшей, затем отказываются от совершения полового акта, то одно это не может рассматриваться как добровольный отказ от доведения преступления до конца. Здесь значимы обстоятельства, которые укажут, приняли ли эти подростки или не приняли все зависящие от них меры для пресечения преступных действий других участников группы. Выяснение этих обстоятельств должно обязательно предусматриваться планом следствия.

Некоторые специфические моменты связаны и с кругом обстоятельств, относящихся к **месту и времени** изнасилования, совершенного подростком (подростками).

В частности, если преступление совершено в жилом помещении, выясняется, с чьего разрешения и по какому поводу несовершеннолетние оказались в нем одни. Если преступление имело место в подвале, на чердаке, на территории стройки, в сарае и тому подобных местах, выясняется, почему помещение оказалось без присмотра и открытым, собирались ли ранее, по чьему предложению и для каких целей подростки в этом помещении. Вопрос о том, собирались ли ранее в этом месте и для каких целей подростки, подлежит выяснению и в случаях, когда изнасилование совершено на открытой местности.

2. Зак. 497

Время пребывания подростков дома, в школе, на работе, в кино и т. д. обычно известно родителям, педагогам и другим лицам, сталкивающимся с ними. Более или менее точно известно также время прихода несовершеннолетнего домой. С учетом этого обстоятельства, как и того, что подростки обычно проводят свободное время недалеко от дома, необходимо с максимальной точностью устанавливать время совершения преступления (до минут, если это возможно). Это позволит не только индивидуализировать событие преступления, но и проверить возможные заявления об алиби, в том числе выяснить, мог ли подросток, действительно совершивший данное преступление, появиться в определенное время в школе, на работе, дома. Очень важно проследить в этой же связи предшествующие действия обвиняемых и потерпевшей за несколько часов до события, выяснив, когда и зачем они оказывались в этот день в том или ином месте, встречались друг с другом или с иными лицами; когда и зачем оказались на месте события, что делали там, в частности, распивали ли спиртные напитки, сколько выпили, где их получили, все ли присутствовавшие участвовали в выпивке, кто был инициатором, участвовала ли в выпивке потерпевшая.

Следственная практика показывает, что, хотя именно о процессе формирования преступного умысла (сговора) несовершеннолетние обычно дают наименее конкретные показания, анализ указанных обстоятельств позволяет собрать косвенные доказательства, подтверждающие или опровергающие версию о предумышленном либо ситуативном образе действия преступников, о возможности возникновения у подростков в силу поведения потерпевшей ошибочного представления о ее согласии на половое сношение; о роли отдельных подростков в подготовке и совершении преступления. Эти данные могут быть также с успехом использованы в ходе допроса обвиняемых и потерпевшей в качестве исходных для того, чтобы побудить допрашиваемых к правдивым показаниям по существу самого события.

Например, по делу К. и Э., обвинявшихся в попытке группового изнасилования Людмилы Ж., выяснение указанных обстоятельств позволило установить следующую картину.

Обвиняемый К. уже неоднократно вступал с Людмилой Ж. в половую связь. В день происшествия он встретился с Людмилой в 12 часов и пригласил ее послушать магнитофонную запись в квартире Э., родители которого отсутствовали. С 12 ч. 30 м. до 13 ч. 00 они слушали музыку. Затем потерпевшая ушла с К. в другую комнату, добровольно вступив с ним в половое сношение. Когда К. вышел из этой комнаты, туда вошел Э. и предложил Людмиле вступить в половую связь с ним. Однако последняя отка-

залась, встала с постели и начала одеваться. Тогда Э. повалил ее на пол и пытался изнасиловать. Людмиле удалось вырваться, и она выбежала в коридор. Э. и К. догнали ее у входной двери, избили и вытолкали из квартиры на лестницу, где она была обнаружена жильцами дома, доставившими ее в поликлинику для оказания медицинской помощи.

Детальный анализ предшествующего поведения потерпевшей и подсудимых привел к выводу, что попытки группового изнасилования не было. Попытка изнасилования имела место только со стороны Э., причем обстоятельством, индивидуализирующим его ответственность в сторону смягчения, явилось развязное поведение самой потерпевшей, явившейся в чужую квартиру и почти на глазах у ее хозяина вступившей в половую связь. Что же касается совместных действий Э. и К., то речь могла идти только о причинении потерпевшей телесных повреждений по мотиву мести.

Точно так же способствовали существенному уточнению степени и характера ответственности виновных данные о предшествующем поведении несовершеннолетних потерпевших по делу по обвинению Г. и др.

Следствие установило, что обвиняемые подростки за два часа до совершения преступления познакомились в парке с потерпевшими. После бесцельной прогулки по парку Г. предложил устроить выпивку. Все, в том числе и девушки, с этим согласились. Подростки купили вино, а одна из девушек сообщила, что знает незапертый подвал в доме недалеко от парка. После совместной выпивки подростки предприняли попытку изнасилования потерпевших, которая была, однако, пресечена дворником. В данном случае поведение потерпевших (легкость знакомства, согласие принять участие в выпивке, инициатива в подыскании помещения), их развязное поведение в ходе выпивки могли привести обвиняемых к выводу о легкости вступления в половую связь с ними. Разумеется, это обстоятельство в данном случае не устраняло ответственности, но существенно влияло на ее индивидуализацию.

Говоря о **способе действий** преступников, следует иметь в виду, что относительно часто именно по делам об изнасилованиях, совершенных подростками, фиксируются случаи, когда половой акт происходит в извращенной форме либо не завершается извержением спермы. Хотя и то и другое обстоятельство подлежит выяснению в целях воссоздания полной картины события, следует тем не менее иметь в виду, что установление их наличия не исключает признания преступления законченным и не влияет на квалификацию, если насильственный половой акт в той или иной форме имел место[1].

При выяснении характера действий преступников, направленных на предупреждение или подавление сопротивления потерпевшей, обязательно выясняется, к какому именно физическому или психическому насилию они прибегали (при групповом изнасиловании — роль каждого): к побоям, демонстра-

[1] См. Я. М. Яковлев, Половые преступления, Душанбе, 1969, стр. 199. Исключением являются лишь случаи насильственных половых сношений в извращенной форме, совершенные на территории УССР, где законодательство выделяет их в отдельный состав преступления (ст. 118 УК УССР).

ции оружия, скручиванию рук и т. д. Нельзя при решении вопроса о наличии или отсутствии действительного сопротивления исходить только из сопоставления физических сил взрослой потерпевшей и насильников-подростков без учета обстановки, в которой было совершено преступление (внезапность нападения, темнота, безлюдная местность). Если потерпевшая тоже несовершеннолетняя, необходимо с учетом специфических свойств возрастной психологии выяснить, не было ли связано отсутствие реального сопротивления с ее стороны с обстановкой, умышленно созданной преступниками, например, с демонстративным запиранием дверей и окон, «разъяснением», что криков никто не услышит, угрозой позвать других подростков в случае сопротивления и т. д.

Если потерпевшая находилась в беспомощном состоянии (малолетие, психическая болезнь, потеря сознания, опьянение и т. д.), существенное значение имеют факты, указывающие на знание несовершеннолетними насильниками этого обстоятельства, а тем более на их действия по заманиванию или затаскиванию на место происшествия заведомо беспомощных лиц или по приведению потерпевшей в беспомощное состояние.

Весь ход события преступлений, как и все предшествующие и последующие действия виновных, должен анализироваться применительно к каждому участнику, ибо характерная для преступлений несовершеннолетних ситуативность и совершение их «скопом» не дают возможности без специального исследования индивидуализировать роль каждого участника изнасилования. Если этот момент не будет учтен при определении круга вопросов, подлежащих выяснению по конкретному делу, создается угроза своеобразной «уравниловки» при решении вопросов о степени и характере ответственности каждого участника.

Для половых преступлений несовершеннолетних, особенно групповых, характерно совершение их «сериями» в том случае, если не удалось своевременно раскрыть первое же преступление. С другой стороны, в ряде случаев несовершеннолетние потерпевшие, ставшие жертвой изнасилования со стороны известных им подростков, скрывают факт изнасилования. С учетом изложенного в круг вопросов, подлежащих выяснению, обязательно включаются вопросы о возможной повторности преступных действий со стороны всех или нескольких участников расследуемого события. Необходимо, в частности, предусмотреть детальное изучение времяпрепровождения под-

ростков в предшествующие дни, их связей с другими подростками и с лицами, привлекающимися по другим делам о половых преступлениях. Одновременно с помощью органов здравоохранения и милиции должна проводиться работа по выяснению, не совершались ли в данной местности другие изнасилования, оставшиеся неизвестными органам власти. Изучается, не сходны ли обстоятельства нераскрытых случаев изнасилования с расследуемым событием по месту, приметам преступников, предшествующим и последующим их действиями.

По делам несовершеннолетних имеют место и случаи повторного изнасилования тех же потерпевших (из числа знакомых насильникам), причем некоторые участники меняются или участники предшествующего изнасилования выступают в роли подстрекателей либо пособников. Эти моменты также должны учитываться при определении обстоятельств, подлежащих выяснению. Следует при этом иметь в виду, что сам факт отсутствия видимого сопротивления несовершеннолетней потерпевшей при повторном вступлении в половую связь не свидетельствует с бесспорностью о добровольном характере этой связи. Принуждение может быть связанным с угрозой огласки, боязнью мести со стороны насильников или страхом перед повторным причинением физических и психических страданий при попытке сопротивления.

При наличии сведений о групповом характере изнасилования обязательно подлежат выяснению вопросы о предварительном сговоре или согласованных преступных действиях, хотя бы часть членов группы ограничивалась ролью пособников. В то же время установление только факта присутствия на месте происшествия или вблизи его других подростков, кроме исполнителя, недостаточно для признания изнасилования групповым, если не доказано их участие в преступлении, либо сговор с насильником о том, что в случае необходимости они придут на помощь. То обстоятельство, что потерпевшая полагала, будто подростки, находящиеся вблизи места происшествия, — соучастники насильника или последний угрожал «позвать ребят», само по себе недостаточно для признания изнасилования групповым.

Подобно этому, сам по себе факт несовершеннолетия потерпевшей недостаточен еще для признания изнасилования совершенным при квалифицирующих обстоятельствах. В предмет доказывания обязательно включаются и факты, на основе которых можно сделать вывод, что подростки, совершившие преступление, осознавали или должны были осознавать

действительный возраст потерпевшей (предшествующее знакомство, содержание разговоров, особенности внешнего вида).

Применительно к **виновности** подростков в совершении преступления выясняется совершение деяния именно данным лицом, конкретная роль его в случае совершения преступления в группе; достижение возраста уголовной ответственности; «разумение» в отношении самого деяния и его последствий (если имеются данные о существенном отставании возрастного развития). Опровержение версии об участии в преступлении данного подростка не должно влечь, в отличие от опровержения версии о самом факте насильственного полового сношения, прекращения дела.

Специфическими здесь представляются следующие моменты, которые необходимо учитывать при определении круга вопросов, подлежащих выяснению, и которые уже частично затрагивались выше:

некоторые подростки, особенно младшего возраста, могут находиться на месте преступления из любопытства, нежелания отстать от старших участников группы и т. п., хотя участия ни в подготовке, ни в совершении, ни в сокрытии следов преступления не принимают;

развитие преступных действий группой подростков носит в ряде случаев сложный характер, перерастая из добровольного сношения потерпевшей с одним из них в групповое изнасилование;

подростки могут добросовестно заблуждаться относительно возраста и действительных намерений потерпевших;

несовершеннолетние потерпевшие могут заблуждаться относительно действительной обстановки на месте происшествия, ошибочно полагая сопротивление безнадежным или могущим повлечь для них тяжелые последствия.

Названные выше моменты обязывают в каждом конкретном случае собирать данные о поведении всех лиц, присутствовавших на месте происшествия, применительно к их поведению на всех этапах подготовки, совершения и сокрытия следов преступления[1].

---

[1] В том случае, если будет установлено, что подростки, достигшие 16 лет, находившиеся на месте происшествия, достоверно знали о совершенном преступлении, но не сообщили о нем органам власти, может встать вопрос о привлечении их к уголовной ответственности за недоносительство с применением — в зависимости от конкретных обстоятельств дела — либо мер уголовного наказания, либо принудительных мер воспитательного характера. Соответствующие вопросы выясняются в ходе производства по основному делу.

Необходимо также детально проверить объяснения потерпевшей об отношениях, которые у нее существовали с участниками преступной группы, мотивах нахождения на месте происшествия, намерениях, причинах, по которым она не оказывала физического сопротивления обвиняемым, хотя утверждает, что половое сношение имело место против ее воли. Отсутствие на потерпевшей, на обвиняемых и на месте происшествия признаков борьбы само по себе не может рассматриваться как бесспорное доказательство, опровергающее версию об изнасиловании. Необходимо всесторонне проанализировать обстановку на месте происшествия, предшествующие и последующие действия участников события.

Существенным представляется и выяснение конкретных мотивов, которыми руководствовались преступники. Надо отметить, что в подавляющем большинстве изученных дел об изнасилованиях, совершенных подростками, вопрос о конкретном мотиве не освещается ни в обвинительном заключении, ни в формуле обвинения. Между тем его характер — подчинение подстрекательству, стремление доказать свою взрослость, боязнь подвергнуться насмешкам или оторваться от микрогруппы, стремление удовлетворить любопытство, половую страсть, побуждения, связанные с хулиганством, жестокостью, цинизмом, — все это имеет существенное значение для индивидуализации уголовной ответственности и наказания, а равно для проведения профилактической работы. Очень важно выявить инициатора преступления, лиц, действовавших с особой жестокостью и цинизмом. С другой стороны, важно выделить группу подростков, принимавших в преступлении второстепенное участие. Это необходимо не только для дифференциации ответственности, но и для решения некоторых вопросов тактики следствия по конкретному делу (например, о порядке допросов участников преступления).

Анализ следственной практики показывает, что, несмотря на крайнюю сконцентрированность во времени стадий развития преступления, что характерно для дел о преступлениях несовершеннолетних, всегда возможно выявить инициатора преступления, как и факт сговора. Может оказаться также, что некоторые подростки приняли участие в преступлении под влиянием интенсивного принуждения со стороны лиц, возглавивших группу. В случаях, когда речь идет не об уговорах, а об угрозах убийством, причинением тяжкого телесного повреждения и т. п., возможна ситуация, при которой (с учетом возрастных особенностей) соответствующий подросток не ви-

дел возможности для реального отказа от участия в преступлении и обращения за защитой в органы милиции и т. п. Представляется, что в таких случаях может встать вопрос о существенном смягчении уголовной ответственности. Поэтому при наличии оснований для выдвижения версии о том, что участие некоторых подростков в преступлении было связано с интенсивным принуждением со стороны других участников, эта версия должна самым тщательным образом проверяться.

При дифференциации мотивов участия в преступлении и роли в нем различных подростков учитывается, что «готовность» к совершению преступления могла создаться задолго до возникновения подходящей ситуации. Например, в результате того, что некоторые лица из окружения подростка — взрослые или несовершеннолетние — пропагандировали жестокое и циничное отношение к женщине, распространяли порнографические изображения и т. п. Подобные действия, если они имели место, должны обязательно устанавливаться и фиксироваться в обвинительном заключении.

4. Специфику по рассматриваемым делам имеют и обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности. Конечно, круг вопросов, подлежащих в этой связи выяснению, определяется с учетом общего перечня отягчающих и смягчающих обстоятельств, установленных законом, но при этом учитываются и особенности возрастной психологии обвиняемых.

Так, в числе смягчающих обстоятельств по делам рассматриваемой категории наибольшее распространение имеют чистосердечное раскаяние или явка с повинной, а также активное способствование раскрытию преступлений (п. 9 ст. 38 УК РСФСР). В практике, однако, раскаяние и активное способствование раскрытию преступления нередко отождествляется с признанием своей вины. Между тем это далеко не одно и то же. В частности, несовершеннолетние обвиняемые, исходя из неправильной трактовки понятий дружбы, товарищества и т. п. или из некритического отношения к рассказам «бывалых» соучастников об обычаях преступников, нередко признавая себя виновными, в то же время пытаются преуменьшить роль старших (взрослых) соучастников или даже полностью взять их вину на себя. Необходимо поэтому учитывать и отражать в обвинительном заключении, оказал ли обвиняемый реальную помощь следствию в установлении еще неизвестных фактов, либо ограничился признанием обстоятельств, уже до-

стоверно установленных, либо пытался выгородить некоторых соучастников.

Смягчающими обстоятельствами по делам несовершеннолетних признаются — в числе других — факты, положительно характеризующие несовершеннолетнего обвиняемого до совершения преступления: безупречное поведение в быту, в школе, на работе, активное участие в общественной жизни и т. д. Специфическим обстоятельством, смягчающим ответственность, может быть также признание отставания возрастного развития от присущего в норме данному возрасту. В случае, когда такое отставание выясняется следственным путем[1] и является существенным, назначается психологическая экспертиза (см. главу 2).

Как существенное должно рассматриваться только **значительное** отставание от нормального уровня развития данного возраста по запасу знаний и представлений, развитию эмоционально-волевой сферы и т. д.

При констатации значительной умственной отсталости может встать вопрос о том, что подросток не был в состоянии полностью сознавать значение своих действий (не в смысле непредвидения возможных последствий и неумения управлять ими — в этом случае применение наказания было бы невозможным из-за отсутствия вины, а в смысле оценки их социальной значимости). Указанное обстоятельство, в свою очередь в соответствии со складывающейся судебной и следственной практикой, может повлечь решение о применении принудительных мер воспитательного характера взамен мер уголовного наказания[2]. Необходимо, однако, иметь в виду, что достаточные основания для выдвижения версии о значительном умственном отставании подростка наблюдаются не чаще, чем по 1—2 делам из 100. Нет никаких оснований для выдвижения такой версии лишь по одному факту плохой учебы, оставления на второй год и т. п., если эти отрицательно харак-

---

[1] О нем говорят, в частности, такие моменты, как длительная болезнь в детстве; перевод во вспомогательную школу; характер клички, фиксирующий низкую оценку сверстниками интеллектуально-волевых качеств подростка; тот факт, что он предпочитает находиться в среде лиц, значительно моложе его по возрасту и т. д.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 марта 1968 г. «О внесении дополнений в постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1968, № 3, стр. 11—12). См. также § 4 гл. 2.

теризующие подростка моменты соответствуют общей характеристике его поведения и объяснимы сложившимися уже негативными взглядами и привычками.

Речь не идет, разумеется, об использовании в какой-либо форме понятия «уменьшенной вменяемости», которое было обоснованно подвергнуто критике в советской процессуальной и судебно-психиатрической литературе. Решения такого рода базируются совсем на другой основе — оценке фактической степени общественной опасности содеянного и личности виновного с учетом фактической мотивации и причин деяния.

Специфическое значение при решении вопроса о круге смягчающих и отягчающих обстоятельств по делам об изнасилованиях, совершенных подростками, имеют и вопросы о том, совершено ли преступление под влиянием **других лиц** и совершено ли преступление в состоянии алкогольного **опьянения.**

Что касается первого из них, то представляется, что подстрекательство со стороны взрослого лица или старшего подростка, осуществленное в любой форме, должно оцениваться именно в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность подростка.

Конечно, это положение не должно трактоваться следователем упрощенно. Неприемлемы рекомендации некоторых авторов «автоматически» в таких случаях ограничиваться мерами воспитательного характера. Нельзя основывать оценку опасности содеянного и личности несовершеннолетнего преступника на каком-либо одном обстоятельстве в отрыве от всей совокупности индивидуализирующих обстоятельств.

Значимость факта подстрекательства как смягчающего обстоятельства будет зависеть, в частности, от формы и степени интенсивности действия подстрекателя, степени фактического ограничения избирательности поведения подростка, от характера предшествующего и последующего его поведения. В одном случае подстрекатель буквально заставляет подростка принять участие в преступлении, в другом — ускоряет формирование мотива и умысла у деморализованного подростка, в-третьем — лишь способствует реализации уже сформировавшегося умысла. Все эти моменты должны выясняться по конкретному делу.

Ряд дополнительных обстоятельств выясняется и применительно к установлению того факта, что несовершеннолетние насильники находились в момент преступления в состоянии

опьянения. Закон указывает, что в зависимости от характера преступления это обстоятельство может признаваться или не признаваться отягчающим. Думается, что по делам несовершеннолетних обычно нет оснований для признания отягчающим обстоятельством состояние опьянения, возникшего в результате вовлечения данного подростка в употребление спиртных напитков.

По делу Е. и других (г. Куйбышев) действия Е. были оценены следствием и судом, как представляющие гораздо большую общественную опасность, чем действия его двух соучастников (младших по возрасту). Позиция следственных и судебных органов представляется обоснованной, так как пристрастившийся уже к употреблению алкоголя Е. споил двух своих младших товарищей до такой степени, что они почти потеряли контроль над собой. Действие алкоголя было тем тяжелее, что ранее эти подростки не пили. При этих условиях суд правильно пришел к выводу, что Е. совершил преступление при отягчающих обстоятельствах, а его соучастники — при смягчающих обстоятельствах.

Вопрос об аннулировании отягчающего значения опьянения может возникнуть с учетом возрастных особенностей подростков и в случаях, когда участие в выпивке хотя и не являлось результатом вовлечения в пьянство со стороны других лиц, но было связано с подражанием старшим (детской мотивацией) или когда подросток не сталкивался ранее с последствиями употребления напитков определенного вида.

5. Некоторые особенности имеет и круг вопросов, подлежащих выяснению в связи с наличием данных о совершении преступления организованной группой. Разумеется, наличие или отсутствие этого обстоятельства должно выясняться во всех случаях. Однако для того, чтобы установить возможность трактовки его как отягчающего обстоятельства в отношении каждого из участников группы, необходимо дополнительно выяснить по крайней мере следующие вопросы:

не играл ли подросток в группе пассивную роль или не был ли связан лишь с отдельными ее участниками;

не примкнул ли он случайно к преступлению, совершенному организованной группой, хотя не входил в ее состав;

не совершила ли группа, организованная для других преступлений (например, краж), изнасилование под влиянием ситуации, то есть случайно;

не стоял ли во главе группы взрослый преступник, занимавшийся целенаправленным вовлечением подростков в преступную деятельность (в том числе путем применения и иных форм принуждения);

не примкнул ли подросток к группе в результате применения к нему угроз или принуждения в иных формах со стороны других подростков.

Во всех этих случаях отсутствует фактор равноправия, «партнерства» при планировании и реализации преступных замыслов, а умысел подростка охватывает характер и последствия лишь его **собственных** действий. Поэтому было бы неправильно трактовать наличие организованной группы, совершившей преступление, в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность такого ее участника[1].

6. Наконец, специфичные моменты связаны и с выяснением отношения несовершеннолетних обвиняемых к малолетию потерпевшей. Практика свидетельствует, что несовершеннолетние преступники далеко не всегда осознают повышенную общественную опасность своих действий, их особый аморализм. Дело в том, что в случае небольшой разницы в возрасте они воспринимают потерпевших как «почти ровесников». Препятствовать осознанию подростком особой общественной опасности посягательств на половую неприкосновенность малолетней может также своеобразная мотивация, связанная с особенностями отношений, существующих в данной бытовой среде. Тут будут иметь значение такие, например, обстоятельства, как постоянные контакты (совместные игры и т. п.), предшествующее поведение подростка и потерпевшей и т. д. Вывод следователя по вопросу об осознании подростком значимости факта малолетия потерпевшей важно отразить в обвинительном заключении.

7. Важное значение имеет определение по делам об изнасилованиях, совершенных подростками, круга подлежащих установлению **обстоятельств, способствовавших совершению преступления**[2]. Применительно к конкретному делу необходимо в этой связи выяснить условия жизни и воспитания каж-

---

[1] Разумеется, надо учитывать не только способ вовлечения подростка в преступную группу, но и последующую его роль в ней, добровольно принятую на себя. Например, если он был вовлечен в группу в результате угроз или вербовки или случайно примкнул к ней, но в последующем не только не использовал имевшихся возможностей для разрыва с группой, но, наоборот, стал ее активным и инициативным участником — имеются все основания для того, чтобы считать факт участия данного подростка в групповом преступлении обстоятельством, отягчающим его ответственность.

[2] Подробную их характеристику см. в главах 4—6.

дого участника изнасилования и в ряде случаев и потерпевшей[1].

Выясняя причины и условия, способствовавшие совершению преступления, следователь обращает особое внимание:

а) на источник возникновения у подростка тех антиобщественных взглядов и привычек (эгоизма, неуважения к женщине, цинизма, жестокости и т. д.), которые являлись психологической основой изнасилования;

б) на выяснение (наряду с источниками, сформировавшими у подростка психологическую настроенность, внутреннюю готовность к совершению полового преступления) всего круга обстоятельств, которые привели к формированию конкретного преступного умысла, непосредственно толкнули на совершение данного преступления.

Кратковременность развития преступного умысла не исключает необходимости выяснения этих обстоятельств, хотя и значительно затрудняет решение этой задачи. Обычно речь идет о прямом предложении совершить преступление, исходящем от одного из участников. Если речь идет об изнасиловании, совершенном одним подростком, обычно можно выделить обстоятельство, послужившее толчком к принятию и реализации конкретного решения.

Обязательному выяснению подлежат также обстоятельства, создавшие благоприятную обстановку для подготовки и совершения преступления. Речь идет, во-первых, о наличии неконтролируемых мест для сборищ групп подростков; во-вторых, о неконтролируемом времяпрепровождении (особенно в вечернее время) отдельных несовершеннолетних; в-третьих, о непринятии со стороны школы, родителей, органов милиции, комиссии по делам несовершеннолетних своевременных и достаточных мер по предупреждению половых преступлений, объективно возможных, судя по поведению отдельных подростков или по сложившейся в данном микрорайоне обстановке. Например, речь может идти: о слабой борьбе с прито-

---

[1] Говоря о необходимости выяснения указанных обстоятельств относительно каждого участника преступной группы, мы имеем в виду и тех подростков, которые в силу недостижения возраста уголовной ответственности или по иным нереабилитирующим основаниям не привлечены к уголовной ответственности или их дело прекращено. Что касается выяснения условий жизни и воспитания потерпевших, то необходимость в этом возникает в силу того, что, как было показано выше, неправильное их поведение в ряде случаев способствует возникновению ситуации, «провоцирующей» на совершение изнасилования или облегчающей преступные действия.

носодержательством, вовлечением несовершеннолетних в пьянство и наркоманию; о пассивном отношении органов милиции к заявлениям о приставании хулиганствующих групп подростков к проходящим женщинам или администрации школ на сообщения родителей о том, что определенные подростки совершают непристойные действия в отношении соучениц, показывают соученикам порнографические снимки и рукописи; о сборищах подростков в подвалах, на чердаках и т. д.; о нарушениях правил торговли спиртными напитками[1]. Особое внимание каждый раз должно быть уделено выявлению конкретных источников эротизирующих влияний на подростков, недостатков полового воспитания в семье и школе (о них говорится в разделе II), источников получения подростками алкоголя, если преступление совершено в состоянии опьянения. Обязательно выясняются источники приобретения или изготовления оружия, если оно использовалось для преодоления сопротивления потерпевшей или хотя бы имелось у участников преступления. Причем, выясняя недостатки воспитания данного подростка (в том числе недостатки полового воспитания), мало констатировать их наличие. Необходимо каждый раз выяснять, кто конкретно за них ответствен и в силу каких причин они имели место (злостное нарушение родительских обязанностей или объективно невозможность их осуществления и т. д.).

Существенным пробелом расследования ряда дел о половых преступлениях несовершеннолетних является, как показывает анализ практики, то, что в большинстве случаев следствие развертывается вокруг обстоятельств, способствовавших совершению преступления только теми лицами, которые значатся непосредственными его участниками. Между тем для подростков характерен широкий объем контактов. В этой связи по каждому делу рассматриваемой категории сущест-

---

[1] К сожалению, анализ практики показывает, что именно обстоятельства, способствовавшие совершению конкретного полового преступления, в тех случаях, когда они связаны с недостатками в профилактической работе органов, специально уполномоченных на борьбу с преступностью несовершеннолетних, очень редко включаются в предмет доказывания по делам об изнасилованиях, совершенных подростками. Между тем опыт прокуратуры Ленинграда убедительно свидетельствует, что обоснованное представление следователя, сигнализирующее, например, о том, что детская комната милиции и специализированные оперативные работники не пресекли вовремя формирование преступной группы подростков, существенно способствует усилению профилактики рассматриваемых преступлений.

вует реальная возможность того, что причины и условия, толкнувшие обвиняемых на совершение преступления, фактически оказывали влияние на гораздо более широкий круг несовершеннолетних. Поэтому одной из задач следствия является постановка перед органами, осуществляющими раннюю профилактику преступлений, вопроса о необходимости выявить всех подростков, находившихся под воздействием тех же конкретных источников антиобщественных влияний, которые способствовали совершению преступления обвиняемого, с тем чтобы принять в отношении них необходимые профилактические меры.

§ 3. Планирование расследования

1. Специфика личности несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших по делам рассматриваемой категории, мотивации их действий, причин и условий, способствовавших совершению преступления, определяет специфику не только круга вопросов, подлежащих выяснению по этим делам, но и решения некоторых вопросов планирования следствия и обеспечения взаимодействия следователя и органов дознания. Речь идет, в частности, о следующих моментах:

а) обязательно выдвигается и проверяется версия о наличии взрослых, влияние и пример которых развращали несовершеннолетних, привили им цинизм в отношении женщин, аморализм либо непосредственно побуждали и провоцировали на совершение изнасилования; выдвигается и проверяется также версия о попустительстве со стороны взрослых (предоставление квартиры для бесконтрольных вечеринок, недонесение о достоверно известных фактах половых преступлений подростков и т. п.);

б) по каждому делу о групповом изнасиловании, совершенном в помещении или после совместной выпивки, проверяется, нет ли объективных оснований для выдвижения версии о притоносодержательстве, о вовлечении в пьянство и т. п.;

в) по групповым делам специально рассматривается вопрос об очередности следственных действий с тем, чтобы свести к минимуму опасность искажения истины в результате влияния взрослых или более старших участников преступной группы;

г) специально планируются следственные действия и вопросы, направленные на выяснение обстоятельств формирования группы, возникновения преступного умысла, роли каждо-

го участника, конкретного мотива, которым руководствовался каждый из них;

д) с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних при планировании следствия рассматривается вопрос о предотвращении распространения сведений среди сверстников потерпевшей о факте изнасилования несовершеннолетней, что может привести к тяжким последствиям (попытке бегства из дома, самоубийству и т. д.);

е) должны специально выдвигаться и проверяться версии о том, что подросток (подростки), участвовавший в совершении изнасилования, уже ранее совершал такие же или иные преступные действия;

ж) планирование следствия по делам об изнасилованиях, совершенных подростками, обязательно включает периодический анализ собранных данных с целью выяснения наличия или отсутствия оснований для выдвижения некоторых специфических версий, в частности о том, что тот или иной подросток только присутствовал на месте преступления, но не участвовал в нем; был принужден другими лицами к участию в преступлении; добросовестно заблуждался относительно позиции потерпевшей или не осознавал возможных последствий либо другие квалифицирующие обстоятельства. Проверяется также версия об обусловленности показаний потерпевшей позицией родителей или моментами, связанными с запугиванием либо желанием скрыть свое собственное аморальное поведение.

Применительно к групповым преступлениям несовершеннолетних следует помимо сказанного иметь в виду, что одни участники преступной группы (обычно младшие по возрасту) могут — по согласованию с другими участниками или по собственной инициативе — приписывать себе инициативу и активную роль в подготовке и совершении преступления, которые фактически принадлежат другим участникам преступной группы.

2. Что касается особенностей организации **взаимодействия** следователя и работников органов внутренних дел, то учитываются следующие специфические моменты.

Во-первых, по этим делам в соответствии с нормативными актами Министерства внутренних дел СССР ограничено и специализировано применение оперативных средств раскрытия преступления. Давая поручение органам внутренних дел о применении таких средств, следователь должен предварительно ознакомиться с указанными нормативными актами.

Во-вторых, с учетом территориальной «привязки» большинства мест совершения изнасилований подростками к району их жительства, как и того обстоятельства, что времяпрепровождение и передвижение группы подростков обычно привлекает внимание взрослых, существуют относительно широкие возможности для использования при раскрытии преступления помощи участковых инспекторов, работников постовой и патрульной службы милиции. Они могут быть ориентированы, в частности, на розыск предполагаемых участников преступления по броским приметам и кличкам. Анализ следственной практики показывает, в частности, что в значительном количестве случаев потерпевшие слышат и запоминают имена участников преступной группы или их клички. Поскольку же у несовершеннолетних клички обычно не носят конспиративного характера, а производны от фамилий или примет внешности, они также могут быть успешно использованы для розыска. Работникам милиции может быть дано и поручение осуществлять целенаправленный розыск по приметам и кличкам в местах обычного времяпрепровождения несовершеннолетних — на танцплощадках, в парках, у кинотеатров.

Относительно широкие возможности существуют и для использования помощи инспекторов детских комнат милиции. Анализ практики показывает, что до 40% подростков, совершающих преступления рассматриваемой категории, состоят к этому моменту на учете в детских комнатах милиции. Поэтому ориентировка работников детских комнат относительно совершенного преступления с предложением проверить возможность его совершения кем-либо из подучетных несовершеннолетних может привести к относительно быстрому раскрытию преступления. Детские комнаты милиции способны оказать значительную помощь также в сборе данных, характеризующих личность несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших, условия их жизни и воспитания (с составлением соответствующих справок). В то же время поручение работникам милиции, не относящимся к числу оперативных работников, самостоятельного производства следственных действий, хотя бы направленных исключительно на собирание данных о личности, условиях жизни и воспитании подростка, было бы неправильным. Круг данных, который можно истребовать от указанных работников милиции, и способы документирования их определяются служебной компетенцией.

Дача поручений участковым инспекторам и инспекторам детских комнат милиции, как и работникам постовой и пат-

рульной службы, происходит в том же порядке, что и дача поручений специализированным оперативным работникам: в письменной форме с определением примерного срока, к которому ожидается материал, и круга вопросов, которые желательно выяснить. Поручение направляется через начальника соответствующего органа внутренних дел.

Глава 2. ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

§ 1. Допрос обвиняемого (подозреваемого)

1. Особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) по делам об изнасилованиях по сравнению с допросом взрослых обвиняемых связаны с необходимостью учета и использования возрастных особенностей несовершеннолетнего и в то же время принятия необходимых мер, позволяющих «нейтрализовать» возможное отрицательное влияние некоторых этих особенностей на установление истины по делу.

Некоторые следователи считают преувеличенными рекомендации о детальном изучении личности несовершеннолетнего при подготовке к допросу. Представляется, однако, что эта позиция основана на недооценке значения такого рода данных. Материалы о личности подростка не только в ряде случаев находят непосредственное применение в ходе допроса (для того, чтобы убедить подростка сказать правду и проверить правильность его показаний), но и являются необходимым условием разработки плана допроса, охватывающего все существенные моменты, подлежащие выяснению. Надо иметь в виду, что та или иная первоначальная позиция несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в большинстве своем базируется не на всестороннем анализе ситуации, а на каком-либо эмоциональном переживании (страх перед родителями, стыд, боязнь выдать товарища и т. д.). Детальное знание личности подростка позволяет обычно найти и устранить причину, мешающую даче правдивых показаний.

По делам об изнасилованиях, совершенных подростками, как и по делам о других преступлениях несовершеннолетних, представляется неправильной точка зрения относительно недопустимости повторных допросов. Сторонники этой точки зрения указывают, что неоднократные допросы нервируют не-

совершеннолетних и что последние в этой связи нередко оговаривают себя или других лиц. Отмечается также, что при повторных допросах несовершеннолетнего он либо механически повторяет сказанное ранее, либо начинает фантазировать.

Эта аргументация не является убедительной. Опасность механического повторения подробностей или фантазирования при повторных допросах, конечно, имеется и ее надо учитывать при разработке тактики допроса. Однако наличие этой опасности не должно повлечь «автоматического» отказа от повторного допроса уже хотя бы потому, что по делам рассматриваемой категории значительную часть обвиняемых приходится допрашивать вначале в качестве подозреваемых. Практика показывает, что повторный допрос является достаточно эффективным способом установления истины по делам рассматриваемой категории при условии правильной формулировки и определения последовательности задаваемых вопросов, применения системы косвенных вопросов, целенаправленного выяснения «опорных пунктов» — таких деталей, которые можно будет проверить иным путем.

Для обеспечения успеха допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) определенное значение имеет и **способ вызова** на допросы. По делам рассматриваемой категории желательно обеспечить максимальное сокращение времени между получением подростком вызова и явкой с тем, чтобы свести к минимуму возможность обсуждения предмета будущих показаний с родителями, неизвестными еще следователю соучастниками и т. д. С учетом изложенного целесообразно, если подросток не находится под стражей и не задержан, осуществить вызов через посыльного или телефонограммой по месту учебы (работы). Это же правило действует и при повторных допросах.

Закон предусматривает обязательность участия в деле несовершеннолетнего защитника (адвоката). В этой связи обязательно участие защитника при допросе несовершеннолетнего обвиняемого, начиная с момента предъявления обвинения.

По усмотрению следователя или по ходатайству защитника в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего 16-летнего возраста, может участвовать также педагог. Что касается участия родителей, то по общему правилу оно не целесообразно, так как по делам рассматриваемой категории несовершеннолетние испытывают в их присутствии чувство страха или стыда. Кроме того, нередки случаи, когда родители пытаются помешать ходу следствия, влияя на потерпевшую,

ее родственников и свидетелей, а равно на самого подростка. Вызов их для участия в допросе создавал бы дополнительные трудности в этом отношении.

Участие в допросе несовершеннолетнего обвиняемого адвоката и возможность участия в допросе (как и в допросе несовершеннолетнего подозреваемого) педагога обусловливает необходимость некоторых дополнительных действий по подготовке к допросу. Желательно, в частности, приглашение для участия в допросе педагога-мужчины с тем, чтобы подросток, давая показания, меньше стеснялся. С другой стороны, желательна предварительная беседа с адвокатом и педагогом не только о правилах поведения в ходе допроса (недопустимость задавать вопросы без разрешения следователя, пререкаться и т. д.), но и о необходимости обеспечения надлежащей формулировки вопросов и необходимого такта при их постановке.

Будущим участникам допроса следует разъяснить недопустимость нетактичных реплик в адрес потерпевшей, нецелесообразность фиксировать внимание подростка на деталях полового акта (соответствующие вопросы в случае необходимости должны по возможности формулироваться косвенно). Очень важно также предупредить о недопустимости в репликах и вопросах сглаживать в глазах подростка общественную опасность содеянного.

Должен быть заранее специально продуман вопрос о продолжительности допроса. В соответствии с опубликованными в литературе данными подростки могут быть внимательными и сосредоточенными около часа[1]. Из этой предельной продолжительности непрерывного допроса и надо исходить, устраивая в случае необходимости более продолжительного ведения допроса перерывы, о которых следует отмечать в протоколе допроса (момент их объявления и продолжительность).

2. Основные направления допроса несовершеннолетнего подозреваемого по делу об изнасилованиях включают выяснение:

а) его версии о времяпрепровождении в день, о котором идет речь; о происхождении следов на теле и одежде;

б) его отношение к версии об изнасиловании,
в первичных материалах по делу (был ли на месте отраженной
ствия или вблизи, него с кем, в связи с чем, происше-
терпевшей, совершал ли или оказывал встречался ли с по-
нии насильственного полового акта и т. д.); содействие в соверше-

[1] См. Н. И. Порубов, Допрос, Минск, 1968, стр. 242.

в) деталей, характеризующих знакомство с другими подозреваемыми, их времяпрепровождение в день, о котором идет речь, а в случае признания — роль каждого участника преступной группы, если она имелась, в подготовке, совершении и сокрытии преступления.

Детальный допрос по обстоятельствам, связанным с личностной характеристикой, условиями жизни и воспитания подростка, иными обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, и т. д., применительно к подозреваемому преждевремен. Необходимо и достаточно установить лишь его личность, место учебы (работы) и жительства и основные моменты, характеризующие родителей и ближайших родственников и друзей, с тем, чтобы последних можно было бы вызвать на допросы для проверки данных подозреваемым показаний.

Вместе с тем уже при допросе подозреваемого план допроса должен предусматривать выяснение того, не беседовал ли подросток с кем-либо по поводу совершенного преступления, не получал ли советов относительно определенной линии поведения при допросе, не требовал ли кто-либо от него давать неправдивые показания и не угрожал ли ему в этой связи.

Следователь либо сразу же в начале допроса разъясняет суть конкретного подозрения, либо ограничивается в этот момент сообщением, что подросток допрашивается в качестве подозреваемого в преступлении, и разъясняет ему процессуальные права.

В последнем случае сущность конкретного подозрения разъясняется в ходе допроса в тот момент, когда следователь полагает это тактически наиболее целесообразным (например, одновременно с предъявлением доказательств пребывания допрашиваемого на месте происшествия).

3. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого, во-первых, охватывает тот же круг обстоятельств, что и допрос несовершеннолетнего подозреваемого; во-вторых, дополнительные обстоятельства, связанные с проверкой ранее данных показаний и других собранных доказательств, в-третьих — с собиранием данных о личности, условиях жизни и воспитания, обстоятельствах, способствовавших совершению преступления данным подростком и его соучастниками. В частности, как правильно отмечают Г. Н. Мудьюгин и Ю. А. Шубин[1], при подготовке к

[1] См. Г. Н. Мудьюгин, Ю. А. Шубин, Расследование изнасилований, М., 1970.

допросу обвиняемого по делу об изнасиловании необходимо предусмотреть выяснение и использование «опорных пунктов» для проверки следующих типичных версий обвиняемого, не признающего себя виновным:

а) ничего не известно по этому делу;

б) имеется алиби;

в) состоял в интимных отношениях, носивших добровольный характер;

г) имело место изнасилование, в котором допрашиваемый не принимал участия.

Для детальной проверки признания, если оно имело место ранее или последовало в ходе допроса, необходимо проследить этапы формирования и реализации умысла, выяснить, кто и по каким вопросам может дать свидетельские показания, подтверждающие признание (лица, видевшие обвиняемого с потерпевшей, участвовавшие в совместной выпивке и т. д.). Специально ставятся вопросы, направленные на выяснение формы, в которой потерпевшая выражала свое нежелание вступить в интимные отношения с обвиняемым, на выяснение причин, по которым не последовал добровольный отказ или явка с повинной и т. д.

При выяснении «опорных пунктов» для проверки при допросе обвиняемого версий потерпевшей относительно места, времени, обстоятельств события (в частности, причин наличия или отсутствия повреждений на одежде и теле, следов борьбы на местности) нужно установить, обладал ли допрашиваемый или его предполагаемые соучастники оружием, о котором даны показания потерпевшей, о чем велся разговор между ними и заявительницей и т. д.

Наконец, выясняется возможность совершения обвиняемым других, неизвестных еще следствию преступлений.

Важно выяснить также, чем объясняет несовершеннолетний обвиняемый негативные обстоятельства относительно его версии или версии потерпевшей, а также являлось ли место события привычным или случайным местом времяпрепровождения (отсюда в некоторых случаях можно выйти на другие эпизоды преступной деятельности подростка).

Особое внимание уделяется детализации показаний относительно источника получения спиртных напитков, источника сведений о наличии незапертого и неохраняемого помещения.

4. В ходе допросов должны решительно пресекаться попытки развязного поведения подростка, употребление жаргона, нецензурных выражений, циничные реплики в адрес по-

терпевшей. Тон и манера ведения допроса должны избираться с учетом возраста и поведения допрашиваемого, но ни в коем случае не переходить в подлаживание к нему. Рекомендация Н. И. Порубова: «Несовершеннолетнего желательно допрашивать в условиях, как можно близких к его повседневному окружению»[1], требует существенного корректива. Она в некоторых случаях применима к допросу малолетних свидетелей и потерпевших (см. об этом дальше), но не к допросу несовершеннолетних обвиняемых. Психологический контакт между следователем и несовершеннолетним допрашиваемым возникает не в результате стирания граней между допросом и обычной беседой и не в результате заигрываний с подростком, а в результате того, что допрашиваемый убеждается в знании дела следователем, в его объективности и желании глубоко во всем разобраться. Охрана следователем своего достоинства и достоинства третьих лиц, уважение к процессуальным формам допроса являются безусловной нормой при допросе несовершеннолетнего обвиняемого по делам об изнасилованиях.

При определении тактических приемов допроса следует иметь в виду, что для несовершеннолетнего характерно внимание к отдельным деталям и в то же время затрудненность в передаче общей картины; нежелание или неумение индивидуализировать по собственной инициативе роль каждого участника преступления; податливость к внушению; незнание смысла ряда юридических терминов и нежелание показать это. При изложении подростком событий имеют место «скачки», его легко сбить вопросами или репликами, допрашиваемый легко замыкается. Специфическими являются также трудности допроса, связанные с тем, что подросток стыдится воспроизводить свои переживания, относящиеся к интимной сфере, что преступление рассматриваемого вида нередко совершается скоротечно, перерастая из озорства или реализуясь под влиянием чьего-либо примера или предложения, подхватываемого другими. Поэтому под влиянием страха, неправильного понимания чувства товарищества и т. п. многие обвиняемые, правдиво в целом характеризуя собственную роль по делу, дают неправильные показания в отношении роли соучастников.

С учетом изложенного представляется необходимым:

а) разъяснение подростку по инициативе следователя смысла всех юридических терминов, имеющихся в статье за-

---

[1] Н. И. Порубов, указ. работа, стр. 238.

кона, по которой квалифицировано вменяемое ему деяние, а также в постановлении о предъявлении обвинения. Иначе в конце концов может оказаться, что отношение подростка к предъявляемому обвинению зафиксировано в деле неправильно, так как он фактически согласен лишь с изложением объективной стороны деяния, но не мотивов, которыми он руководствовался[1];

б) конкретизация постановления о предъявлении обвинения применительно к каждому допрашиваемому с тем, чтобы отразить в нем версию о роли данного подростка и его соучастников; стандартные формулы обвинения, различающиеся лишь фамилией обвиняемого, не способствуют полноте и детализации показаний подростка;

в) применение тактических приемов, связанных с демонстрацией допрашиваемому детального знания условий его жизни и воспитания, связей, времяпрепровождения; завязыванием длительной беседы по вопросам, входящим в круг интересов подростка или относящимся к его жизненной перспективе; последовательным уличением подростка во лжи постепенно предъявляемыми доказательствами; разъяснением значения чистосердечного раскаяния и необходимости загладить вред, причиненный обществу и потерпевшей; детализацией показаний и постановкой контрольных вопросов.

5. Для уличения подростка во лжи с учетом специфического для несовершеннолетних быстрого забывания выдуманных деталей могут практиковаться повторные допросы по одному и тому же кругу вопросов (например, где и с кем находился в момент, когда было совершено преступление). Внимание при этом, конечно, следует сосредоточивать на существенных противоречиях, а не на обмолвках или изменении формулировок. Поскольку подросток стремится в ходе свободного рассказа обойти вопросы о роли каждого участника преступления, целесообразно предусмотреть специальные вопросы для выяснения соответствующих обстоятельств. В случае признания подростком вины, а тем более утверждения, что он являлся основным исполнителем преступления, ставятся в целях проверки правдивости признания детализирующие вопросы о характере и последовательности его действий, деталях под-

[1] Например, может оказаться, что подросток не согласен с обвинением в насильственном характере полового сношения, так как, по его мнению, угроза носила характер шутки или ему от других участников было известно, что потерпевшая легко соглашается на половую связь; он может отрицать осознание тех или иных квалифицирующих обстоятельств и т. д.

готовки совершения и сокрытия преступления и полученные ответы сравниваются с действительной картиной.

По делу по обвинению С. в участии в групповом изнасиловании он был задержан на основании оперативных материалов. При обыске у С. был обнаружен нож, подобный тому, который описывала потерпевшая, и ее часы. На допросе в качестве подозреваемого С. признал, что был инициатором и основным участником изнасилования и последующего ограбления потерпевшей. Поскольку, однако, потерпевшая описывала приметы других лиц, в отношении же С. заявила, что он ей не знаком, была осуществлена проверка показаний подозреваемого на месте. При этом оказалось, что он не смог показать, как размещались участники события. На повторном допросе С. признал, что принял на хранение оружие и вещи потерпевшей от непосредственных участников преступления, которых он назвал. Рассказывал сверстникам о якобы имевшем место в его непосредственном участии в изнасиловании и грабеже С. в связи с тем, что желал «поднять свой авторитет». Кроме того, действительные организаторы преступления, передавая ему вещи на хранение, просили его в случае, если эти вещи будут обнаружены, принять вину на себя, так как с учетом его возраста (С. только что исполнилось 14 лет) он будет осужден условно или освобожден от уголовной ответственности.

В приведенном примере показаны возможности использования проверки показаний на месте для разоблачения ложного признания подростка. Вместе с тем при всех условиях допрос сознавшегося участника изнасилования на месте происшествия весьма полезен и в случаях, когда сомнения в правдивости признания устранены. Для подростков легче узнавание, нежели воспроизведение, поэтому в ходе дополнительного допроса на месте происшествия они могут сообщить ряд новых деталей.

С учетом того, что свободный рассказ подростка обычно дает лишь отрывочную картину события, центр тяжести допроса переносится на вопросно-ответную часть опроса. В то же время, поскольку мышление подростка носит ассоциативный характер и при даче им показаний одна деталь как бы по цепочке «тянет» следующую, — нецелесообразно перебивать его свободный рассказ.

6. Существенной особенностью допроса обвиняемого несовершеннолетнего являются широкие пределы его в части выяснения данных об условиях жизни и воспитания, а также способствовавших формированию и реализации умысла на совершение полового преступления. Выяснение всех этих условий обычно следует за получением анкетных данных о подростке и служит эффективным средством установления контакта с допрашиваемым. Речь, однако, должна идти о длительной по времени беседе, в ходе которой подросток должен чувствовать действительную заинтересованность следователя,

а не о постановке равнодушным тоном нескольких формальных вопросов, которые могут вызвать у подростка лишь чувство отчужденности. Надо помнить также, что вопросы, связанные с выяснением аморального образа жизни родителей и других близких людей, задаются лишь при невозможности выяснить эти обстоятельства иным путем.

§ 2. Допрос свидетелей и потерпевших

1. **Допрос свидетелей и потерпевших по рассматриваемой категории дел** в принципе производится по общим правилам допроса свидетелей по делам этой категории. Специфика имеет место лишь применительно к допросу несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, а равно применительно к допросу свидетелей, заинтересованных в определенном исходе дела либо в положительной оценке их воспитательной деятельности со стороны органов власти и общественности.

При допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в случаях, предусмотренных законом (ст. ст. 159, 161 УПК РСФСР), участвуют родители или заменяющие их лица и педагоги. В некоторых случаях в допросе могут участвовать и адвокаты обвиняемых (например, если проводится дополнительный допрос по их ходатайству или для проверки выдвинутых ими версий). Во всех этих случаях необходимо использовать рекомендации, которые были сделаны в связи с подготовкой к допросу несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых. В частности, целесообразно разъяснять участникам допроса его особенности, связанные с возрастом подростка (необходимость учитывать возможное влияние содержания допроса на последующее воспитание несовершеннолетнего; не допускать наводящих формулировок; не подрывать в глазах обвиняемого общественную опасность преступных действий, которые ему инкриминируются, и т. д.).

Определенную специфику имеет и сам выбор кандидатуры педагога.

По одному делу об изнасилованиях, совершавшихся учащимися одной из школ г. Ленинграда, потерпевшая — тоже учащаяся школы — на первом допросе замкнулась, отказываясь отвечать на вопросы. При анализе причин неудачи допроса следователь пришел к выводу, что дело в неудачном выборе педагога для участия в допросе. В этом качестве был вызван классный руководитель, в присутствии которого девочка стеснялась рассказывать о событии. В повторном до-

просе участвовал педагог из другой школы, и потерпевшая дала важные показания[1].

14-летняя К. была изнасилована 16-летним подростком В. После изнасилования К. в течение примерно двух месяцев неоднократно вступала с В. и в его присутствии с его приятелем У. в половые сношения, иногда в извращенных формах. На допросе К. подробно рассказывала об обстоятельствах как изнасилования, так и последующей половой жизни, все время стремясь задержаться на рассказе о ее подробностях и деталях. Следователь совершенно правильно, прервав допрос, разъяснил К., что бравировать подробностями, относящимися к самой интимной стороне человеческой жизни, — стыдно, это свидетельствует об утрате чувства самоуважения и может привести к утрате уважения со стороны окружающих, если К. будет вести циничные разговоры в присутствии третьих лиц. Следователь разъяснил, что пределы, в которых необходимо выяснять подробности половой жизни допрашиваемого, он устанавливает сам и в смаковании деталей нет никакой необходимости. После этого замечания допрашиваемая заплакала, а успокоившись, резко изменила поведение на допросе на более сдержанное.

При допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, так же как и при допросе несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, очень важно расшифровывать специальные и юридические термины, разъясняя их смысл в понятных допрашиваемому выражениях. При допросе нельзя обходить негативные обстоятельства относительно версии потерпевшей: противоречия в показаниях, тот факт, что с заявлением потерпевшая обратилась спустя значительное время после события или вообще не обращалась; противоречия между показаниями и объективной картиной, зафиксированной осмотром места происшествия, а также осмотром тела и одежды подозреваемого и потерпевшей. В частности, обязательным элементом допроса несовершеннолетней потерпевшей или несовершеннолетнего свидетеля является выяснение вопроса о том, с кем и о чем они говорили по поводу исследуемого события, что говорили и что делали взрослые лица, которым потерпевшая впервые рассказала о случившемся или которые обратили внимание на ее вид, состояние одежды, позднее отсутствие. Эти же вопросы должны ставиться лицам, на которых ссылаются несовершеннолетние в своих показаниях, а ответы сопоставляться.

2. Ряд обстоятельств, подлежащих выяснению при допросе потерпевшей, почти тот же, что и при допросе подозреваемого и обвиняемого. Выясняется предшествующее знаком-

---

[1] См. Л. Б. Чернина, Из опыта работы следователя, сб. «Об опыте организации работы прокуратуры г. Ленинграда по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних». М., 1971, стр. 22—23.

ство и характер отношений, действия, предшествующие событию; когда, в связи с чем и вместе с кем оказались на месте происшествия, чем занимались присутствующие на месте происшествия до начала преступных действий, содержание разговоров (их максимально точная фиксация необходима для дифференциации роли участников в изнасиловании, их розыска по кличкам и т. п., а также для доказывания того обстоятельства, что подростки, участвовавшие в преступлении, знали о несовершеннолетии потерпевшей). Детально выясняется, какое оказывалось сопротивление, а если физического сопротивления не оказывалось, то в результате какого поведения обвиняемых потерпевшая пришла к выводу о бесполезности этого (почему не кричала, не пыталась убежать и т. д.).

Нельзя ограничиваться фиксацией только заявлений несовершеннолетней потерпевшей обобщающего характера (утверждения о насильственном или добровольном характере полового сношения): центр тяжести должен состоять в детализации и проверке такого утверждения. В частности, если потерпевшая заявляет на допросе о том, что половой акт был совершен с ее согласия, необходимо тем не менее продолжать детальное выяснение конкретных обстоятельств события, как и предшествующих и последующих обстоятельств. При этом нередко удается выяснить, что согласие было вынужденным, или относилось только к одному из участников события, или потерпевшая дает ложные показания под влиянием просьб и угроз заинтересованных в исходе дела лиц. И наоборот, даже столкнувшись с категорическим утверждением несовершеннолетней потерпевшей о насильственном половом акте, следователь должен сосредоточить внимание на предшествующем знакомстве обвиняемого и потерпевшей, на выяснении вопроса, как попала потерпевшая на место происшествия и каким образом было обнаружено преступление. Нередко в результате выяснения этих деталей выясняется, что потерпевшая сделала ложное заявление, боясь родителей, обнаруживших, что она находится в интимной связи с обвиняемым.

Существенным при допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших является выяснение источников получения спиртных напитков, если участники события устраивали выпивку. Самостоятельным направлением допроса является также выяснение некоторых данных о личности потерпевшей: вела ли она раньше половую жизнь и осведомлена ли о ней, участвовала ли в выпивках, принадлежала ли к неконтролируемым группам молодежи и посещала ли места их сборищ.

При допросе несовершеннолетних свидетелей, наблюдавших изнасилование или слышавших крики о помощи и не оказавших ее, очень важно использовать допрос для того, чтобы показать допрашиваемому постыдность пассивного отношения к совершаемому на его глазах преступлению.

Нередко несовершеннолетние или даже малолетние свидетели, потерпевшие четко воспринимают и прочно удерживают в памяти лишь отдельные детали события (в том числе признаки внешности участников события). В то же время другие детали события в силу фрагментарности его восприятия не фиксируются.

Совершенно недопустимо поэтому пытаться в ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего «подсказать» ему недостающие в его показаниях детали, если приемы напоминания, связанные с демонстрацией схемы места происшествия, выездом на место, постановкой вопросов, которые могут вызвать воспоминание по ассоциации и т. п., не возымели действия. Подростки, легко попадающие под постороннее влияние, зачастую прибегают к «подмене действительного обычным», то есть излагают событие не так, как оно происходило в действительности, а так, как оно должно было бы происходить, исходя из представления подростка о поведении и внешности определенных лиц[1].

Существен и еще один момент. Для многих несовершеннолетних привычной защитительной реакцией против предполагаемой неблагоприятной оценки их действий является ложь. С ложными утверждениями поэтому следователь может столкнуться буквально в любом случае, когда выясняются моменты, неблагоприятно характеризующие поведение допрашиваемого. Например, добровольный приход в квартиру незнакомого подростка для участия в вечеринке может трансформироваться в показаниях как насильственный привод под угрозой расправы. Некоторые детали могут добавляться в показании несовершеннолетних свидетелей и потерпевших и в результате возрастной склонности к фантазированию. С учетом изложенного рекомендации о максимальной детализации вопросов и поиске опорных пунктов, которые могут быть проверены другими путями, должны иметься в виду на всем протяжении допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшей. Обнаружение ложности утверждений по какому-либо вопросу не должно трактоваться как факт, опорачивающий все показания в целом.

[1] Сказанное относится и к обвиняемым (подозреваемым).

3. Определенные особенности имеет допрос малолетних, особенно дошкольного возраста. Практика показывает, что даже мальчики и девочки 4—5 лет иногда рассказывают о некоторых существенных деталях события, свидетелями которых они были или же являлись потерпевшими. В каждом случае, когда допрос таких малолетних оказывается необходимым, имеются в виду следующие моменты:

а) постановке вопросов по существу события должны предшествовать длящиеся действия по установлению контакта и завоеванию доверия ребенка (присутствие при его обычном времяпрепровождении, игра, чтение и т. д.);

б) необходимо выяснить, с лицами какого возраста и пола данный ребенок больше проводит время, и поручить его допрос следователю соответствующего пола;

в) если непричастность родителей к событию не вызывает сомнения и степень их эмоциональных переживаний в результате события не исключает полное владение собой, им можно поручить постановку отдельных интересующих следователя вопросов (разумеется, в присутствии и под контролем следователя, причем в этих случаях заранее разрабатывается и репетируется последовательность и формулировка вопросов);

г) аналогично может быть использована следователем и помощь специалиста по воспитанию детей соответствующего возраста, вызванного для участия в допросе в качестве педагога;

д) результаты допроса целесообразно фиксировать в виде справки, подписываемой всеми лицами, присутствовавшими при ответах ребенка на вопросы;

е) следует признать обязательным ведение звукозаписи всего допроса малолетнего;

ж) к рассматриваемым случаям относятся положения УПК относительно экспертизы способности лица быть свидетелем.

До допроса малолетнего или по результатам допроса эксперту-психологу должен быть поставлен вопрос: способен ли ребенок данного возраста и данного уровня развития правильно воспринять и воспроизвести те факты и детали, о которых идет речь в его показаниях.

Наконец, при допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших обязательным является использование данных психологии о предельных периодах, в течение которых малолетние могут быть внимательными и сосредоточенными. По имеющимся в литературе данным, продолжительность этих

периодов следующая: для детей от 5 до 7 лет около 15 минут; от 7 до 10 лет — около 20 минут; от 10 до 12 лет — около 25 минут; старше 12 лет — около 30 минут[1]. Исходя из этих данных и определяется предельная продолжительность допроса (время, расходуемое на установление психологического контакта с допрашиваемым, сюда не включается)[2].

4. **При проведении очных ставок с участием несовершеннолетних** следует иметь в виду, что, помимо общевозрастной податливости внушению со стороны взрослых или более старших лиц, несовершеннолетние могут находиться под влиянием неправильных представлений о дружбе и товариществе либо бояться лидера преступной группы подростков. Потерпевшие могут испытывать особый страх перед участниками изнасилования, тем более перед теми, кто грозил им расправой. В этой связи по общему правилу целесообразно, чтобы на очной ставке потерпевших (свидетелей) и обвиняемых (подозреваемых) первым давал показание несовершеннолетний свидетель (несовершеннолетняя потерпевшая). Соответственно при очной ставке между участниками преступной группы целесообразно, чтобы подросток, изобличающий другого подростка, давал показания первым.

Очень важно пресекать в ходе очной ставки с участием несовершеннолетних не только реплики и попытки нарушить порядок со стороны того или иного соучастника, но и мимику, жестикуляцию, имеющие целью повлиять на другого участника очной ставки. При попытке со стороны несовершеннолетнего обвиняемого проявить развязность, применить оскорбительные для потерпевшей выражения, циничные, жаргонные, нецензурные выражения следует также их немедленно пресечь. Эти действия следователя не только способствуют беспрепятствен-

---

[1] См. Дан Николае, Особенности показаний малолетних и несовершеннолетних свидетелей и тактика их допроса, Автореферат кандидатской диссертации, М., 1963, стр. 7.

[2] Трудно дать четкую верхнюю границу области применения приводимых ниже рекомендаций по особенностям допроса малолетних. По общему правилу, уже при допросе детей в возрасте 9—10 лет можно прибегать к прямому допросу без включения игровых моментов и без длительного «приучения» допрашиваемого к следователю; точно так же при допросе детей этого возраста ведется уже обычный протокол (разумеется, с использованием специализированных бланков). Однако конкретно вопрос об объеме и характере психологической подготовки ребенка к допросу и о форме фиксации показания решается каждый раз с учетом конкретных данных о личности и состоянии, в котором находятся допрашиваемые.

ному проведению очной ставки, но и помогают развенчать в глазах подростков, находящихся под влиянием лидеров преступной группы или запуганных преступниками, авторитет последних, показать, что они полностью подчиняются установленным законом правилам поведения на следствии и бессильны причинить кому-либо вред. При составлении плана очной ставки необходимо вместе с тем исходить из необходимости использовать ее не для «закрепления» показаний свидетеля (потерпевшей), а для проверки показаний обоих ее участников. В этом смысле план очной ставки как бы синтезирует и версию обвиняемого, и версию свидетеля (потерпевшего) о тех обстоятельствах, по поводу которых в показаниях имеются существенные противоречия.

При очной ставке с участием несовершеннолетних целесообразно ведение звукозаписи.

5. **Специфическую категорию свидетелей по делам об изнасилованиях, совершаемых подростками, составляют родители (опекуны, попечители) потерпевшей и обвиняемых**, а также иные лица, принимавшие участие в воспитании обвиняемых (а в некоторых случаях и потерпевшей). При допросе родителей или заменяющих их лиц и оценке этих показаний следует помнить о их заинтересованности в определенном исходе дела. Для таких показаний, по крайней мере для той их части, которая именуется свободным рассказом, характерно по общему правилу стремление:

а) преуменьшить значение отрицательных моментов в предшествующем поведении сына (дочери) и акцентировать внимание на положительных моментах;

б) переложить вину за вовлечение подростка в выпивку, бесконтрольное времяпрепровождение и непосредственно в преступление на товарищей (подруг);

в) подчеркнуть собственное позитивное отношение к воспитанию или снять с себя ответственность за неэффективность контроля за сыном (дочерью) путем ссылки на занятость или другие обстоятельства.

Следует также помнить, что понятные эмоциональные переживания родителей обусловливают в ряде случаев их нервное поведение на допросе, могущее вылиться в грубость по отношению к следователю, попытку учинить скандал. С учетом этих моментов допрос родителей несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших должен вестись в подчеркнуто спокойном тоне. При выходе допрашиваемого из рамок дозволен-

ного поведения следователь должен сделать корректное, но твердое замечание, предупредив, что прервет допрос, пока допрашиваемый не успокоится, а по фактам грубости примет меры, предусмотренные законом.

Важно заранее разработать систему вопросов, максимально детализирующих показания родителей (на основе данных, уже имеющихся в деле). В частности, нельзя ограничиваться фиксацией общих заявлений родителей о том, что их сын (дочь) был всегда «послушным хорошим ребенком». Необходимо ставить серию вопросов, детализирующих это утверждение: как проводил сын (дочь) свое свободное время и с кем, поступали ли жалобы от соседей и других лиц, приходил ли он в нетрезвом виде, были ли случаи позднего прихода, был ли знаком до этого сын (дочь) с другими обвиняемыми, чем родители объясняют, что именно в отношении их сына имеется заявление о привлечении его к уголовной ответственности[1] и т. д.

Если в деле имеются данные о предшествующем отрицательном, в том числе аморальном, поведении сына (дочери) допрашиваемых, желательно поставить перед родителями конкретные вопросы по каждому такому эпизоду: известно ли о нем и если да, то почему не сообщили об этом в ходе свободного рассказа; какие меры принимали, чтобы удержать сына (дочь) от неправильного поведения.

Очень важно, как уже отмечалось, поставить перед допрашиваемыми вопросы о том, когда и что им стало известно о событии, являющемся предметом расследования, от кого; что они видели сами, в каком виде и когда ушли и вернулись обвиняемый и потерпевшая, что именно им рассказывал сын (дочь), что они советовали сыну или дочери; вступали ли в контакт с родителями других обвиняемых и потерпевших, со свидетелями. В частности, допрос родителей (соседей) обвиняемых открывает некоторые специфические для дел данной категории возможности установления полного состава преступной группы. Дело в том, что, как уже отмечалось в главах 1 и 2, достаточно часто совершение изнасилований подростками носит ситуативный характер, перерастая из различных форм совместного времяпрепровождения. В этой связи

---

[1] В зависимости от вариантов ответа на этот вопрос допрашиваемому предлагается указать фактические данные, конкретизирующие его оценочное суждение (например, о том, что сделать такое заявление девочку «подучили родители»).

4. Зак. 497

допрашиваемому обязательно ставятся вопросы: с кем встречался, разговаривал по телефону в этот день подросток; не собирались ли в квартире или во дворе подростки с участием обвиняемого (подозреваемого), что говорили подросток и его товарищи о своих планах, не выпивали ли они или не унесли ли с собой спиртные напитки и т. д.

Некоторые следователи допрашивают либо отца, либо мать обвиняемого, а равно потерпевшей. Это неверно. Необходим допрос обоих родителей, а равно по общему правилу и других взрослых или старших членов семьи. Такой допрос может дать обширную и ценную информацию относительно предшествующего поведения обвиняемых и потерпевших, их взаимоотношений, обстоятельств, способствовавших совершению преступления, как и ряд данных относительно самого события.

6. Многое из сказанного о допросе родителей (заменяющих их лиц) относится и к допросу иных лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних обвиняемых (потерпевших),— педагогов, мастеров и т. д. И здесь надо иметь в виду возможность существенной неточности показаний, которая связана с психологической позицией такого допрашиваемого по делу: он расценивает вызов на допрос как показатель того, что следствие связывает случившееся с недостатками воспитательной работы, и соответственно прилагает усилия к тому, чтобы представить эту работу в наилучшем свете (даже за счет часто неосознанного «сгущения» отрицательной характеристики подростка или, наоборот, за счет попыток отрицать любые факты, которые могут компрометировать подростка). В связи с этим очень важно максимально детализировать вопросы, практиковать допрос не одного, а нескольких лиц, принимавших участие в воспитании подростка, а равно сопоставлять сведения, сообщаемые свидетелями, с документальными материалами. В этих целях используются копии характеристик, выдававшихся педагогами и другими воспитателями подростка, в военкомат, комсомольскую организацию и т. д., материалы личных дел на подростка, имеющиеся в школе и по месту работы, материалы детской комнаты милиции.

В ходе допроса педагогов, мастеров и других воспитателей несовершеннолетних, а равно лиц, знающих, в каких условиях жил и воспитывался подросток, обязательно ставятся вопросы, направленные на выяснение того, каким образом подросток мог воспринять отрицательные взгляды и привычки, непо-

средственно связанные с совершением преступления (цинизм, жестокость и т. д.). Выясняется, в частности, не наблюдал ли он отрицательные примеры такого рода в семье и в ближайшем бытовом окружении; не был ли свидетелем непристойных или откровенных сцен, происходивших между взрослыми или другими подростками; не известно ли свидетелю о том, жил ли ранее подросток половой жизнью, проявлял ли чрезмерное или нездоровое любопытство к вопросам пола, имел ли отрицательные привычки в половой сфере; как относился к ученицам (молодым работницам); не отбирались ли у подростка порнографические изображения, книги и рукописи эротического содержания.

§ 3. Осмотры и обыски[1]

1. **Осмотр места происшествия.** Анализ практики свидетельствует о наличии ряда возможностей собрать при осмотре места происшествия доказательства участия в преступлении именно несовершеннолетних, как и доказательства, фиксирующие приметы этих преступников, обстоятельства происшедшего, действия всех или отдельных его участников, некоторые предшествующие и последующие действия, «негативные» обстоятельства относительно первоначальных объяснений несовершеннолетних подозреваемых или потерпевшей. Осмотр места происшествия дает важнейшие «опорные пункты» и для проверки последующих показаний участников события и свидетелей, а равно для проверки версии о возможном наличии квалифицирующих обстоятельств, участии взрослых и т. д.

В частности, по найденному на месте происшествия следу ноги (обуви) можно предположительно судить о росте и поле человека. О росте участника события можно судить и по следам рук и надписях на вертикальных поверхностях (надписи обычно делаются на уровне глаз). Размеры пальцевых отпечатков могут дать основание для вывода о том, что они принадлежат подростку. Возраст участника события в ряде

---

[1] Здесь, как и при изложении особенностей других следственных действий, мы не останавливаемся на общих вопросах их производства и лишь в меру необходимого затрагиваем «сквозные» правила тактики и методики расследования дел об изнасилованиях, так как они достаточно детально освещены в имеющейся литературе. Внимание сосредоточивается именно на специфике рассматриваемых следственных действий, связанной с тем, что субъектом преступления и потерпевшим является подросток.

случаев можно определить и по обнаруженным на месте происшествия волосам, по следам зубов. Данные о личности участников события, их возрасте могут дать и вещи, оброненные или забытые на месте происшествия.

В ходе осмотра могут быть собраны и данные, подтверждающие или опровергающие определенную версию о предшествующем (последующем) времяпрепровождении участников события. В частности, при осмотре квартиры, подвала, чердака, где было совершено изнасилование, могут быть обнаружены бутылки из-под спиртных напитков, остатки наркотических веществ, игральные карты, порнографические изображения, вырезки из иностранных журналов с изображением обнаженных женщин, циничные и непристойные надписи и т. д. В целях проверки версии потерпевшей обязательно фиксируется состояние запоров дверей и окон помещения, расположение помещения (участка местности), откуда и в какой степени оно просматривается, можно ли слышать разговор или крики, находясь вне пределов помещения.

С учетом сказанного выше относительно связи большинства мест совершения преступления с районом жительства участвовавших в них подростков целесообразно параллельно с осмотром организовать немедленный розыск преступников на прилегающей территории по приметам, сообщенным очевидцами и потерпевшей или установленным при осмотре, осуществить с помощью дружинников «прочесывание» сараев, чердаков, подвалов и других мест, где могут прятаться подростки или где они собирались.

Как уже отмечалось, для многих дел об изнасилованиях, совершенных подростками, характерным является затяжка возбуждения дела вследствие несвоевременного получения первичной информации. В последнем случае осмотр места происшествия является обязательным. В его ходе, возможно, уже не удается обнаружить вещественные доказательства, но при всех условиях могут быть зафиксированы «опорные пункты» для проверки показаний обвиняемых и потерпевших.

2. При **обыске** по делам об изнасилованиях, совершенных подростками, также имеется возможность получить доказательства. В частности, могут быть обнаружены: вещи потерпевшей; оружие; записная книжка с адресами и телефонами, фиксирующая связи подростка и позволяющая проверить версию о предшествующем знакомстве с потерпевшей; дневник, одежда, в которой, по утверждению потерпевшей, был пре-

ступник[1]. Существенное значение для общей характеристики обвиняемого (подозреваемого) будет иметь обнаружение порнографических изображений, рукописей нецензурного содержания, наркотических веществ. Могут быть обнаружены предметы и записи, указывающие на то, что обыскиваемый ведет раннюю половую жизнь, болел венерической болезнью и т. д.

Не рекомендуется в ходе обыска спрашивать подростка или других членов его семьи по поводу происхождения и принадлежности тех или иных предметов. По этому вопросу надо проводить допросы сразу же по окончании обыска. В то же время специфической чертой обыска по делам о преступлениях несовершеннолетних является перспективность наблюдения за поведением обыскиваемого с учетом того, что подросток меньше чем взрослый умеет владеть собой. Поэтому по общему правилу следователю целесообразно проводить обыск совместно с другим работником прокуратуры или милиции, которому поручается наблюдать за обыскиваемым.

Нельзя ограничивать обыск только комнатой, где живет подросток. Оружие, вещи потерпевшей, наркотики могут быть им спрятаны среди вещей других членов семьи, в местах общего пользования и в подсобных помещениях. Записи телефонов и адресов могут находиться в общем блокноте около телефонного аппарата и т. д. Целесообразен обыск не только места жительства, но и рабочего (учебного) места подростка, где иногда могут быть обнаружены самодельное оружие, порнографические изображения и другие предметы, имеющие отношение к преступлению.

В ходе обыска могут быть собраны и некоторые данные относительно личности подростка, условий его жизни и воспитания. В этой связи в ходе обыска по месту жительства обвиняемого (подозреваемого) необходимо обращать внимание на наличие или отсутствие места для занятий и отдыха подростка, общую обстановку в квартире, наличие признаков, указывающих на частые выпивки и т. д.[2]

3. По делам об изнасилованиях, совершенных подростка-

---

[1] Количество предметов одежды у подростка обычно ограничено и их наличие контролируется родителями. Поэтому при необнаружении одежды, описанной потерпевшей, родителей, а также других лиц, близко соприкасавшихся с подростком, следует допросить о том, имелась ли у него такая одежда и где она находится. Установление попытки ее уничтожить (спрятать) создает косвенную улику поведения.

[2] Соответствующие данные могут быть зафиксированы в отдельном протоколе — протоколе осмотра помещения.

ми, — как и вообще по делам этой категории — следует обязательно проводить **освидетельствование и осмотр одежды несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) и потерпевшей.** При этом с учетом выдвинутых и возможных объяснений характера события заинтересованными лицами фиксируются броские приметы осматриваемого (татуировка, физические особенности и т. д.)[1]. Одновременно фиксируются наличие и особенности повреждений тела и одежды (последняя детально описывается). Одежда и тело осматриваются также на предмет наличия следов каких-либо веществ, могущих указать на пребывание в определенном месте или на определенные действия лица (например, частицы грунта, сходного с грунтом на месте происшествия, на коленях брюк подозреваемого, частицы растительности и т. д.). Отыскиваются также сперма и другие выделения человеческого тела, волосы, приставшие к одежде и телу[2].

С учетом возрастных особенностей психики подростков особое внимание уделяется разъяснению в понятных для них выражениях необходимости освидетельствования и осмотра одежды. После окончания этих следственных действий целесообразно допросить подростка о происхождении всех обнаруженных повреждений на теле и одежде. Иначе часто встречающиеся следы игр, падений, мальчишеских драк и т. п. могут быть ошибочно включены в число следов преступления и этим впоследствии скомпрометировать доказательное значение результатов осмотра и освидетельствования в целом.

§ 4. Экспертизы

1. По многим делам об изнасилованиях, совершаемых подростками, может быть использована **трасологическая экспертиза** (для решения вопроса о том, был ли подросток на определенном месте или касался ли определенных предметов — по

---

[1] Содержание татуировки фиксируется также в связи с тем, что может определенным образом характеризовать личность подростка, круг его интересов, связи.

[2] Осматривается не только одежда, которая в данное время надета на обвиняемом (подозреваемом) и потерпевшей, но и другие предметы одежды, которые по имеющимся данным, возможно, были надеты на них в момент события. Уже отмечалось, что круг предметов одежды у несовершеннолетних достаточно ограничен. Родители, товарищи, соседи и другие лица обычно знают, в чем подросток был одет в определенный день. Отыскать соответствующие предметы, даже если подросток их уже перестал носить, в большинстве случаев не составляет труда.

следам рук, ног, зубов и т. д.). В этих же целях определенные возможности имеет **почвоведческая и биологическая экспертизы** (для исследования различных частиц, обнаруженных на одежде, обуви, теле потерпевших). Поскольку назначение и производство экспертиз указанного вида существенных особенностей по делам рассматриваемой категории не имеет, достаточно ограничиться указанием на необходимость их назначения во всех случаях, когда обнаружены соответствующие следы, независимо от позиции подростков по отношению к предъявленному обвинению. Надо при этом помнить, что доказательства, основанные на данных криминалистической науки и техники, в особой степени стимулируют подростков, как показывает практика, к даче полных и правдивых показаний.

2. Обязательным является назначение **судебно-медицинской экспертизы обвиняемых (подозреваемых) и потерпевшей.** Общие задачи и возможности судебно-медицинской экспертизы по делам об изнасилованиях достаточно полно изложены в имеющейся литературе[1]. Поэтому представляется возможным ограничиться лишь указанием на то, что предметом такой экспертизы обычно является установление наличия или отсутствия следов полового сношения, признаков его группового характера, завершения или незавершения, утраты девственности потерпевшей, возможности полового акта со стороны обвиняемого, признаков, указывающих на венерическое заболевание.

Судебно-медицинская экспертиза проводится, независимо от времени, которое прошло с момента расследуемого события[2].

Вместе с тем некоторые вопросы имеют специфическое или особое значение для дел несовершеннолетних:

а) при отсутствии и невозможности обнаружить документы о возрасте перед судебно-медицинской экспертизой ставится вопрос о предполагаемом возрасте лица;

---

[1] См. указанные работы Н. Г. Мудьюгина и Ю. А. Шубина, Я. М. Яковлева, М. Н. Хлынцова, а также сб. «Преступления против нравственности», Вильнюс, 1970, стр. 27, 129, 133, 140, 168, 189.

[2] Вместе с тем с учетом необходимости проверки в этих случаях действительного значения по делу такого негативного обстоятельства, как отсутствие на теле потерпевшей и подозреваемых (обвиняемых) следов борьбы, перед экспертом должен ставиться дополнительный вопрос: могли ли за данный период исчезнуть следы телесных повреждений определенного вида на данных частях тела.

б) у несовершеннолетних относительно часто имеются телесные повреждения, полученные в игре, в драке и при других обстоятельствах, не связанных с совершением полового преступления; важно поэтому, независимо от того, заявлено ли соответствующее ходатайство обвиняемым и его законными представителями, адвокатом, ставить перед экспертом вопрос не только о локализации, происхождении, характере, давности обнаруженных на теле подозреваемого телесных повреждений, но и о том, не могли ли они возникнуть до или после расследуемого события;

в) нередки случаи, когда потерпевшая указывает не всех насильников или по иным соображениям не тех лиц, которые в действительности принимали участие в совершении преступления; наличие такой возможности обязывает ставить перед экспертом вопрос о том, одному ли лицу принадлежат выделения биологического характера, а также волосы, следы ногтей, зубов, обнаруженные на теле потерпевшей, или нескольким лицам; не исключается ли происхождение выделений и следов от данного лица (подозреваемого, обвиняемого)[1];

г) при постановке вопроса эксперту о последствиях изнасилования для потерпевшей необходимо, если она являлась несовершеннолетней или малолетней, ставить дополнительный вопрос, не влияют ли особенности возрастного развития на степень тяжести наступивших (возможных) последствий;

д) поскольку многие несовершеннолетние обвиняемые отрицают, что они знали о несовершеннолетии потерпевшей, перед экспертом может быть поставлен вопрос о том, какому возрасту соответствует степень физического развития потерпевшей (в частности, визуально наблюдаемые признаки);

е) по делам об изнасилованиях, совершенных подростками, следует признать обязательной постановку вопроса перед судебно-медицинским экспертом о способности каждого обвиняемого (подозреваемого) к половому сношению[2];

ж) с учетом элемента фантазирования, присущего показаниям несовершеннолетних, перед экспертом может быть поставлен вопрос о соответствии объективной картине объяснений несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) и по-

---

[1] Практика знает, в частности, случаи, когда волосы, обнаруженные на теле потерпевшей, принадлежали не подозреваемым, а другим лицам.

[2] Разумеется, отрицательное заключение не исключает ответственности за участие в изнасиловании, но оно позволит проверить правдивость показаний участников события о роли данного подростка.

терпевших по вопросу о происхождении заживших повреждений;

з) в практике имеются случаи, когда несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые), болевшие венерической болезнью в момент участия в преступлении, утверждают, что им не было известно о болезни; в этой связи перед экспертом может оказаться необходимым поставить вопрос и о том, возможно ли, чтобы с учетом течения и признаков данной болезни подросток был бы не осведомлен о ее наличии.

3. Специфическим видом экспертизы по делам рассматриваемой категории является **судебно-психологическая** (исследование степени развития подростка). Она назначается в случае, когда имеются данные о том, что подросток в интеллектуально-волевом отношении развит слабее, нежели присуще в норме данному возрасту, и поэтому, возможно, не осознавал в полной мере значение своих действий (об основаниях назначения см. § 2 гл. 1). Перед экспертами в этом случае ставятся вопросы: имеется ли отклонение в интеллектуально-волевом развитии подростка по сравнению с нормальным для данного возраста; с чем оно связано, если не вызвано психическим заболеванием; норме какого возраста соответствует фактическое развитие подростка; можно ли, исходя из данных психологии, сделать вывод, что подросток не полностью понимал значение своих действий.

В распоряжение эксперта предоставляются материалы о развитии и поведении подростка. Это дает возможность осуществить его психологическое обследование. В качестве эксперта могут быть приглашены специалисты в области педагогики или психологии, либо экспертиза может быть совмещена с психиатрической экспертизой, если эксперты-психиатры обладают специальными познаниями в области возрастных характеристик развития личности (специализируются на психиатрии детского и юношеского возраста).

Судебно-психологическая экспертиза может быть назначена и для оценки степени развития несовершеннолетней потерпевшей (при оценке того, отдавала ли она себе отчет при даче согласия на половое сношение в действительном характере события).

4. Применительно к экспертизе по рассматриваемым делам следует помнить, что при осуществлении несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) его прав, связанных с назначением экспертизы, ее производством, с предъявлением ее материалов, необходимо обеспечить присутствие и помощь ему со

стороны защитника или законного представителя. Очень важно обеспечить присутствие законного представителя обвиняемого (подозреваемого) или соответственно потерпевшей также при изъятии у несовершеннолетнего образцов для сравнительного исследования. При этом в целях предупреждения моральной травмы подростка необходимо разъяснить ему смысл производимых действий, обязанность подчинения основанным на законе требованиям следователя. Осуществить отобрание образцов надо тактично, с учетом возрастных особенностей подростка. Если отобрание образцов требует полного или частичного обнажения, применяется общее правило о том, что следователь другого пола при этом присутствовать не должен.

§ 5. Истребование документов

1. Характерным для дел несовершеннолетних любой категории является широкий объем следственных действий, связанных с **истребованием документов и производством обследований в целях изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого и условий его жизни и воспитания.** Это общее положение полностью распространяется на дела об изнасилованиях, совершаемых подростками. Особенностью здесь является то, что в ряде случаев необходимо — как уже отмечалось — изучение личности не только несовершеннолетнего обвиняемого, но и несовершеннолетней потерпевшей.

К числу документов, подлежащих обязательному приобщению к материалам дел рассматриваемой категории, относятся прежде всего документы о возрасте несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших. Приобщаются свидетельства о рождении в подлиннике или копии либо составляется протокол осмотра свидетельства о рождении или паспорта подростка. Если указанные документы отсутствуют (утрачены по словам подростка и его родителей), запрашиваются соответствующие органы загса. Экспертиза возраста может быть назначена только в том случае, если установлено, что первичные записи в делопроизводстве загса не сохранились.

Обязательным следует признать и запрос в детскую комнату милиции и специализированному оперативному инспектору, а также в комиссию по делам несовершеннолетних о том, не имеется ли материалов об аморальном поведении подростка и его родителей, о совершении ими правонарушений, а также об аналогичном поведении других подростков и взрослых из

этого же дома, предприятия, школы. При получении утвердительного ответа направляется подробный запрос, в который включаются и вопросы, сформулированные выше, применительно к допросу свидетелей. Получение справки от инспектора детской комнаты может быть заменено его допросом в качестве свидетеля.

С учетом того, что материал о недостойном поведении родителей и других взрослых лиц из бытового окружения подростков, которые давали подростку примеры цинизма, жестокости, неправильного отношения к женщине, пьянству и т. д., могут иметься у участкового инспектора, в административной комиссии, в суде (например, в связи с рассмотрением дел о мелком хулиганстве), необходимо направлять запросы и в эти адреса.

Обязательным является и истребование детальных характеристик на подростка и его родителей (заменяющих лиц) с места жительства, учебы, работы. Если подросток к моменту совершения преступления, в котором обвиняется, работает, запрашивается характеристика с места его прежней учебы. Для детализации характеристик целесообразно включать в запрос перечень данных, которые имели бы существенное значение. Причем надо предлагать сообщить не только данные об успеваемости, дисциплине, участии в общественной работе, отношении к коллективу и т. д., но — с учетом специфики рассматриваемых дел — также о том, не наблюдались ли такие факты, чтобы подросток приносил или получал от других учащихся порнографические изображения и рукописи непристойного содержания, недопущенные к продаже в СССР иностранные журналы; не наблюдались ли со стороны данного ученика факты жестокого отношения к другим подросткам, цинизма, нетоварищеского отношения к девочкам, отрицательные привычки в половой сфере, не бравировал ли он своим «опытом» в этом отношении, не проявлял ли на уроках, в беседах с учителями и сверстниками чрезмерного любопытства по вопросам отношений полов и т. д. Если у учащегося изымались запрещенные к хранению предметы, целесообразно истребовать их от администрации школы для приобщения к делу.

2. Помимо истребования документов, в большинстве случаев целесообразно организовать также обследование условий жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого, а в случае необходимости — несовершеннолетней потерпевшей. Лица из числа общественного актива прокуратуры либо лица, специально выделенные общественными организациями райо-

на, города, по просьбе следователя (например, представители райкома комсомола) знакомятся с условиями жизни подростка-правонарушителя или потерпевшей, с условиями учебы или работы. Разумеется, предварительно должен быть произведен инструктаж относительно круга данных, которые необходимо собрать с учетом характера расследуемого преступления, способах их собирания и документирования.

Существенным в аспекте рассматриваемого преступления является, в частности, выяснение, не спит ли подросток в одной комнате с родителями или другими старшими членами семьи другого пола. Одновременно обследователь выясняет наличие и характер собственной библиотеки, наличие и характер записей для магнитофона, наличие транзисторного приемника, гитары[1] и других предметов, указывающих на круг интересов несовершеннолетнего.

У родителей, соседей, представителей жилищных органов, актива жильцов (разумеется, беседа проводится отдельно с каждым из них) выясняются данные относительно обстановки в семье, круга друзей, наклонностей, времяпрепровождения подростка, а также данные, которые могут непосредственно указывать на наличие и происхождение у подростка отрицательных взглядов и привычек, проявившихся в мотивации совершенного преступления.

Выясняется также, нет ли в данном доме, микрорайоне неконтролируемых групп подростков, не отмечены ли факты их сборищ в подвалах, на чердаках, хулиганских и непристойных выходок в отношении девочек и женщин. Аналогичные сведения собираются и в ходе бесед с педагогами и представителями администрации предприятий. У лиц, с которыми проводится беседа, выясняется отношение подростка к учебе, работе, известные им факты пьянства, хулиганских выходок, циничного поведения.

Обследователя необходимо ориентировать на то, чтобы им:

а) собиралась и фиксировалась фактическая информация, а не оценочные утверждения лиц, с которыми он беседует;

б) фиксировались точные данные о лицах, с которыми проведена беседа;

в) составлялась итоговая справка, в которой были бы отражены результаты бесед (с кем, о чем) и результаты личного ознакомления обследователя с условиями жизни подростка.

[1] Наличие этих предметов послужит поводом для постановки исследователем на допросе подростка конкретных вопросов, направленных на выяснение соответствующих интересов допрашиваемого.

Данные, изложенные в такой справке, имеют значение доказательства (документа). Кроме того, по усмотрению следователя все или некоторые из лиц, с которыми беседовал следователь, могут быть допрошены.

3. Распространенным явлением при расследовании дел об изнасилованиях, совершаемых подростками, является представление родственниками обвиняемых и адвокатами различных «групповых характеристик», отражающих мнение об обвиняемом и о потерпевшей со стороны тех или иных лиц (соседей, соучеников и т. д.). Такие материалы не должны приниматься и приобщаться к делу, так как характеристики по точному смыслу этого понятия могут исходить только от администрации и правомочных органов коллектива. Законным представителям и адвокатам разъясняется при этом, что лица, от имени которых они представляют «групповые характеристики», могут быть допрошены следователем, если законный представитель либо адвокат выдвинут по этому поводу обоснованное ходатайство. Собирая документальные данные, характеризующие личность, условия жизни и воспитания несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших, надо все время иметь в виду, что только следственным путем не всегда могут быть выявлены все связи подростка, характер взаимоотношения его с другими лицами, действительная позиция по делу родителей обвиняемых и потерпевшей (в частности, их попытки «достичь соглашения»). Поэтому целесообразно давать поручения специализированным оперативным инспекторам уголовного розыска о собирании соответствующих данных оперативным путем. В зависимости от результатов оперативной работы следователь намечает дополнительные допросы и истребование документов. Очень важно такое поручение дать сразу же по принятии следователем дела к производству с тем, чтобы обеспечить пресечение или своевременное раскрытие возможных попыток сговора заинтересованных лиц между собой. Сразу по принятии дела к производству целесообразно дать и поручение инспектору детской комнаты о представлении справки об имеющихся в детской комнате данных (в том числе о связях и прошлых проступках подростка)[1].

---

[1] О взаимодействии с органами дознания см. также §3 гл. 1.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ИНЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Расследование дел о половых сношениях с лицами, не достигшими половой зрелости, и развратных действиях в отношении них

1. Дела о половых преступлениях несовершеннолетних, предусмотренных ст.ст. 119 и 120 УК РСФСР, чаще всего возбуждаются на основании заявлений близких родственников, соседей и знакомых потерпевших, педагогов или работников медицинских учреждений.

Проведенное изучение группы дел о половом сношении с лицами, не достигшими половой зрелости, и о совершении развратных действий в отношении несовершеннолетних, в которых субъектом преступления выступали подростки, показало, что более 60% уголовных дел этой категории было возбуждено по заявлениям родителей, заменяющих их лиц или близких знакомых, около 20% на основании данных медучреждений, 12% по заявлениям педагогов, остальные по материалам детских комнат, оперативным данным и сведениям из других источников.

Уголовные дела по рассматриваемым составам преступления целесообразно возбуждать немедленно после получения соответствующих материалов, при условии, что в них содержатся конкретные указания на признаки преступления. Длящаяся предварительная проверка по фактам, изложенным в заявлении(а тем более неоднократное получение объяснений у потерпевшей и подозреваемого), в подобных случаях приводит только к отрицательным результатам. С одной стороны, возможно в той или иной форме оказание родителями и другими лицами давления на несовершеннолетних потерпевшую и подозреваемого, а с другой, сосредоточение внимания подростков на различных аспектах рассматриваемого события

(что неизбежно при многократных беседах и допросах) нежелательно по воспитательным соображениям[1].

В прокуратуру обратилась гражданка К. с заявлением о том, что 17-летний Виктор В., проживающий в соседнем доме, вступил в половую связь с ее сестрой Людой — 13 лет, научил ее курить, пить и развращает ее. Об этой связи известно родителям сестер, однако они сами ведут аморальный образ жизни, пьянствуют и фактически поощряют поведение Люды. Следователь вместо немедленного возбуждения уголовного дела решил провести предварительную проверку заявления и вызвал в прокуратуру родителей Люды, Виктора В. и его отца. Все они отрицали изложенные в заявлении факты, а когда следователь пригласил для дачи объяснений Люду, последняя под влиянием угроз со стороны родителей и Виктора также категорически отказалась подтвердить заявление сестры. В возбуждении уголовного дела было отказано. И лишь через несколько месяцев, когда из медучреждения поступили данные об аборте с тяжелыми последствиями, произведенного Люде К., прокуратура возбудила уголовное дело и привлекла Виктора В. к уголовной ответственности.

Проведение следственных действий по делам, предусмотренным ст.ст. 119, 120 УК РСФСР, в которых субъектом преступления выступают подростки, имеет много общего с проведением аналогичных действий по делам об изнасилованиях, совершенных несовершеннолетними, о которых шла речь в предыдущей главе. Во многом сходен и предмет доказывания.

Существенное значение имеет, в частности, установление следующих обстоятельств: имел ли место половой акт с лицом, не достигшим половой зрелости, или только совершение развратных действий и в чем последние выразились. Совершен ли половой акт (развратные действия) с согласия потерпевшей; каким путем было получено согласие; могло ли лицо, давшее согласие, осознавать значение предпринимаемых в отношении него действий;

когда, в каком месте (местах) совершались половые акты (развратные действия), сколько раз, как часто, когда совершены в последний раз;

не предшествовало ли добровольному половому акту или

---

[1] На момент возбуждения дела необходимо и достаточно установить признаки наличия конкретного преступления; прямые же доказательства для этого не обязательны. Например, дело может быть возбуждено — несмотря на отрицание малолетней и заподозренных лиц факта развратных действий — при наличии данных о том, что малолетняя девочка была: а) обнаружена родителями в другой квартире, где в этот момент был только заподозренный подросток; б) ее одежда была в беспорядке; в) обнаружены повреждения в области половых органов. Разумеется, факт возбуждения дела не презюмирует признания заподозренного лица виновным, но лишь создает условия для проверки этой версии.

развратным действиям изнасилование либо насильственное удовлетворение половой страсти в извращенной форме;

как характеризуется лицо, подозреваемое в совершении преступления (возраст, поведение в быту, семейные условия, степень деморализации, половая зрелость и способность, психическое состояние, наличие других аналогичных эпизодов, судимость и т. п.);

кто является потерпевшей (потерпевшим) и достигла ли она половой зрелости; характеристика личности и предшествующего поведения;

каковы последствия совершенного преступления (заражение венерической болезнью, беременность, рождение ребенка, аборт, психическое заболевание, глубокая деморализация личности);

когда родители и воспитатели обвиняемого и потерпевшей узнали о событии и как отнеслись к нему (осудили и приняли меры для привлечения виновного к ответственности; пытались скрыть; отнеслись безразлично; поощряли);

осознавал ли или должен был осознавать подросток, что потерпевшая является несовершеннолетней (малолетней), мотивы его действий.

2. При проведении допроса заявителей четко фиксируется источник получения сообщаемых ими сведений о преступлении: являются ли они очевидцами либо о преступлении им сообщили соседи, знакомые, родственники, потерпевшая и т. п.

Обнаружение несовершеннолетних преступников по данной категории дел, как правило, не представляет сложности. В значительном большинстве случаев они известны потерпевшим, преступления совершаются в районе места жительства или учебы (работы) подростков. Даже тогда, когда потерпевшая не располагает соответствующими подробными сведениями об обвиняемом, а знает только его приметы или кличку, он может быть сравнительно быстро установлен путем оперативных мероприятий.

Так, при расследовании заявления гр-ки П. о том, что в отношении ее дочери Гали были совершены развратные действия, сопряженные с удовлетворением половой страсти в извращенной форме, Галя пояснила, что эти действия совершил парень, с которым она познакомилась и несколько раз встречалась вблизи стадиона, где она занимается в спортивной секции. Имени и фамилии его она не знает и не видела его уже более двух недель, так как этот парень перестал ходить на стадион. Знает только его кличку Шило. Далее Галя описала его приметы. Беседы с другими подростками, занимающимися в секции, позволили установить, что речь, видимо, идет о Василии Г., учащемся профессионально-технического

училища. В ходе проведения дальнейших оперативных и следственных действий преступник был изобличен в совершенном преступлении.

Некоторые особенности имеет допрос потерпевшей. При расследовании полового сношения с лицом, не достигшим половой зрелости, в ряде случаев следователю приходится сталкиваться с фактами, когда девочки-подростки в силу тех или иных причин глубоко убеждены в праве самостоятельно решать вопрос о своем поведении в интимной области человеческих отношений и в силу этого отказываются давать показания, требуют не вмешиваться в их «личную жизнь», «прекратить следствие» и т. п.

Например, в процессе допроса 15-летней, не достигшей половой зрелости Любы К. по поводу ее сожительства с подростком Б. последняя заявила, что «с кем она живет, это ее личное дело», и отказалась давать какие-либо показания. Потребовалась соответствующая разъяснительная работа со стороны следователя и приглашенного врача для того, чтобы Люба убедилась в неправильности своих взглядов и согласилась откровенно рассказать об обстоятельствах дела.

В подобных случаях в начале допроса потерпевшей разъясняется в понятных для нее выражениях общественная опасность данного преступления. Разумеется, это (как, впрочем, и все планирование и осуществление допроса) необходимо делать с учетом возраста, особенностей характера потерпевшей, круга ее интересов, степени деморализации.

Допрос потерпевшей (а также подозреваемого) по данным категориям дел с учетом характера события целесообразно проводить в отсутствии родителей, но при участии педагога (а в некоторых случаях врача). При этом применимы рекомендации, относящиеся к допросу несовершеннолетних свидетелей и потерпевших по делу об изнасиловании (но с учетом иного предмета допроса).

При всей необходимости учета возрастных особенностей несовершеннолетних, следует сразу дать понять, что речь идет о допросе, расследовании, а не просто о беседе[1]. При выяснении вопросов, касающихся обстоятельств преступления — будь то совершение добровольного полового акта с лицом, не достигшим половой зрелости, или развратных действий, — неце-

[1] Допрос потерпевшей в зависимости от обстоятельств дел можно проводить как в помещении прокуратуры, так и у нее дома. Выбор места определяется воспитательными и тактическими соображениями. Утверждение М. Хлынцова (см. указ. работу, стр. 118) о том, что допрашивать несовершеннолетнюю потерпевшую желательно только в более привычной для нее домашней обстановке, представляется слишком категоричным.

лесообразно с воспитательной точки зрения детализировать вопросы о содержании действий преступника, поскольку это может заострить внимание подростка в нежелательном направлении. Применительно к допросу потерпевшей необходимо и достаточно установить, имели ли место развратные действия (добровольное половое сношение), являются ли они единичными или совершались многократно, одним или несколькими подростками, где, когда совершены, при каких обстоятельствах произошло знакомство с преступником, давала ли она согласие на совершение с ней соответствующих действий и если да, то почему, кому и в какой форме; надо выяснить также, что и кому конкретно потерпевшая рассказывала о действиях виновного. Для выяснения, знал ли преступник, что потерпевшая не достигла половой зрелости, важно выяснить также, что она рассказывала ему о себе.

Разумеется, если из рассказа потерпевшей будет трудно понять, имели ли место в действительности развратные действия или можно предположить совершение другого преступления (например, покушение на изнасилование, хулиганство), соответственно уточняются детали события. Однако если из показаний, заключения экспертизы, протокола осмотра картина события ясна, ставить вопросы, детализирующие описание действий преступника, нет необходимости.

При допросе потерпевшей всегда учитывается возможность в той или иной форме влияния на нее со стороны ее родителей, преступника, его родственников и товарищей. Поэтому желательно уточнить, с кем из перечисленных лиц потерпевшая виделась и беседовала после начала производства по делу[1].

Допрос подозреваемого (обвиняемого) тоже проводится с задачей не только установить факт, по которому возбуждено уголовное дело, но и выяснить возможное наличие других аналогичных фактов, а также причин и мотивов, побудивших

[1] Одна из причин судебных ошибок по делам рассматриваемой категории — игнорирование версии о возможности ложных показаний потерпевшей под влиянием взрослых, сводящих личные счеты с родителями подозреваемого и т. д. или неправильно истолковавших обычную игру детей. С другой стороны, потерпевшая может давать ложные показания в отношении того, кто осуществил преступное посягательство, скрывая по тем или иным основаниям действительного виновника. Наконец, она может и фантазировать по поводу события. Поэтому необходимо, независимо от позиции потерпевшей, критически относиться к ее показаниям и, имея в виду указанные возможности, разрабатывать систему контрольных вопросов для их проверки.

подростка совершить инкриминируемые действия, условий его жизни и воспитания, степени педагогической запущенности.

В ходе допроса выясняется, не участвовал ли подозреваемый в притонах разврата, круг его знакомств и связей. Особое внимание при этом должно быть обращено на возможность выявления организаторов или подстрекателя из числа взрослых лиц, или ранее судимых, или более деморализованных сверстников подростка.

3. По делам данной категории при обыске (личном и по месту жительства) могут быть обнаружены различные предметы и записи, позволяющие установить факт знакомства и характер взаимоотношений между подозреваемым и потерпевшей; одежда, на которой могут быть следы преступления или которая сходна с описанной потерпевшей; предметы и документы, свидетельствующие об аномалиях полового развития (порнографические рукописи, фотографии и т. д.).

Например, решающим доказательством в изобличении Юрия К., 17 лет, в сожительстве и совершении развратных действий с 13-летней Олей В. явилась негативная фотопленка, изъятая во время обыска в квартире Юрия. На отпечатанных фотоснимках Юрий и Оля были изображены обнаженными в непристойных позах.

Осмотр одежды и белья потерпевшей и подозреваемого может проводиться с целью отыскания и фиксации таких следов, как сперма, кровь, волосы, разрывы, загрязнения и т. п.

Осмотр места происшествия может дать доказательства пребывания в данном месте обвиняемого и потерпевшей (следы); он важен и с точки зрения проверки показаний потерпевшей, что она была в квартире обвиняемого (для проверки правильности описания обстановки) и т. п.

Свидетелями по рассматриваемой категории дел чаще всего выступают соседи потерпевшей и подозреваемого, их товарищи, педагоги. Поскольку обычно свидетели не являются очевидцами преступления (исключение могут составлять товарищи потерпевшей и подозреваемого, а иногда случайно и другие лица), они допрашиваются главным образом с целью получения данных, храктеризующих подростков, их поведение, связи, времяпрепровождение, взаимоотношения. Выясняется также, каковы взаимоотношения между родителями потерпевшей и подозреваемого и каково их отношение к фактам, являющимся предметом расследования.

В зависимости от обстоятельств дела судебно-медицинская экспертиза потерпевшей назначается для выяснения следующих основных вопросов:

достигла ли потерпевшая половой зрелости;

соответствует ли физическое развитие потерпевшей (в том числе вторичных половых признаков) ее возрасту;

имеются ли признаки совершения полового акта, развратных действий;

имеются ли на теле потерпевшей и половых органах телесные повреждения, частицы крови, спермы или другие выделения, могущие принадлежать преступнику;

каковы последствия полового акта или развратных действий (беременность, заражение венерической болезнью и т. д.).

При проведении судебно-медицинской экспертизы подозреваемого могут быть поставлены такие вопросы:

способен ли подозреваемый совершить половой акт;

не страдает ли он венерическим заболеванием и если страдает, то каким именно, мог ли он заразить потерпевшую;

имеются ли на его теле повреждения и не могли ли они быть причинены при обстоятельствах, связанных с расследуемым фактом.

Помимо судебно-медицинской экспертизы потерпевшей и подозреваемого, могут назначаться и другие виды экспертизы: судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств (для исследования на одежде потерпевшей и подозреваемого частиц крови, спермы, волос); почерковедческая (для исследования переписки между подозреваемым и потерпевшей, если один из них отрицает авторство), криминалистическая (для исследования следов зубов, пальцев, обуви и т. п.); психологическая (для исследования умственной отсталости и наиболее полного установления обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности несовершеннолетнего)[1].

В случае, если в ходе следствия установлен лишь единичный эпизод действий обвиняемого, их мотивация не отягощена и нет квалифицирующих обстоятельств, подросток раскаялся в содеянном и характеристика его личности положительная, целесообразно при окончании следствия рассмотреть вопрос о возможности применения мер, предусмотренных ст. 8 УПК РСФСР.

---

[1] Подробнее см. § 2 гл. 1 и § 4 гл. 2.

§ 2. Расследование притоносодержательства

1. Последние годы в практике зарегистрированы случаи организации притонов несовершеннолетними или с их активным участием. Это, а также отсутствие рекомендаций по расследованию таких преступлений обусловливает необходимость остановиться на указанных вопросах.

Источниками выявления притонов разврата обычно являются оперативные данные милиции, сообщения органов здравоохранения о лицах, обращающихся в медицинские учреждения по поводу венерических заболеваний, заявления граждан. Расследование преступной деятельности притоносодержателей является сложным делом, требующим комплексного применения различных тактических приемов, средств и методов и тесного взаимодействия следователя с оперативными работниками милиции. Эффективность борьбы может быть обеспечена путем проведения целенаправленной работы по выявлению и взятию на учет лиц, подозреваемых в притоносодержательстве, ведущих развратный образ жизни, а также работы по своевременной проверке (с учетом специфики этих дел — преимущественно негласной) соответствующих сигналов. Эти меры должны пресечь организацию притонов в самом начале. Недопустимо затягивание проверки материалов о притоносодержательстве, ибо это приводит к увеличению круга несовершеннолетних, вовлекаемых в притон.

Возбуждение уголовного дела целесообразно совмещать с задержанием участников притона в момент их нахождения там и одновременно производить осмотр места происшествия. Причем, хотя уголовное дело возбуждается о притоносодержательстве, обязательно должны быть выдвинуты и проверены версии о возможности изнасилования, совершения развратных действий, вовлечения несовершеннолетних в пьянство и занятие проституцией, краж, грабежей и т. п.

Наряду с общими положениями о предмете доказывания по уголовному делу о несовершеннолетнем (ст.ст. 68 и 392 УПК РСФСР) в ходе расследования дел о притоносодержательстве необходимо иметь в виду обязательность установления следующих специфических обстоятельств:

а) что непосредственно побудило подростков организовать притон (необходимо, в частности, искать взрослого организатора, другие источники развращения);

б) какие негативные факторы в условиях жизни и воспитания позволили несовершеннолетним использовать то или иное помещение в качестве постоянно или неоднократно функционирующего притона;

в) как происходило вовлечение подростков (девочек и юношей) в притон;

г) каковы связи лиц, принимавших участие в притоне, не осуществлялась ли развращающая деятельность в отношении других подростков;

д) в чем выражалась роль каждого участника (организаторы, их соучастники, «посетители»)[1];

е) как часто собирались участники притона, откуда брали средства на выпивки, получал ли организатор деньги либо имел материальную выгоду в иной форме, распространялись ли порнографические предметы и изображения, наркотические средства, их источники;

ж) как участие в притоне сказалось на нравственном облике посещавших его подростков, каковы другие последствия (венерические заболевания, психические травмы, аборты, беременность и т. п.).

Далее выясняются: ближайшее бытовое окружение подростков, посещавших притон; характер, привычки и наклонности этих лиц; их отношение к учебе и работе, оценка ими содеянного и поведение после начала расследования.

2. Расследование по делам о притоносодержательстве, субъектом которых выступают несовершеннолетние, с учетом указанных выше специфических факторов, подлежащих установлению по делу, должно проводиться в тесном взаимодействии с органами милиции на протяжении всего следствия. Работникам милиции (оперативным работникам, инспекторам детских комнат) даются поручения о собирании — соответственно кругу их полномочий — сведений о связях подростка, источниках получения порнографических рукописей и фотографий, спиртных напитков, наркотиков, о подстрекателях и пособниках, еще неизвестных следствию, условиях жизни и воспитания подростков, посещавших притон и его организаторов, и т. п. С учетом необходимости проверки по этой категории дел личности и связей обычно значительного количе-

---

[1] Лица, не являющиеся организаторами, могут оказаться субъектами других преступлений. В этой связи целесообразно «поднять» нераскрытые дела о кражах, грабежах, изнасилованиях. Желательно также иметь фотографии всех участников притона для предъявления потерпевшим по нераскрытым преступлениям несовершеннолетних.

ства подростков целесообразно привлечь к такой проверке соответствующим образом подготовленных и тщательно проинструктированных представителей общественности. При этом должны быть обеспечены меры к неразглашению сведений об обстоятельствах дела[1].

Особое внимание в ходе расследования должно быть обращено на получение следственным путем доказательств преступной деятельности организатора притона и его соучастников. В этой связи необходимо искать и изымать письма, дневники, записные книжки, фотографии участников и тщательно их анализировать. Следствие целесообразно проводить от «периферии» к «центру», изолируя организатора от других подростков и последних друг от друга. В отношении организатора притона с учетом моральной деградации его личности, связей с преступной средой, наличия попыток помешать следствию, степени дерзости и агрессивности преступных действий целесообразно по общему правилу избрать в качестве меры пресечения задержание и заключение под стражу.

3. Характер и последовательность первоначальных и других следственных действий по делам о притоносодержательстве несовершеннолетних определяются особенностями возбуждения и обстоятельствами конкретного дела.

По этой категории дел, как правило, должен обязательно проводиться осмотр места происшествия. Такой осмотр необходим:

для точной фиксации места, особенностей его расположения — обстановки внутри и т. п., что позволит проверить показания участников притона и свидетелей, а равно и заинтересованных лиц (например, родителей) о том, что последним ничего не было известно о притоне или было затруднительно его обнаружить;

для обнаружения доказательств, указывающих на существование притона и на участие в нем определенных лиц.

В связи с изложенным при осмотре места преступления фиксируется месторасположение помещения, звукопроницаемость его стен, возможности наблюдения за тем, что происходит внутри, запоры, признаки в помещении, указывающие на наличие притона (непристойные рисунки, фотографии на стенах и т. п.), употребление спиртных напитков и т. д. Если

---

[1] По этим же мотивам, запрашивая характеристику на подростка по месту учебы или работы, не следует указывать, по какому именно делу она истребуется.

осмотр места преступления сочетается с захватом участников притона на месте, то необходимо зафиксировать местонахождение участников, состояние их одежды (фиксируется в протоколе личного осмотра), признаки опьянения[1] и т. п. Одновременно принимаются меры к установлению их личности. В подобных случаях возникает также необходимость личного обыска и направления на судебно-медицинскую экспертизу с целью установления факта имевшего место полового сношения.

По делам о притоносодержательстве несовершеннолетних наряду с организаторами и участниками притона подлежат допросу также их родители, лица, ответственные за воспитание, должностные лица, обслуживающие данный микрорайон, работники медучреждений, если к последним обращались участники притона по поводу венерических заболеваний или для производства аборта.

При допросе организатора и участников притона следует иметь в виду, что речь, как правило, идет о достаточно деморализованных подростках, поэтому нужно уделить особое внимание внешней дисциплине допроса. Следователь должен пресекать попытки развязного поведения подростка, употребления жаргона, нецензурных выражений. Тон и манера ведения допроса должны избираться с учетом возраста и поведения допрашиваемого, но не переходить в подлаживание к нему. Допрос лучше всего начинать не с установления факта посещения (создания) притона, а с выяснения данных об условиях жизни и воспитания, а также личности допрашиваемого, его связей и интересов.

При подготовке к допросу намечаются конкретные вопросы о причинах и истории формирования притона, мотивах, способах вовлечения в притон, роли взрослых, возможном участии подростков в других преступлениях.

Во время допроса для фиксации показаний несовершеннолетнего желательно применение средств звукозаписи. С учетом специфики этой категории дел представляется нецелесообразным расширение круга участников допроса, учитывая нежелательные последствия разглашения данных об участии в сборищах конкретных подростков, не привлекаемых к ответственности, а также в связи с тем, что по мере расширения

[1] Наличие признаков опьянения фиксируется в протоколе личного осмотра, установление же факта опьянения и его степени требует незамедлительного доставления лица к специалисту (или привлечения последнего к участию в осмотре).

круга участников допроса (хотя бы они просто присутствовали) подросток все больше будет замыкаться. Поэтому приглашение педагога и иных лиц в случаях, когда это предоставлено на усмотрение следователя, необходимо лишь тогда, когда серьезно затруднен контакт с подростками в силу его индивидуальных особенностей.

Следует еще раз напомнить, что по делам о притоносодержательстве, как и вообще о половых преступлениях, помимо своего значения как способа получения доказательств, допрос несовершеннолетних обвиняемых и свидетелей является важным звеном предупредительно-воспитательной работы и при его правильном проведении нередко кладет начало нравственному перелому в сознании и поведении подростка. Речь идет, в частности, о действиях следователя, направленных на:

а) обеспечение должного поведения подростка на допросе (пресечение проявлений развязности, использования жаргона и т. п.);

б) разъяснение подростку антиобщественного характера и вредных последствий доказанных уже по делу фактов неправильного его поведения (уход из школы, пьянки, половая распущенность, случаи мелкого хулиганства и т. п.);

в) разъяснение личной ответственности несовершеннолетнего за свое поведение;

г) убеждение допрашиваемого в необходимости сказать всю правду о том, что в действительности имело место.

РАЗДЕЛ II

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Исходной базой как для определения основных направлений и форм борьбы с половыми преступлениями несовершеннолетних в масштабе района, города, области, так и для решения применительно к конкретным делам вопросов организации предупредительной работы является криминологическая характеристика этих преступлений.

С учетом сказанного рассмотрение вопроса о профилактике половых преступлений несовершеннолетних начинается с выборочных данных о состоянии, динамике и структуре половой преступности несовершеннолетних и личности преступников и потерпевших. После этого мы переходим к анализу обстоятельств, являющихся причинами либо способствующих совершению подростками половых преступлений, а затем — системы, содержания и форм реализации мер по предупреждению преступлений.

Такое построение второго раздела пособия, несколько отличающееся от обычной схемы таких работ (поскольку речь идет не только о мерах по конкретному делу), представляется целесообразным по следующим основаниям.

Во-первых, в распоряжение следователя предоставляется материал для осуществления на местном материале систематического анализа (в рамках общего плана работы прокуратуры) состояния половой преступности. С учетом того, что следователь осуществляет профилактическую работу не только в ходе расследования конкретных дел, но и на базе обобщения их материалов, овладение методикой такого анализа — в частности, по делам о половых преступлениях — представляется необходимым. В постановлении ЦК КПСС и Совета

Министров СССР от 30 июля 1970 г. «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов»[1] специально подчеркнута важность совершенствования работы по изучению преступности.

Во-вторых, материалы настоящего раздела могут быть использованы следователем при правовой пропаганде, на необходимость всестороннего развертывания которой также указывается в упомянутом постановлении.

В-третьих, и при осуществлении профилактической работы по конкретному делу необходимо знание обобщенной криминологической характеристики преступлений соответствующих видов с тем, чтобы обеспечить учет всех типичных для этого вида преступлений версий о причинах и условиях, способствующих их совершению, а затем детализировать эти версии в ходе расследования[2].

Будучи относительно немногочисленными в общем числе преступлений несовершеннолетних (доля осужденных за эти преступления подростков не превышает 3—4% от общего числа осужденных несовершеннолетних) и проявляя в течение последнего пятилетия тенденцию к стабилизации своего уровня, половые преступления несовершеннолетних являются тем не менее одним из наиболее важных объектов криминологического анализа.

Это связано как с большой общественной опасностью указанных преступлений, о чем уже говорилось, так и с тем обстоятельством, что доля подростков в половой преступности в 1,5—2 раза (по данным различных выборочных обследований) превышает их среднюю долю в преступности в целом. Это требует максимальной активизации и дальнейшего повышения эффективности общих и специальных мер борьбы с половыми преступлениями несовершеннолетних, включая обеспечение неотвратимости справедливого наказания виновных по делам данной категории, предупредительную работу по материалам конкретных дел и осуществление профилактических мероприятий на базе обобщения этих материалов.

---

[1] «Правда» от 1 сентября 1970 г.

[2] «Предупреждение преступлений», М., 1962, стр. 31; В. К. Звирбуль, В. Н. Кудрявцев, А. И. Михайлов, Р. Д. Рахунов, Н. А. Якубович, Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу, «Юрид. лит.», 1967, стр. 45.

Глава 4. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Состояние и структура

1. Материалы выборочных исследований позволяют прийти к следующим выводам о структуре половых преступлений несовершеннолетних[1].

А. Изнасилования составляют 88—92% от общего числа зарегистрированных половых преступлений несовершеннолетних.

На долю иных половых преступлений приходится соответственно 8—12% (в том числе насильственное удовлетворение половой страсти в извращенной форме — ст. 118 УК УССР — 1—2%[2]; половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, — ст. 119 УК РСФСР — 2—3%; развращение несовершеннолетних — ст. 120 УК РСФСР — 4—7% и т. д.).

Б. Фактическая доля изнасилований несколько ниже, чем это вытекает из уголовной статистики, хотя и является преобладающей. Дело в том, что применительно к иным (кроме изнасилований) половым преступлениям подростков гораздо выше латентная (скрытая) часть, т. е. доля деяний, остающихся неизвестными органам власти. Так, проведенное выборочное изучение материалов, имеющихся в некоторых медицинских учреждениях, в специальных воспитательных учреждениях, а также в ряде школ, показало, что не менее чем в 30% случаев совершенные несовершеннолетними развратные действия, половые сношения с лицами, не достигшими 16 лет, остаются неизвестными органам милиции и прокуратуры ввиду того, что потерпевшие не говорят родителям либо другим лицам о происшедшем. Сделанный вывод подтверждается и тем, что по данным выборочного анализа уголовных дел и имеющихся в аппаратах уголовного розыска некоторых крупных городов материалов о притоносодержательстве несовершеннолетние обоего пола принимали участие почти в половине раскрытых притонов разврата.

---

[1] Разумеется, — и это надо иметь в виду и в дальнейшем — анализ на материале обобщений уголовных дел по району, городу, области может дать некоторые отклонения от приводимых усредненных данных, но схема анализа будет та же.

[2] УК РСФСР такой нормы не содержит, и указанные деяния квалифицируются как изнасилование.

Кроме того, во многих случаях органы милиции и прокуратуры считают нецелесообразным возбуждать уголовные дела по такому составу, как половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет, если субъектом преступления также является подросток, по тому основанию, что между ним и потерпевшей нет значительной разницы в возрасте и исправление может быть достигнуто обычными педагогическими мерами. Такое положение имеет место и применительно к такому преступлению, как мужеложство.

Нужно учитывать, наконец, что по составам иных половых преступлений несовершеннолетних, кроме изнасилований, уголовная ответственность наступает с 16 лет и дела о развратном поведении подростков до 16 лет подлежат рассмотрению в комиссиях по делам несовершеннолетних[1].

2. Для осуществления мер предупреждения и пресечения половых преступлений среди подростков определенное значение могут иметь и данные, характеризующие динамику этого вида преступления в течение года с распределением по месяцам. Сезонные колебания оказываются здесь весьма значительными. Так, по материалам выборочного изучения на май—сентябрь приходится до 75% всех половых преступлений несовершеннолетних за год (в том числе на июнь—июль 36%).

Эти данные указывают на недостатки в организации досуга, культурно-массовой работы среди подростков, надзора за их поведением и времяпрепровождением в период каникул и отпусков.

Места, где наиболее часто совершаются половые преступления подростков, распределяются следующим образом: квартиры (34%); улицы, чердаки и лестничные клетки (33%); парки и лесные массивы (20%); общежития (3%).

Относительно высокая доля половых преступлений подростков, совершаемых в квартирах (она почти в два раза выше аналогичного показателя для преступлений взрослых), связана, как представляется, с тем, что во многих случаях родители на длительное время оставляют подростков одних, уезжая в отпуск, переезжая на дачу и т. д., или предоставляют подросткам квартиры в их полное распоряжение для различных вечеринок с употреблением алкоголя, которые иногда

---

[1] Эти дела, как показало проведенное изучение, составляют около 8—10% всех дел, рассматриваемых комиссиями. Е. В. Болдырев в книге «Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР» («Наука», 1964, стр. 147) указывает сходную цифру — 12—15%.

заканчиваются совершением изнасилования и другими преступлениями.

Распределение рассматриваемых преступлений между городом и сельской местностью дает следующую картину: в городах совершается около 40% зарегистрированных преступлений, в сельских населенных пунктах около 30%. Около 30% преступлений рассматриваемого вида приходится на местности, лежащие вне границ населенных пунктов.

При выборочном анализе методов, к которым прибегают преступники для того, чтобы сломить сопротивление потерпевших при изнасиловании, оказалось, что более чем в 50% случаев речь шла об угрозах, в 40% — о применении физического насилия и в 8—10% — об использовании беспомощного состояния потерпевших. Почти в 10% случаев подростки «совмещали» совершение половых и имущественных преступлений (насильственное изъятие денег и ценностей у потерпевших). Характерным для дел о половых преступлениях несовершеннолетних является и то обстоятельство, что в 63% случаев изнасилования потерпевшие девочки были знакомы с преступниками, вместе учились, встречались в одних компаниях и т. д. В ряде случаев потерпевшая до преступления состояла в половой связи с одним из преступников, о чем было известно его товарищам.

Очевидно, поэтому обстоятельства и побудительные мотивы половых преступлений подростков могут быть правильно установлены в большинстве случаев с учетом не только личности преступников, но и потерпевшей и ее взаимоотношений с насильниками, которые предшествовали преступлению.

3. В значительном большинстве случаев изнасилование и насильственное удовлетворение половой страсти в извращенной форме среди несовершеннолетних совершаются группой. Причем процент групповых изнасилований выше всего в пределах возрастной группы 14—16 лет, далее он начинает снижаться. Об этом говорит следующая таблица, основанная на анализе данных об исследованной группе преступников (в %):

Возраст	Всего привлечено к уголовной ответственности за изнасилование	Из них совершили преступление в группе	В одиночку
14—16 лет	100	85	15
17 лет	100	71	29
18 лет	100	60	40

Эти цифры соответствуют в основном и данным, полученным другими авторами. Так, по выборочным данным М. П. Лашина (Институт МВД СССР) среди осужденных за изнасилование совершили преступление в составе группы: в возрасте 14—16 лет — 73,3%; 17 лет — 68,8%; 18 лет — 59,2%.

А. Б. Сахаров в книге «О личности преступника и причинах преступности в СССР» также отмечает, что в изнасилованиях, совершенных несовершеннолетними, две трети составляют групповые изнасилования, а в каждых трех случаях из пяти в группе были либо ранее судимые, либо взрослые[1].

Высокий процент групповых изнасилований особенно в младшей возрастной группе правонарушителей может быть объяснен, с одной стороны, невозможностью совершить преступление в одиночку из-за неизбежного сопротивления потерпевшей, с другой — фактором совместного времяпрепровождения подростков.

Число лиц, принимающих участие в групповом изнасиловании, обычно не превышает 3—4 человек.

Эти преступные группы можно условно разделить на две категории: случайные и относительно устойчивые. В большинстве случаев преступные группировки подростков, совершивших половые преступления, не носили стойкого характера. Умысел на совершение изнасилования возникал внезапно, обычно под влиянием алкоголя или по инициативе взрослого либо более деморализованных подростков, причем жертва заранее не намечалась и преступные действия не подготавливались. При опросе осужденных за групповые изнасилования подростков 62% опрошенных ответили, что заранее к преступлению не готовились.

В то же время в тех случаях, когда организаторами преступных групп выступают взрослые либо несовершеннолетние, ранее судимые, такие группы становятся довольно устойчивыми и обычно не ограничиваются только половыми преступлениями, но совершают грабежи, кражи и другие преступления.

Так, группа преступников, состоящая из 4 несовершеннолетних и 6 взрослых лиц, возглавляемая неким З. по кличке Горилла, в прошлом судимым, совершила ряд грабежей, 12 краж, 4 изнасилования, несколько преступлений, предусмотренных ст. 118 УК УССР (насильственное удовлетворение половой страсти в извращенной форме). Группа представляла собой устойчивое образование, все ее члены исполняли определенные роли, имели клички.

---

[1] А. Б. Сахаров, указ. работа, Госюриздат, 1961, стр. 134.

Доля участия взрослых, в том числе ранее судимых за различные преступления, в групповых половых преступлениях подростков составляет по данным нашего выборочного исследования 41% (причем в половине этих случаев речь идет о ранее судимых лицах). Относительно высок также удельный вес несовершеннолетних, ранее судимых (они участвуют в каждом четвертом групповом преступлении). Эти данные должны учитываться как при осуществлении профилактических мероприятий, так и при определении предмета доказывания.

§ 2. Особенности личности преступников и потерпевших

1. Данные о личности несовершеннолетних преступников и потерпевших, представляя собой неотъемлемую часть криминологической характеристики преступлений рассматриваемого вида, позволяют уяснить некоторые стороны механизма формирования антиобщественных навыков и привычек, приводящих к преступлению, роль факторов, толкающих подростков на половые преступления, мотивацию этих преступлений. Эти сведения помогут — как и данные о состоянии и структуре половых преступлений несовершеннолетних — решению ряда конкретных вопросов, связанных с профилактической работой по делам о половых преступлениях несовершеннолетних.

По возрасту несовершеннолетние, привлеченные к ответственности за половые преступления, распределяются в обследованной группе[1] следующим образом: доля подростков в возрасте 16—17 лет занимает в среднем до 77% среди всех несовершеннолетних, привлеченных к ответственности за половые преступления, а лиц в возрасте 14—15 лет — около 23%.

Тем не менее по делам о половых преступлениях удельный вес младших подростков несколько выше, чем в числе несовершеннолетних, привлеченных к ответственности за другие преступления.

Это обстоятельство, видимо, может быть в определенной степени объяснено некоторыми особенностями полового развития подростков именно в возрасте 14—15 лет, когда возникающее половое стремление при отсутствии или плохой постановке нравственного воспитания, под прямым, как правило, отрицательным влиянием взрослых, старших товарищей или более опытных сверстников может находить «выход» в поло-

[1] Обследование проводилось в 1965—1967 годах.

вом преступлении. Существенную роль играет и такой фактор, как незнание или неправильное понимание младшими подростками ответственности за половые преступления.

В определенном количестве случаев в совершении половых преступлений принимают участие и дети младше 14 лет. Так, из данных, полученных при выборочном изучении материалов детских комнат и детских приемников-распределителей органов внутренних дел в Киеве, Львове, Харькове и Одессе, следует, что такие лица составляют примерно 7—9% участников половых преступлений несовершеннолетних. При этом зачастую их действия не являются полностью осознанными и происходят почти исключительно под воздействием старших[1].

2. Возрастные особенности несовершеннолетних, совершающих половые преступления, существенно сказываются на мотивации их действий. Так, 65% опрошенных заявили, что совершили преступление в результате подстрекательства либо при активном участии взрослых или старших по возрасту подростков.

Характерны в этой связи показания Сережи В., принявшего участие в групповом изнасиловании. По словам В., «вожак» группы 15-летний Борис И. сказал ему, что «он уже не маленький и должен доказать это», а кроме того, в карманах или сумке потерпевшей можно будет найти мелочь, которую Сережа «может взять себе на марки».

Именно спекуляция на стремлении подростков доказать свою «взрослость», на боязни насмешек товарищей и т. п. является в ряде случаев тем «ключом», с помощью которого организаторам групповых преступлений удается увлечь за собой других подростков.

В других случаях мотивы преступлений связаны с пробуждающимся чувством полового любопытства, которое тоже может быть использовано подстрекателями.

Так, группа подростков направилась в лесопарк в район спортивного стрельбища, чтобы, как объяснил один из участников группы Юрий К. в суде, «понаблюдать за целующимися парочками». Там к ним подошел незнакомый мужчина 35—40 лет, который завел с ними разговор на половые темы и предложил «спугнуть» одну из парочек, за которой ребята следили. Когда подростки стали с трех сторон приближаться к этой парочке, девушка и бывший с ней парень бросились бежать. Подростки начали их преследовать (мужчина остался на месте), однако догнали только девушку (Любу В.), а бывший с ней молодой человек убежал. В это время к подросткам снова подошел мужчина и начал советовать им «попробовать девушку». Четверо подростков повалили Любу В. на землю,

[1] Правда, имеют место, хотя и единичные, факты, когда мальчики 12—13 лет сознательно совершали развратные действия с малолетними или участвовали в изнасиловании.

6. Зак. 497

сняли с нее трусы и пытались осуществить половой акт. В это время вблизи появились военнослужащие и задержали преступников. К сожалению, однако, ни в ходе следствия, ни в суде взрослый инициатор преступления остался невыявленным, хотя возможности для этого были. А между тем имеющиеся в деле показания подростков свидетельствуют о том, что в данном случае, очевидно, речь шла о человеке с определенными отклонениями в половой сфере и потому особенно опасном.

Выборочное изучение личности взрослых преступников, которые выступали в роли организаторов половых преступлений несовершеннолетних, показало, что 6% из них — лица с патологическими сексуальными отклонениями; 6% — взрослых преступников состояло на учете в психоневрологических и 9% в кожно-венерологических диспансерах. В то же время исследование личности половых преступников из числа несовершеннолетних показывает, что случаи, когда совершение преступления обусловлено расстройством психики подростка, крайне редки.

Изучение обстоятельств формирования преступных групп несовершеннолетних, совершивших половые преступления, свидетельствует о том, что большинство участников группы являлись жителями одного микрорайона и, как правило, были знакомы друг с другом продолжительное время. Иногда знакомство по месту жительства укреплялось совместной учебой или работой. В организационном оформлении группы очень значительна роль взрослого, либо уже ранее судимого подростка, либо подростка, более старшего по возрасту и более деморализованного. Уже сами по себе эти данные говорят о том, что при организации профилактической работы по борьбе с половыми преступлениями подростков и расследовании дел об этих преступлениях особое внимание должно быть обращено на выявление и устранение источников вредных влияний, обусловивших формирование группы, как и на выявление всех без исключения ее участников.

Как отмечается в литературе[1], во многих случаях групповых изнасилований действия несовершеннолетних насильников сочетаются с хулиганством, с издевательством над потерпевшей, включают элементы садизма. Изнасилованиям, совершенным несовершеннолетними, также в ряде случаев предшествуют хулиганские действия этих же лиц, оставшиеся безнаказанными.

Рабочие совхоза Виктор Л., 17 лет, Виктор С., 16 лет, и другие (всего 6 человек) в течение примерно двух часов пьянствовали на квартире С.,

[1] См. А. Н. Игнатов, Ответственность за преступления против нравственности, М., 1965.

где распили в общей сложности около 2,5 литров самогона. По предложению Л. участники попойки решили пойти в совхозный клуб, где жили приехавшие на уборку урожая девушки. По дороге подростки избили одного из рабочих совхоза, сделавшего им замечание. Ворвавшись в клуб, Л., С. и другие участники группы выволокли на улицу двух девушек, силой отвели их в лес и поочередно там изнасиловали. В течение нескольких часов преступники всячески издевались над ними, затем раздетых девушек посадили в бричку и погнали лошадей в степь. Трое из участников группы ранее характеризовались по месту жительства и работе отрицательно, уличались в совершении различных хулиганских поступков, однако какие-либо реальные меры пресечения и наказания к ним не применялись. В процессе расследования и судебного разбирательства было установлено, что именно хулиганство явилось той питательной средой, на которой возникло групповое изнасилование.

Вообще хулиганство и такие половые преступления, как изнасилование, насильственное удовлетворение половой страсти в извращенной форме, развращение несовершеннолетних, имеют целый ряд общих признаков, таких, как, например, грубое попрание достоинства личности, надругательство над моральными ценностями, цинизм и т. п. Не случайно поэтому в числе обследованных несовершеннолетних, привлеченных к ответственности за половые преступления, около 30% составляют подростки, ранее совершавшие различные хулиганские действия.

3. Род занятий несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за половые преступления, в сравнении с несовершеннолетними с нормальным поведением выглядит следующим образом (в %):

	В обследованной группе (несовершеннолетние, привлеченные к уголовной ответственности за половые преступления)	В контрольной группе Б (несовершеннолетние, привлеченные к ответственности за другие преступления)	В контрольной группе А (несовершеннолетние с нормальным поведением)
Рабочие, служащие и колхозники	66,0	49,5	41,0
Учащиеся общеобразовательных школ и техникумов	18,0	26,0	51,5
Учащиеся школ профтехобразования	12,0	6,5	6,0
Не работали и не учились	4,0	18,0	1,5
Итого:	100,0	100,0	100,0

Образовательный уровень подростков обследованной группы характеризуется следующими данными (в %):

	В обследованной группе (14—18 лет)	В контрольной группе Б (14—18 лет)	В контрольной группе А (14—18 лет)
1—4 класс	1,5	5,5	—
5—6 класс	31,0	46,0	10,5
7—8 класс	54,5	42,0	64,0
9—10 класс	13,0	6,5	25,5
Итого:	100,0	100,0	100,0

Как видно из таблиц, данные, характеризующие социальное положение и образовательный уровень несовершеннолетних, участвовавших в половых преступлениях, существенно отличаются от аналогичных характеристик несовершеннолетних, привлеченных к ответственности за другие преступления, главным образом имущественные. Прежде всего бросается в глаза низкий процент (4,0) участия в половых преступлениях лиц, нигде не работающих и не учащихся, в то время как среди других несовершеннолетних правонарушителей их доля в 3—4 раза больше. Больше всего лиц, совершивших половые преступления, приходится на работающих подростков, затем идут учащиеся общеобразовательных школ и техникумов.

Отсюда может следовать вывод о необходимости более целенаправленного нравственного воспитания прежде всего школьников, оканчивающих восьмые классы и идущих на производство, и работающих подростков. «Вырываясь» из привычной для них школьной среды, попадая во «взрослую» атмосферу завода или учреждения, стремясь скорее «стать взрослыми», такие подростки в тех случаях, когда в их воспитании имеются существенные пробелы и факты дурного примера в половом поведении, в быту и т. п., а также под влиянием подстрекательства и других отрицательных обстоятельств могут встать на путь совершения половых преступлений.

Исследования, проведенные советскими криминологами, свидетельствуют об отставании на один—три года образовательного уровня большинства несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности, по сравнению со сверст-

никами в результате преждевременного оставления школы или второгодничества[1].

Однако, когда мы обращаемся к обследуемой группе несовершеннолетних, привлеченных к ответственности за половые преступления, данный тезис можно применить лишь с некоторыми оговорками. Во всяком случае из сравнения группы несовершеннолетних, совершивших половые преступления, и несовершеннолетних, совершивших другие преступления, следует, что образовательный уровень первых выше. Например, в этой группе лиц с образованием не более 6 классов меньше на 19%; с образованием 9—10 классов больше на 6,5% и т. д. Эти данные указывают на известную специфичность обстоятельств, способствующих половым преступлениям несовершеннолетних и лежащих в значительной степени именно в сфере полового воспитания.

4. В половых преступлениях несовершеннолетних значительную роль играет алкоголь и в некоторой степени наркомания в качестве условий, благоприятствующих совершению преступлений. Алкоголь, парализующе действуя на волевую сферу и сдерживающие центры, одновременно возбуждает половую сферу и таким образом выступает в качестве «стимулятора» преступной деятельности. Так, в группе несовершеннолетних, привлеченных к ответственности за половые преступления, около 45% подростков начали употреблять алкоголь и употребляли его более или менее систематически в возрасте 13—17 лет. Для сравнения укажем, что по данным М. П. Лашина из опрошенных им правонарушителей начали систематически употреблять алкоголь до 17-летнего возраста 32%. Однако нужно отметить, что и в группе подростков с нормальным поведением процент раннего употребления алкогольных напитков по исследованиям Н. Г. Яковлевой также достаточно высокий (около 30%).

5. Определенный интерес для характеристики личности несовершеннолетних преступников могут иметь сведения о начале половой жизни и факторах, способствующих возникновению половых ощущений.

Приводимые ниже данные по этому поводу получены во время доверительных бесед как с несовершеннолетними, участвовавшими в половых преступлениях, так и с несовершеннолетними с нормальным поведением. Эти данные, к сожалению, весьма субъективны и неполны в связи с трудностями их полу-

---

[1] «Криминология», «Юрид. лит», 1968, стр. 349.

чения и поэтому естественно, что они не могут претендовать на абсолютную достоверность. Но тем не менее в какой-то степени они могут дополнить характеристику подростка. Такие сведения были получены от 50 подростков, осужденных за половые преступления, и 50 юношей 17—18 лет из группы несовершеннолетних с нормальным поведением. В группе несовершеннолетних, осужденных за половые преступления, 56% совершили первое половое сношение в возрасте до 16 лет, между тем во второй группе этот процент почти в два раза ниже.

На вопрос о том, какие факторы вызвали у них появление сексуального влечения, почти 60% подростков в обеих группах ответили: влияние товарищей, взрослых, кинофильмы и литература.

Очевидно, что раннее начало половой жизни обычно связано с тем, что подростки, впоследствии совершившие половые преступления, значительно раньше деморализовались в половом поведении под воздействием старших и более «опытных» товарищей и в их нравственном воспитании были существенные изъяны, облегчающие такую деморализацию.

Тревожным является определенное распространение в кругу некоторой части подростков из числа правонарушителей извращений в способах удовлетворения полового влечения. Это также связано с наличием отрицательных влияний в окружающей подростка среде.

Далее обследование показало, что имеют место случаи венерических заболеваний среди несовершеннолетних, являющиеся следствием неразборчивых половых связей, посещения притонов и т. п. Так, по данным кожно-венерологических диспансеров число подростков, состоящих на учете по поводу венерических заболеваний, составляет около 15% от общего числа состоящих на учете.

6. Потерпевшими от половых преступлений несовершеннолетних являются обычно также несовершеннолетние. В исследованных случаях их доля составляет 84%, в том числе в 28% потерпевшие не достигли половой зрелости[1]. Выше уже указывалось, что в 63% случаев потерпевшими явились девочки —

[1] Для сравнения укажем, что по данным выборочного исследования, осуществленного под руководством В. Е. Чугунова, в Воронеже потерпевшие от половых преступлений в возрасте до 18 лет составили 51,0%, в том числе не достигли половой зрелости 39,6% («Вопросы методики и практики конкретных исследований причин преступности и личности преступника в центрально-черноземном районе», Воронеж, 1965, стр. 96—97).

знакомые преступников, в 30% случаев потерпевшие до преступления употребляли алкогольные напитки.

В ряде случаев по делам о половых преступлениях несовершеннолетних потерпевшие также характеризуются как подростки, предоставленные самим себе в период их полового созревания, усвоившие неправильные представления о половой жизни от взрослых или подруг (товарищей), легко поддающиеся влиянию эротических моментов в некоторых произведениях литературы и искусства, как правило, плохо осведомленные об ответственности за аморальное поведение.

Из изложенного вытекает, как представляется, что причины и условия, способствующие половым преступлениям несовершеннолетних, следует искать — как при проведении общепрофилактических мероприятий, так и по конкретным делам— в сфере нравственного формирования личности, в постановке полового воспитания, в отрицательных моментах социально-психологических связей подростка.

Глава 5. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОЛОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Общая характеристика. Роль деморализующего влияния среды

1. Установление причин и условий, способствующих половым преступлениям несовершеннолетних, предполагает выявление совокупности обстоятельств, в результате отрицательного воздействия которых подросток совершает преступление в области сексуальных отношений.

В соответствии с требованиями ст. ст. 21, 68, 392 УПК РСФСР установление совокупности указанных обстоятельств по конкретному делу является обязательным и позволяет осуществить всю необходимую профилактическую работу по материалам дела. Обобщение данных о причинах и условиях конкретных половых преступлений подростков (в том числе анализ состояния и структуры этих преступлений, данных о личности преступника и потерпевших) является базой для разработки более общих профилактических мероприятий и для оценки эффективности уже проведенной работы.

Как правильно подчеркивает А. А. Герцензон, при изучении преступности решающим является то, чтобы исследова-

лись «подлинные социальные причины преступности, чтобы не смешивались факторы главные и факторы второстепенные, факторы социальные и факторы индивидуальные... чтобы социальные факторы преступности исследовались не изолированно, а в неразрывной связи с общими закономерностями общественного развития»[1].

В предыдущей главе уже отмечалось, что при исследовании личности несовершеннолетних, совершивших половые преступления, факты, когда совершение преступления обусловлено расстройством психики подростка, крайне редки. Наоборот, в каждом случае отчетливо прослеживается социальная причина полового преступления даже в случаях аномалии полового развития, если последняя имела место[2].

Кроме того, анализ ряда дел о половых преступлениях, субъекты которых характеризовались теми или иными отклонениями от сексуальной нормы, показывает обычно, что сами аномалии в половом поведении преступников развились под влиянием комплексного действия различных отрицательных факторов в семье, бытовом окружении и т. д.

Разумеется, сказанное не должно трактоваться как вывод о ненужности изучения личности несовершеннолетних половых преступников в ходе производства по конкретным делам и в научном плане (в том числе их психического здоровья). Однако изучение это должно производиться в сочетании с изучением среды, условий жизни и воспитания, где и надо искать корни совершенного преступления.

В качестве иллюстрации к сказанному можно сослаться на материалы уголовного дела особо опасного полового преступника Александра С., осужденного в 1966 г. Верховным судом Украинской ССР. В течение 1962—1965 годов С. совершил в Киеве значительное количество изнасилований малолетних девочек, в том числе в пяти случаях изнасилование было сопряжено с убийством потерпевшей. С. был подвергнут судебно-психиатрической экспертизе, которая признала его полностью вменяемым. Одновременно экспертиза указала, что у С. обнаруживаются отклонения от сексуальной нормы, выражающиеся в педофилии (неестественном стремлении к половым сношениям с малолетними), и некоторые психопатические черты. Изучение материалов дела показывает, что первые сексуальные от-

---

[1] А. А. Герцензон, Введение в советскую криминологию, «Юрид. лит.», 1965, стр. 122.

[2] По данным исследований В. Е. Чугунова только 3% изученных им половых преступлений совершены психически неполноценными людьми. По данным П. Т. Скорченко, А. Г. Филиппова, В. М. Шванкова из изученного ими контингента насильников только 2% оказалось лицами с патологическими сексуальными отклонениями, а 4% страдали нервно-психическими заболеваниями.

клонения возникли у С. в период полового созревания, главным образом вследствие отрицательного влияния на него более развращенных старших товарищей, отсутствию должного воспитания в семье и фактической безнадзорности. С 13 лет С. начинает заниматься онанизмом, а в 15 лет совершает первое половое сношение. Несколько позднее С. знакомится с неким К., человеком старше его на 14 лет, оказавшим на С. большое влияние. К. являлся половым психопатом, судился и подвергался принудительному лечению. Он прививает С. интерес к различным половым извращениям, в частности к педофилии, знакомит С. с литературой по сексуальным вопросам, систематически и последовательно все более и более развращает его, подталкивает к совершению преступления. Вначале С. совершал с несовершеннолетними девочками различные развратные действия, затем, убедившись, что его преступная деятельность остается безнаказанной, перешел к изнасилованию. Несомненно, что атмосфера безнаказанности сыграла немалую роль в постепенном падении С. и дальнейшей деморализации его личности. Характерно, что еще летом 1963 года, когда его преступная деятельность только начиналась, С. был задержан на пляже за приставание к несовершеннолетней девочке, однако этому обстоятельству милиция не придала должного значения и С. отделался тем, что был привлечен к административной ответственности за мелкое хулиганство. Впоследствии на одном из допросов С. показал, что после его задержания в 1963 году он еще раз убедился в том, что может относительно свободно совершать свои преступления. Постепенно отклонения от сексуальной нормы, половая распущенность, общая деградация личности приобретают у С. более стойкий характер. Узнав, что в городе ведется розыск неизвестного преступника, насилующего девочек, и что его разыскивают по приметам, сообщенным потерпевшими, С. становится на путь убийства своих жертв с целью скрыть следы преступления и затруднить свое разоблачение[1].

2. В современных условиях преступность несовершеннолетних в социалистическом обществе выступает как своего рода особый показатель недостатков в деле воспитания подрастающего поколения[2]. И каким бы сложным комплексом ни было сочетание причин и условий, вызвавших к жизни конкретное преступление несовершеннолетнего, главные из них обнаруживаются именно в виде недостатков в сфере воспитания.

С учетом общих положений советской криминологии о причинах преступности несовершеннолетних и способствующих ей условиях[3] и на основании проведенного криминологического изучения можно следующим образом охарактеризовать конкретные причины половых преступлений несовершеннолетних:

эротизирующее и деморализующее воздействие среды (неблагоприятные в этом отношении условия воспитания под-

---

[1] Из практики Прокуратуры УССР.

[2] См. Н. Р. Миронов, Укрепление законности и правопорядка в общенародном государстве — программная задача партии, «Юрид. лит.», 1969.

[3] См. «Криминология», «Юрид. лит.», 1968; В. Н. Кудрявцев, Причинность в криминологии, «Юрид. лит.», 1968, и др.

ростков в семье и ближайшем окружении; примеры половой распущенности, цинизма в отношении к женщине; подстрекательство со стороны взрослых или более развращенных сверстников; отрицательное влияние отдельных книг и кинофильмов)[1];

воздействие буржуазной пропаганды, фиксирующей внимание на «сексуальной свободе» как якобы неотъемлемой черте «современного человека».

В сознании и психологии подростка, попадающего в зону указанных влияний, могут — при отсутствии должного противодействия — начать формироваться взгляды и привычки поведения, приводящие при благоприятных условиях к половому преступлению.

Действию указанных причин способствуют: безнадзорность; неудовлетворительная постановка полового воспитания; недостатки в организации культурно-массовой работы с подростками и их досуга; проникновение алкоголизма в среду несовершеннолетних; недостатки в деятельности оперативных, следственных и судебных органов по борьбе с половыми преступлениями, притоносодержательством и т. п.

Указанные обстоятельства не действуют изолированно, ни один из выявленных отрицательных источников не может, как правило, служить единственным причинным разъяснением полового правонарушения. В каждом случае — и это надо иметь в виду при определении объема профилактических мероприятий по конкретному делу — мы обычно сталкиваемся с комплексом, объединяющим не менее 3—4 из числа приведенных выше обстоятельств.

Попытаемся рассмотреть более подробно обстоятельства, обусловливающие совершение несовершеннолетними половых преступлений.

3. Одним из основных источников формирования антиобщественных взглядов и привычек являются неблагоприятные условия для нравственного (в том числе полового) воспитания подростков в семье и ближайшем бытовом окружении.

---

[1] Более общие недостатки школьного, трудового, семейного воспитания повышают восприимчивость подростка к эротизирующим влияниям, создают благоприятную обстановку для формирования соответствующей избирательности поведения. Особо опасны в рассматриваемом аспекте факторы, формирующие у подростка грубость, эгоизм, жестокость, готовность добиться исполнения своих желаний любой ценой. Не случайно, что около 70% несовершеннолетних преступников к моменту совершения полового преступления отрицательно характеризовались по месту жительства, учебы, работы.

Эти неблагоприятные условия в свою очередь складываются прежде всего из-за различных форм семейной дезорганизации. При анализе влияния распада семьи на правонарушения несовершеннолетних в области сексуальных отношений, помимо таких последствий, как возможность безнадзорности и ухудшения условий для воспитания, следует учитывать и некоторые специфические факторы. К ним можно отнести стимуляцию формирования у подростка неправильных взглядов на семейные отношения и половое поведение, а также объективное создание возможностей для половой распущенности родителей и отрицательного воздействия этого обстоятельства на детей. Из 74 специально обследованных подростков, совершивших половые преступления и проживавших в неполной семье, в 18 случаях (24%) отмечены систематические случаи пьянства и развратного поведения со стороны матери.

К факторам, оказывающим отрицательное влияние на развитие детей, деформирование их чувств и возникновение антиобщественной установки в половой сфере, относятся и такие формы семейной дезорганизации, как скрытый распад семьи, резкое ослабление положительных эмоциональных связей внутри семьи, алкоголизм родителей, наличие неприязненных отношений в семье (скандалы, драки и т. п.).

Так, при обследовании 137 семей с признаками семейной дезорганизации было установлено, что в указанных семьях:

а)	фактически семья распалась	16
б)	имел место систематический разврат со стороны родителей	11
в)	систематическое пьянство родителей	87
	в том числе:	
	систематически употребляла алкогольные напитки мать	13
	родители спаивали детей	6
г)	имели место скандалы, драки и т. п.	70
д)	родители безразлично относились к воспитанию детей	92

Факторы, приведенные в таблице, особенно отмеченные в пунктах «а», «б», «в», прямо являются криминогенными и создают при благоприятных условиях угрозу совершения подростком полового преступления.

Интересно сравнить данные, полученные при анализе условий семейного воспитания и быта несовершеннолетних правонарушителей, совершивших половые преступления, и тех же

условий жизни подростков из группы с нормальным поведением.

Так, систематическое пьянство одного или обоих родителей наблюдается в первой группе почти в 20% случаев, во второй — только в 4%; частые ссоры, драки, развратное поведение и т. п. соответственно в 38% и 3%; безразличное отношение к воспитанию со стороны родителей отчетливо прослеживается в первой группе почти в 65% всех случаев, в контрольной 10%. Только буквально в нескольких семьях в группе правонарушителей подростки имели свои комнаты или специально отведенную часть комнаты для работы, между тем в контрольной группе их число значительно выше (около 30%), хотя и его нельзя признать достаточным[1].

В то же время обследование жилищных условий и жизненного уровня семей несовершеннолетних, совершивших половые деликты, семей подростков, привлеченных к ответственности за другие преступления, и семей подростков с нормальным поведением показывает, что в этой области не имеется сколько-нибудь существенных различий. Это еще раз свидетельствует о том, что причины половых преступлений несовершеннолетних лежат прежде всего в сфере неправильного воспитания и отрицательных влияний на них, а не в какой-то другой области. Правда, с учетом специфики сексуальных преступлений следует признать, что неблагоприятные жилищные условия (перенаселенность, отсутствие у детей отдельной комнаты), несомненно, оказывают отрицательное влияние на половое воспитание, так как дети зачастую могут стать свидетелями интимных сцен и т. п. Однако эти и подобные факторы не имеют решающего значения при наличии хороших отношений и правильного воспитания в семье.

Таким образом, говоря об отрицательных факторах в семейном воспитании, можно констатировать, что, во-первых, определенная часть родителей безразлично относится к воспитанию детей или, более того, не желает их воспитывать либо является отрицательным примером для них в нравственном отношении и, во-вторых, другая часть не умеет или не

[1] Специальные исследования отмечают также, что разрушение нормальных семейных связей и взаимоотношений приводит к патологии в психическом развитии личности ребенка. Так, в группе здоровых детей разрушенные семьи были обнаружены только в 4%, среди детей и подростков больных реактивными психозами, реактивными состояниями и неврозами в 60% (Г. К. Ушаков, Профилактика нервно-психических расстройств у детей. М., 1966, стр. 27).

всегда может организовать правильное воспитание детей. Очевидно, что и меры по устранению отрицательных факторов в семейном воспитании должны разрабатываться дифференцированно. Если к первой группе следует предъявлять больше требовательности со стороны общественных и государственных органов вплоть до изъятия несовершеннолетних из семьи, то по отношению ко второй главное заключается в том, чтобы научить воспитывать и в необходимых случаях помочь в воспитании[1]. Последнее особенно касается многодетных семей, семей инвалидов и одиноких матерей. Очень многим родителям свойственно неумение организовать в семье надлежащее половое воспитание детей. Это приводит к тому, что дети либо получают такое «воспитание» из различных сомнительных источников, либо в их сознании утверждаются ложные, не соответствующие действительности представления о любви, браке, отношениях между полами. В результате такие дети оказываются плохо защищенными в нравственном отношении от различных отрицательных эротизирующих влияний.

Есть и такая категория родителей, которые, по их мнению, много уделяют внимания детям, но это внимание заключается в основном в безудержном потакании капризам и эгоизму детей, щедром снабжении их деньгами, полном отсутствии требовательности и контроля. И не случайно, что дети, которые воспитывались в таких условиях, довольно часто становятся на путь разврата, рано пресыщаются, ищут изощренных удовольствий и, как логическое следствие, могут совершить при соответствующих условиях половое преступление.

Например, Владимир А., 17 лет, в числе других осужден к 4 годам лишения свободы по ст. 118 УК УССР (насильственное удовлетворение половой страсти в извращенной форме). Обстоятельства преступления таковы. Вечером около 23 ч. Владимир вместе со своими приятелями Юрием З. и Станиславом Х. подошли к стоявшей на трамвайной остановке девушке и силой завели ее в подвал одного из домов, где, угрожая ножом, совершили с потерпевшей половой акт в извращенной форме.

Владимир А. рос и воспитывался в семье служащих. Отец по характеру работы подолгу бывал в командировках. Других детей в семье нет.

---

[1] Преобладающая часть несовершеннолетних, совершивших половые преступления, как и несовершеннолетние преступники, в целом воспитывалась в семьях, где родители характеризовались относительно низким образовательно-культурным уровнем (и, следовательно, особенно в городских условиях, испытывали повышенные трудности в определении правильной линии семейного воспитания детей и сохранении авторитета у них). Достаточно отметить, что в обследуемой группе происходило из семей, где родители имели высшее или среднее образование, только 6% (в контрольной группе — 30%).

Владимир рос капризным и эгоистичным ребенком, никогда не знал отказа в своих требованиях. В момент преступления Владимир учился в 10 классе, имел собственный мотоцикл, транзисторный приемник, карманные деньги («3—5 рублей у меня всегда были», — сообщил Владимир на допросе). В комнату Владимира без его разрешения мать входить не имела права. Часто устраивались вечеринки, в квартире ночевали знакомые Владимира, в том числе девушки. Половой жизнью начал жить с 15 лет. Циничен, бравирует развращенностью. В то же время любит читать, играет на рояле, учится хорошо.

Приведенный пример показывает, насколько необходима дифференцированная педагогическая пропаганда среди родителей (в том числе в области полового воспитания). В данном случае именно «регулярное упражнение в неоправданном удовлетворении потребностей» (А. С. Макаренко) явилось основной причиной формирования антиобщественной установки у подростка и привело к совершению циничного, грубого насилия.

4. Важную роль в формировании внутренней «готовности» и мотива полового преступления у подростка, помимо неблагоприятных условий жизни и воспитания в семье, играют также контакт с более деморализованными сверстниками и взрослыми правонарушителями и прямое подстрекательство последних, а также наличие отрицательных примеров в окружающей среде.

Нами уже приводились подробные данные об участии взрослых и ранее судимых лиц в организации и совершении половых преступлений несовершеннолетними, которые позволяют определить подстрекательство этих категорий лиц как одну из основных причин совершения подростками сексуальных преступлений.

В качестве другой причины половых преступлений несовершеннолетних выступает отрицательное эротизирующее воздействие примеров половой распущенности в бытовом окружении подростка. Из 200 несовершеннолетних, совершивших половые преступления, более половины (126 человек) указали при опросе, что значительную роль в формировании их полового поведения сыграли факты половой распущенности, ставшие известными из повседневных наблюдений за поведением тех или иных взрослых во дворе, в доме, на производстве и т. п.

5. Далее должно быть отмечено эротизирующее влияние отдельных произведений литературы и кино. Как в группе несовершеннолетних, совершивших половые преступления, так и в контрольных группах практически все подростки более или менее систематически бывают в кино. Причем многие подростки как в группе правонарушителей, так и в группе подростков с нормальным поведением на вопрос о частоте посещений кинотеатров дали ответ: 4—6 и даже 9—10 раз в месяц. Отсю-

да видно, какое серьезное значение в нравственном воспитании детей и подростков может быть отведено кино.

Между тем в отдельных фильмах эротические моменты, различные сексуальные сцены встречаются в достаточном количестве. Причем к таким фильмам относятся иногда и фильмы несомненного социального звучения (например, кинокартины прогрессивных зарубежных режиссеров). Для подростков даже старшего возраста, смотревших эти фильмы, социальные и идейно-художественные их достоинства остаются нередко непонятными, зато кадры «с раздеванием» и т. п. вызывают бурную реакцию, часто их стараются перефотографировать, подробно обсуждают. Между тем этот момент недостаточно учитывается при установлении ограничений в демонстрации фильмов, их возрастных пределов и при организации разъяснительной работы. В результате в группе несовершеннолетних, совершивших половые преступления, почти 30% из опрошенных подростков заявили, что их привлекают подобные сцены в кинофильмах и во многих случаях, выбирая фильм, они исходили из того, «есть ли там любовь» и как она показана. Около 25% опрошенных девочек, содержащихся в специальном учреждении, также заявили, что на пробуждение у них полового чувства, появление легкомысленного отношения к вопросам любви и половой жизни определенное влияние оказало знакомство с заграничными кинофильмами. Назывались такие кинофильмы, как «Утраченные грезы», «Рокко и его братья», идеалом были названы Брижитт Бардо, Сильвана Помпанини и другие актрисы.

Надо в этой связи иметь в виду, что «наглядность» кино и телевидения приводит к тому, что подростки воспринимают демонстрируемые сцены как происходящие в жизни и, следовательно, дозволенные в личном поведении.

Отрицательное влияние на подростков оказывают и фильмы, центр тяжести которых перенесен на показ «красивой жизни», состоящих из одних удовольствий, бездумных развлечений. Они также способствуют формированию у детей и подростков неправильных, не отвечающих коммунистической морали, жизненных идеалов и представлений, прививают отрицательные вкусы.

В некоторых произведениях художественной литературы, в которых решение сложных нравственных проблем личной жизни молодежи подменяется примитивным изображением любовных перепитий, «постельных» сцен, поднимаются на

щит потерявшие стыд девушки, а герои бравируют своей развращенностью. Поражая умы подростков мнимой смелостью в отношениях между полами, восхваляя и проповедуя «современную любовь», герои подобных романов, рассказов, повестей в действительности пропагандируют аморализм.

6. Одной из причин проникновения в сознание и психологию молодежи чуждых взглядов в области половых отношений, а следовательно, и одной из причин совершения несовершеннолетними половых преступлений является целенаправленное воздействие буржуазной пропаганды, проникающей по различным каналам (радиопередачи, письма и посылки родственников, проживающих за границей, кинофильмы, туристы, литература и т. п.) и заражающей отдельных молодых людей аморализмом под флагом «современности», «моды» и т. п. В процессе криминологического изучения половых преступлений были выявлены факты, когда проникающее в среду подростков растлевающее влияние буржуазного образа жизни явилось непосредственной причиной формирования у подростков целей и мотивов совершения преступлений, и в частности в области половых отношений.

Так, осужденный за изнасилование Игорь Б. в своих показаниях и в ходе обследования рассказал, что на совершение им преступления решающее влияние оказало знакомство с зарубежной порнографической литературой, которую он получал от иностранцев, бывавших в Одессе.

Сотрудниками уголовного розыска милиции Одессы, Львова, Киева, Ялты систематически изымаются порнографические издания, открытки, колоды карт и т. п. иностранного происхождения, которые различными путями попадают в СССР.

Например, при ликвидации одного из притонов разврата у несовершеннолетних, бывавших в этих притонах, а также у подростков, привлеченных к ответственности за половые преступления, было изъято более 200 различных порнографических предметов и изданий, большинство из которых иностранного происхождения.

В другом случае у организаторов группы несовершеннолетних преступников С. и А., совершивших несколько изнасилований и занимавшихся растлением несовершеннолетних девочек и распространением порнографических предметов, при аресте было изъято четыре колоды карт с порнографическими рисунками, несколько журналов такого же характера и множество порнографических открыток, представляющих собой фоторепродукции с зарубежных изданий.

Представляется, что все эти моменты требуют обязательного учета (в качестве типических версий) при определении предмета доказывания по конкретному делу, а равно предмета профилактических мероприятий обобщенного характера, в том числе по правовой пропаганде.

§ 2. Роль недостатков деятельности школы, органов, организующих досуг несовершеннолетних и ведущих борьбу с отрицательными влияниями на них

1. Эротизирующее воздействие отрицательных обстоятельств в семейном воспитании, ближайшем бытовом окружении и т. п., а также растлевающее влияние буржуазной пропаганды на некоторую часть подростков может и должно подавляться положительным влиянием школы, производственного коллектива, общественных организаций, целенаправленными и эффективными воспитательными мероприятиями. В тех случаях, когда этого не происходит и, более того, имеют место существенные недочеты в организации нравственного (в том числе полового) воспитания и досуга подростков, эти обстоятельства могут выступать в качестве условий, способствующих половым преступлениям несовершеннолетних.

В этой связи в предмет доказывания по конкретному делу, как и в сферу криминологических исследований, в ряде случаев оказывается необходимым включить вопросы, связанные с уровнем нравственного (в том числе полового) воспитания подростков в школе.

Здесь нередко вскрываются две тенденции, одинаково приносящие вред правильному нравственному формированию юношей и девушек и подчас непосредственно способствующие половым преступлениям. Первая из них заключается в стремлении обойти «острые углы» при освещении вопросов дружбы, товарищества и любви между мальчиками и девочками. В результате стремление удовлетворить законный интерес к взаимоотношениям полов приводит подростка к самостоятельным поискам ответа на эти вопросы, он начинает рыться в книгах, обращаться к более «опытным» товарищам, прислушиваться к разговорам взрослых. Кроме того, столкнувшись в жизни с неожиданной ситуацией, такие подростки зачастую оказываются беззащитными и могут сравнительно легко стать на аморальный путь. Вторая тенденция — это узкое «просветительство» в половом вопросе, осуществляемое в школе преимущественно медицинскими работниками. Не подкрепленное соответствующим комплексом мер по общенравственному воспитанию, такое «просвещение» может привести к преждевременному и нездоровому возбуждению сексуальных чувств.

Как правильно отмечает А. Б. Грушин, ханжество и лицемерие в подходе к разъяснению действительно существующих проблем в сфере интимных отношений способствуют распрост-

7. Зак. 497

ранению примитивного, грубо упрощенного взгляда на содержание, функции и формы половой любви мужчины и женщины[1]. А это в свою очередь может породить цинизм и аморализм в поведении.

К тяжелым последствиям приводит и «невмешательство» школы в случаях, когда педагогам становится известно об аморальной атмосфере в семье подростка. Так, в 44% изученных случаев совершения половых преступлений учащимися школе было известно о неблагополучном положении в семье и отрицательном влиянии микросреды. Из подростков, впоследствии совершивших половые преступления, половина характеризовалась в школе отрицательно. Однако, как показало изучение, каких-либо реальных конкретных мер помощи подросткам воздействия на них (в т. ч. через другие органы) со стороны школы не предпринималось.

Большинство половых преступлений совершается, как уже отмечалось, работающими подростками. Из них почти половина преждевременно оставили школу. Исследования, проведенные советскими криминологами, свидетельствуют о том, что относительно высокая интенсивность преступности среди работающих подростков во многом связана с ослаблением влияния семьи, недостатками в вовлечении их в вечерние (заочные) учебные заведения, а также с неудовлетворительным контролем за их развитием, связями, интересами, использованием свободного времени и т. п. со стороны администрации и коллектива по месту работы. В обследованной группе работающих подростков, совершивших половые преступления, продолжали учебу после оставления школы 20% (в 2,5 раза меньше, чем среди подростков с нормальным поведением).

Низкий образовательный уровень, недостаточность целенаправленной культурно-воспитательной работы порождают определенную узость интересов. Из числа работающих подростков, совершивших половые преступления, только 10% являлись читателями библиотеки, 6% занимались в художественной самодеятельности, 20% занимались спортом. Обследование досуга группы несовершеннолетних, совершивших изнасилование, показало, что свободное время тратилось этими подростками на бесцельное шатание по улицам, случайные выпивки, легкомысленные знакомства, посещение танцплощадок и т. п. Очевидно, что в этих условиях повышается вероятность как попадания под нежелательное влияние, так и совер-

---

[1] «Молодая гвардия», 1964, № 7, стр. 276.

шения половых преступлений под влиянием случайно возникшей ситуации, особенно с учетом стремления подростков к демонстрации «взрослости».

2. Среди условий, способствующих совершению несовершеннолетними половых преступлений, существенное место занимает пьянство.

Выше уже приводились данные, из которых видно, что подростки, совершившие половые преступления, начали употреблять алкогольные напитки раньше и употребляли их более часто, чем их сверстники из группы несовершеннолетних с нормальным поведением. Причем роль пьянства как условия, способствующего совершению подростком половых преступлений, не может сводиться только к влиянию непосредственного опьянения перед преступлением. Раннее и систематическое употребление алкогольных напитков является одним из основных моментов общей деморализации личности, и не в последнюю очередь — в сфере половых отношений.

В ходе изучения подростков, совершивших половые преступления, в последние годы было установлено также, что некоторые из них совершили изнасилования и другие преступления в связи с употреблением наркотиков. Так, если принять в обследованной группе несовершеннолетних, осужденных за половые преступления, ее общую численность за 100, окажется, что более чем в 5% случаев прослеживается связь совершенного полового преступления с употреблением наркотиков. При этом имеется в виду отнюдь не только совершение полового преступления в состоянии наркотического опьянения (ряд наркотиков в момент приема, наоборот, угнетающе действует на половую сферу). Наиболее существенным здесь, как представляется, будет общее деморализующее воздействие знакомства с наркоманами на подростков. Как правило, наркоманы — это люди, ведущие паразитический образ жизни, с низким уровнем образования, запросов и стремлений, большинство из них ранее судимы, среди лиц, с ними связанных, проститутки, содержатели притонов и т. п. Очевидно, под такое разлагающее влияние попадает подросток в этой среде.

3. Необходимо особо остановиться на недостатках в деятельности органов внутренних дел, прокуратуры и суда по борьбе с половой преступностью несовершеннолетних. Наличие этих недостатков в целях принятия необходимых мер по их устранению должно выясняться по каждому делу о половом преступлении, совершенном подростком. Специфическое значение имеет, в частности, наличие нераскрытых или несвое-

временно раскрытых половых преступлений, а равно других преступлений (особенно хулиганских действий), совершенных подростками, что формирует у виновных чувство безнаказанности и толкает на совершение новых, более опасных (в том числе половых) преступлений.

В обследованной группе значительная часть несовершеннолетних (112 человек из 200) до совершения полового преступления совершали различные правонарушения и аморальные поступки, оставаясь по существу безнаказанными. Отмечались и факты, когда в отношении несовершеннолетних, совершивших половые преступления, необоснованно отказывалось в возбуждении уголовных дел или такие дела неосновательно прекращались.

Например, 16-летний Б. пытался изнасиловать и ограбил несовершеннолетнюю С. Последняя обратилась с заявлением в районный отдел внутренних дел, однако в возбуждении уголовного дела было отказано по мотивам достаточности воспитательных мер (!). Через 3 месяца Б. в клубе совместно с другими подростками совершил хулиганские действия и покушение на изнасилование К. Только после этого он был привлечен к уголовной ответственности.

Серьезными недостатками страдает работа местных органов внутренних дел по выявлению и ликвидации притонов разврата, а также выявлению и пресечению сводничества, вовлечения несовершеннолетних в проституцию, совершения в отношении них развратных действий. Органам милиции крупных городов, как правило, известны многие лица, ведущие аморальный образ жизни, организующие в своих квартирах попойки и развратные действия, вовлекающие в это занятие несовершеннолетних. Однако подчас меры к пресечению подобных действий своевременно не принимаются.

Некая П., нигде не работавшая, организовала притон разврата. У нее в квартире систематически собирались подростки 14—16 лет, с которыми она вступала в половую связь, спаивала их и обучала половым извращениям. За это она требовала, чтобы подростки платили ей по 2—3 рубля. Чтобы достать деньги, несовершеннолетние, посещавшие притон, совершали кражи и грабежи. Деятельность П. продолжалась два года. Органы милиции располагали оперативными сведениями о наличии в квартире П. притона разврата, однако целеустремленных мероприятий по пресечению преступления долгое время не проводилось. В результате более 15 подростков оказались вовлеченными в преступную деятельность.

Несвоевременное раскрытие и ликвидация притонов разврата равносильно созданию условий, способствующих половым преступлениям подростков, ибо участие несовершеннолетних в притонах, как и вообще попадание их под влияние

развращающих их взрослых, создает прямую угрозу совершения ими половых преступлений.

4. Интересные материалы о причинах и условиях, способствующих половым преступлениям, опубликованы в некоторых работах, появившихся в последнее время.

Так, в работе А. Н. Игнатова на значительном фактическом материале рассматриваются факторы, способствующие формированию отрицательных качеств личности полового преступника и совершению половых преступлений. К ним автор справедливо относит неправильное воспитание детей в семье и школе, безнадзорность, отрицательное влияние ближайшего бытового окружения, слабую воспитательную работу общественных организаций, пьянство. Применительно к субъектам половых преступлений правильно отмечается, что в своем значительном большинстве это люди с примитивными интересами и ограниченным кругозором, обладающие в значительном количестве случаев низким культурным и общеобразовательным уровнем и находящиеся нередко в состоянии глубокого морального разложения и деградации личности[1].

Вместе с тем некоторые практические выводы А. Н. Игнатова представляются спорными. Отмечая, что в некоторых случаях субъекты половых преступлений имеют определенные дефекты или отклонения от нормы со стороны психики либо в отправлении физиологических функций, автор рекомендует изучать по конкретным делам вопрос о влиянии физиологических и психических отклонений от нормы на развитие у субъекта стремления к совершению полового преступления[2]. В столь общей форме эти рекомендации вызывают, однако, возражения. Прежде всего представляется неоправданным перенесение центра тяжести в исследовании причин половых преступлений, как в конкретных случаях, так и в плане обобщенного анализа, на субъективные особенности личности. Эти особенности, в том числе и различные физиологические и психические отклонения и дефекты, могут лишь выступать в роли условия, благоприятствующего в комплексе с другими негативными обстоятельствами совершению определенным лицом правонарушения в области половых отношений. Вместе с тем индивидуальные свойства людей, не говоря уже о том, что они по большей части сами социально обусловлены, не могут заранее предопределять преступное поведение и с не-

---

[1] См. А. Н. Игнатов, указ. работа, стр. 34.

[2] См. там же, стр. 22, 32—34.

избежностью обрекать субъекта на совершение того или иного преступления[1].

При определении задач и предмета изучения личности полового преступника необходимо в первую очередь исходить из необходимости выявить социальные связи подростка, систему влияний на него и отражение этих влияний в его взглядах, привычках, действиях. Поэтому главным в анализе личности несовершеннолетнего преступника должно быть, как уже отмечалось выше, выявление нравственных взглядов и критериев субъекта, отношения к моральным ценностям (в том числе в области половых отношений), уровня развития интеллекта и других особенностей.

Глава 6. МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Основу борьбы с половой преступностью несовершеннолетних в социалистическом обществе, как и с другими видами преступлений, составляют профилактические меры. В Программе КПСС, в материалах XXIV съезда партии подчеркивается, что главное внимание в решении задачи искоренения преступности и порождающих ее причин должно быть направлено на предотвращение преступлений.

В зависимости от характера и направленности профилактических мер их принято делить на общие меры предупреждения и специальные меры предупреждения[2]. К общему предупреждению относятся социально-экономические, культурно-воспитательные и другие мероприятия, осуществляемые в процессе коммунистического строительства, которые вместе с тем устраняют причины преступности. Как указывается в Программе КПСС, «рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся создает все условия для того, чтобы искоренить преступность»[3]. Важнейшее значение для решения проблемы предупреждения и искоренения половой преступности — как и преступности несовершеннолетних в целом — имеет, в частности, осуществление предусмотренных решениями партии и правительства мероприятий, направленных на совершенствование работы школы по нравственному воспитанию учащихся; повышение культурного и

---

[1] См. В. Н. Кудрявцев, Причинность в криминологии, «Юрид. лит.», 1968.

[2] См. «Криминология», «Юрид. лит.», 1968, стр. 112—114.

[3] «Материалы XXII съезда КПСС», Госполитиздат, 1961, стр. 400.

образовательного уровня работающих подростков; создание максимально благоприятных условий нравственного воспитания детей в семье; расширение культурно-воспитательной работы с детьми и подростками по месту жительства; усиление борьбы с проникновением чуждых влияний в среду молодежи. Будучи направленными на реализацию требования Программы КПСС — «формировать молодое поколение в духе коммунистической сознательности и нравственности»[1], указанные мероприятия благодаря этому играют определяющую роль в борьбе с преступностью несовершеннолетних, служат базой для системы мер, специально направленных на ее предупреждение. К подробному рассмотрению этой системы применительно к предупреждению половых преступлений несовершеннолетних мы и переходим[2].

§ 1. Меры, осуществляемые по материалам конкретного дела

1. Сами формы предупредительной работы по материалам конкретных дел о половых преступлениях несовершеннолетних не имеют существенной специфики по сравнению с другими категориями уголовных дел. Речь идет, в частности, о представлениях и информациях органа дознания и следователя (частных определениях суда) по вопросам устранения обстоятельств, способствовавших или могущих способствовать совершению подростками половых преступлений; о вынесении конкретных вопросов профилактической работы, вытекающих из материалов дела, на рассмотрение совещаний соответствующих должностных лиц, собраний коллективов и т. д.; об использовании материалов дела в правовой пропаганде и постановке вопроса о привлечении к ответственности лиц, осущест-

[1] «Материалы XXII съезда КПСС», Госполитиздат, 1961, стр. 414.

[2] Специальные меры предупреждения половых преступлений несовершеннолетних можно разделить на две группы: меры, осуществляемые по материалам конкретного уголовного дела, и меры, осуществляемые на основе анализа структуры, состояния, причин половых преступлений и эффективности борьбы с ними. И в той, и в другой группе могут быть как меры конкретно индивидуального характера (пресечение действия определенного источника отрицательного влияния, работа с конкретным подростком и т. д.), так и меры более общего характера, направленные на устранение типичных явлений и обстоятельств, способствующих или могущих способствовать половым преступлениям несовершеннолетних в условиях данного района, города и т. д. В круг этих мер необходимо, в частности, включать выявление и устранение недостатков в воспитательной работе с несовершеннолетними, если эти недостатки могут создать благоприятную почву для совершения половых преступлений.

влявших воспитание подростков, или лиц, на которых возложена ответственность за своевременное предупреждение и раскрытие преступлений несовершеннолетних, если их бездеятельность создала благоприятную почву для совершения преступлений.

В круг рассматриваемых мероприятий входят также: постановка вопроса о применении необходимых воспитательных мер в отношении тех подростков, которые — как показало расследование — находились в сфере тех же отрицательных влияний, что и лица, совершившие преступление, или под влиянием этих лиц; использование воспитательно-предупредительного эффекта производства по уголовному делу и назначенной меры наказания. Вместе с тем имеется определенная специфика предупредительных мер по материалам дел о половых преступлениях несовершеннолетних в части решения вопроса о неотложности некоторых из них (и соответственно — о полномочиях органа дознания и следователя), о направлениях и пределах профилактической работы, пределах оглашения обстоятельств дела и т. д.

2. Характер половых преступлений несовершеннолетних, особенности причин и мотиваций действий преступников предполагают необходимость практически почти по каждому делу решать уже в процессе первоначальных следственных действий и вопрос о том, нет ли необходимости в неотложном проведении некоторых профилактических мероприятий. При этом следует исходить из данных о месте, времени и обстоятельствах совершенного преступления; о моментах, явившихся поводом преступления или создавших благоприятствующую преступлению обстановку; о поведении потерпевших.

В частности, основанием для немедленного принятия профилактических мер должно явиться получение данных о бесконтрольных сборищах подростков в подвале, на чердаке, в сарае; об отсутствии работников милиции и дружинников в местах массового (сезонного или постоянного) скопления подростков; о том, что несовершеннолетние подозреваемые или несовершеннолетние потерпевшие перед совершением преступления были в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, рассматривали порнографические изображения и т. д.; о подстрекательских или циничных хулиганских действиях взрослых, провоцировавших подростков на преступление; о систематическом аморальном поведении потерпевших, которое могло сыграть роль повода для лиц, совершивших половое преступление.

В таких случаях речь должна идти соответственно о немедленном письменном (или путем телефонограммы) требовании к компетентным должностным лицам пресечь возможность дальнейшего использования для сборищ подростков подвалов, чердаков, сараев; наладить контроль (с помощью детских комнат, родительских патрулей, отрядов ЮДМ, дружинников) за местами скопления подростков; выявить и пресечь действие источников получения несовершеннолетними спиртных напитков, наркотиков, порнографических изображений; привлечь к ответственности взрослых, подстрекавших или провоцировавших подростков на совершение половых преступлений; рассмотреть в комиссии по делам несовершеннолетних факты аморального поведения потерпевших.

При передаче дела из органа дознания следователю последний, приступая к планированию следствия, в свою очередь рассматривает вопрос о том, все ли неотложные профилактические меры осуществлены органом дознания, и в соответствии с этим определяет круг своих первоначальных действий.

На заключительном этапе следствия истребуются данные о реализации соответствующими должностными лицами неотложных представлений органа дознания и следователя и с учетом этих данных корректируются и детализируются профилактические меры, принимаемые на этом этапе.

3. Одной из особенностей профилактических мер по делам о половых преступлениях несовершеннолетних обычно является необходимость длящейся профилактической работы с широким кругом подростков, совместно проводивших время с обвиняемыми и в силу этого оказавшихся под их аморальным влиянием или влиянием тех же источников, которые отрицательно действовали на обвиняемых (участники неконтролируемых групп, собутыльники, посетители притонов и т. д.). Необходима и длящаяся воспитательная работа с потерпевшими, если они характеризуются аморальным поведением или создавалась угроза их правильному развитию в результате развращения их обвиняемыми. Воспитательно-профилактическая работа с данным контингентом включает беседу следователя, в ходе которой разъясняется вред для общества и для самого подростка и возможные последствия аморального поведения. Следователь кроме этого обязательно направляет информацию детской комнате милиции и комиссии по делам несовершеннолетних для постановки этих подростков на учет, назначения шефа и применения иных мер воспитательного характера.

4. Особенностью профилактической работы по материалам конкретных дел о половых преступлениях несовершеннолетних является также необходимость широкого взаимодействия следователя с общим надзором прокуратуры, как и широкого информирования вышестоящих звеньев органов просвещения, профтехобразования, комсомольских организаций и т. д. Необходимость эта вытекает из самого характера причин половых преступлений несовершеннолетних, часто связанных с недостатками воспитательной работы в школе, на производстве, по месту жительства.

В частности, наряду с выяснением следственным путем конкретных недостатков нравственного воспитания данного подростка в ряде случаев оказывается необходимым установить, какие недостатки в выполнении законодательства о всеобуче, трудоустройстве и условиях труда подростков, организации досуга несовершеннолетних, а равно недостатки в выполнении органами милиции и комиссиями по делам несовершеннолетних требований закона о раннем предупреждении преступлений (об административном надзоре, назначении общественных воспитателей, постановке на учет неблагополучных семей и т. д.) — могут в дальнейшем способствовать совершению половых преступлений, аналогичных расследуемому.

В этих случаях информируются соответственно прокурор, органы, отвечающие за воспитательную работу с несовершеннолетними, или комиссии по делам несовершеннолетних и перед ними ставится вопрос об осуществлении и принятии соответствующих мер. Например, перед отделом народного образования на основе данных о конкретных недостатках в воспитательной работе с обвиняемыми может быть поставлен вопрос о проверке организации и эффективности работы по нравственному воспитанию учащихся или своевременности выявления школой фактов отрицательного влияния на школьников либо аморального поведения некоторых учащихся и т. д.[1].

---

[1] Иногда рекомендуют проверить состояние воспитательной работы на предприятии, в школе, по месту жительства методами общего надзора. Это неверно. Предмет прокурорского надзора — исполнение законов о воспитательной работе с подростками (например, о всеобуче, об отчислениях на культурно-воспитательную работу по месту жительства, о выделении штатных работников для организации внешкольной работы и т. д.), а не организация и эффективность воспитания в целом. Проверку такого рода правомочны производить органы народного образования, партийные, профсоюзные, комсомольские органы и т. д.

Поскольку речь идет о мерах, осуществляемых по материалам конкретного дела, но выходящих за его рамки, нет необходимости приобщать к делу документы о результатах, достаточно перечислить в справке обвинительного заключения, куда и по какому вопросу направлены информации[1].

5. Следует указать далее на многоплановость профилактической работы по делам о половых преступлениях несовершеннолетних.

Как было показано в предыдущих главах, умысел и мотив на совершение полового преступления формируются у подростка обычно в результате комплексного действия нескольких факторов; существенное значение имеют и обстоятельства, создавшие конкретную ситуацию для совершения преступления. В этой связи общим правилом является небходимость внесения по указанным делам не одного, а нескольких представлений (информаций), в том числе[2]:

о недостатках воспитания в семье (безнадзорность, потакание, дурной пример);

о недостатках воспитания в школе или на производстве (несвоевременное реагирование на факты неправильного поведения подростков — выпивки, грубое, циничное отношение к женщине, сквернословие и т. д.; безразличие к условиям жизни и воспитания подростков в трудных семьях; отсутствие целенаправленной и индивидуализированной работы по нравственному воспитанию подростков, в том числе в области взаимоотношений полов);

о недостатках работы по раннему предупреждению половых преступлений несовершеннолетних (отсутствие контроля за местами и характером времяпрепровождения групп подростков, безнаказанность хулиганских проявлений, недостатки организации административного надзора, несвоевременность и недостаточность мер воздействия на подростков, взятых на учет детской комнатой милиции, а равно на взрослых, оказывающих аморальное влияние на несовершеннолетних;

---

[1] В данном случае речь идет именно об информации (сигнале), а не о возложении обязанности производства проверки.

[2] Следует еще раз подчеркнуть, что решение о подготовке и направлении представления (информации) должно опираться на данные о причинах преступления, мотивах и личности всех несовершеннолетних участников преступления (независимо от того, предаются ли они суду); в случае необходимости должны использоваться также данные о личности и поведении потерпевших.

несвоевременность раскрытия притонов, выяснения и пресечения «каналов» получения спиртных напитков, наркотиков, порнографических предметов и т. д.);

о недостатках в работе библиотек и зрелищных предприятий (отсутствие пропаганды книг, фильмов, передач, служащих делу нравственного воспитания подростков, отсутствие разъяснительной работы с подростками относительно книг и фильмов, неправильное восприятие которых способствовало формированию отрицательных качеств личности; отсутствие должного контроля за комплектованием библиотек, репертуаром кинотеатров, а равно за соблюдением ограничений в выдаче некоторых книг и демонстрации фильмов несовершеннолетним);

о недостатках постовой и патрульной службы, работы дружин, организации освещения улиц и подъездов, контроля за чердаками, подвалами, сараями, строящимися и сносимыми зданиями.

С учетом характера половых преступлений и последствий их огласки для потерпевших и их семей целесообразно свести к минимуму изложение в представлении (информации) обстоятельств самого события, лишь назвав его. Внимание же в представлениях сосредоточивается на тех моментах, которые непосредственно обосновывают рекомендации о профилактических мерах (время, место преступления, нетрезвое состояние участников события и т. д.). Детально анализируются обстоятельства, способствовавшие преступлению, показывается их роль в формировании или осуществлении умысла на преступление. Фамилии потерпевших в представлениях и информациях (кроме тех, которые отмечают их неправильное поведение) могут быть опущены либо в тексте должна быть оговорена необходимость особого такта при беседах с заинтересованными лицами и при решении вопроса о пределах огласки материала в коллективе. Недостаточно назвать то или иное обстоятельство («недостатки нравственного воспитания», «дурной пример», «отсутствие заботы о досуге» и т. д.), необходимо каждый раз раскрывать, в чем именно проявились они относительно данного лица, кто за них ответствен и к чему все это привело.

В этом же аспекте целесообразно анализировать материалы конкретных дел в выступлениях, лекциях и докладах перед педагогами, руководителями производства, комсомольским и профсоюзным активом, работниками культурно-воспитательных учреждений, работниками и активом детских комнат ми-

лиции и комиссий по делам несовершеннолетних и т. д., выдвигая на первый план вопросы, которые интересуют именно данную аудиторию[1].

Применительно к ряду выявленных в ходе производства по делу моментов можно ставить вопрос о проведении конкретных мероприятий (например, об изъятии детей из среды, вредно влияющей на их поведение, проведении воспитательной работы с конкретными подростками, привлечении к ответственности взрослых, продававших спиртные напитки подросткам, предоставлявших им квартиру для бесконтрольных сборищ и т. д.). В других случаях ставится вопрос — как уже отмечалось — о глубокой проверке по линии ведомства или общего надзора прокуратуры.

Вместе с тем не следует переносить центр тяжести на мероприятия по искусственному разобщению юношей и девушек в их свободное время, как это, например, рекомендует М. Н. Хлынцов, полагающий, что следователь должен добиваться «строжайшего соблюдения правил», запрещающих приход лиц другого пола в молодежные гостиницы и общежития[2]. Такие «меры» способны лишь искусственно создать конфликт[3]. Не следует увлекаться и рекомендациями относительно проведения специальных лекций и бесед для подростков по вопросам пола. А. С. Макаренко писал по этому поводу, что в вопросах полового воспитания «решающими являются не какие-либо отдельные способы, специально предназначен-

---

[1] Для таких выступлений — по договоренности с соответствующими органами и ведомствами — могут быть использованы совещания и семинары, проводимые по вопросам воспитательной работы с несовершеннолетними.

[2] М. Н. Хлынцов (указанная работа, стр. 162) рекомендует во всех случаях ставить в известность «о фактах легкомысленного поведения лиц, не достигших половой зрелости», родителей, администрацию и комсомольские организации школ. Такая рекомендация требует определенной детализации. Решение вопроса, кого в таких случаях ставить в известность и какие меры рекомендовать, должно быть в каждом случае сугубо конкретным, исходя из данных о личности подростка, характера, длительности и мотивов его «легкомысленного» поведения. Стандартное реагирование так же опасно в этих случаях, как бездействие, и может привести к серьезным душевным травмам или другим тяжким последствиям в результате неправильной реакции лиц, которым было направлено сообщение.

[3] Разумеется, можно и нужно требовать запрета пребывания лиц, явившихся с неизвестной целью или после 22 часов и т. д. Но эти разумные меры контроля не должны превращаться в полный запрет встреч с друзьями и знакомыми в молодежном общежитии.

ные для полового воспитания, а весь общий вид воспитательной работы, вся его картина в целом»[1].

Поэтому основным содержанием рекомендательной части представлений (информаций) должны быть вопросы улучшения нравственного воспитания, устранения конкретных источников аморальных влияний, борьбы с бесконтрольностью времяпрепровождения подростков.

§ 2. Меры, осуществляемые по материалам обобщений дел о половых преступлениях несовершеннолетних, и анализ эффективности борьбы с этими преступлениями

1. Наряду и во взаимодействии с предупредительными мерами по материалам конкретных уголовных дел осуществляется другая группа мер предупреждения половых преступлений несовершеннолетних, намечаемых и реализуемых на основе обобщенных материалов этих дел в сочетании с материалами специального анализа состояния и структуры половых преступлений несовершеннолетних, эффективности борьбы с этими преступлениями.

Анализ этот осуществляется периодически (например, ежегодно) и включает сопоставительное изучение уголовной статистики, статистики аморальных проявлений (венерических заболеваний, абортов и родов), уголовных дел, личности несовершеннолетних преступников и потерпевших. Анализируется характер этих преступлений, их распределение по месту, времени (а также по месту жительства преступников и потерпевших)[2], распространенность в среде отдельных контингентов подростков, влияние принимаемых мер по борьбе с половыми преступлениями на их уровень[3].

---

[1] А. С. Макаренко, Книга для родителей. М., 1959, стр. 114.

[2] Место совершения преступлений имеет, как уже отмечалось, определенный криминологический интерес, так как данные об этом указывают на недочеты постовой и патрульной службы, контроля за местами, где собираются подростки. Вместе с тем не менее важны и данные о месте жительства несовершеннолетних преступников и потерпевших. Именно там обычно действуют конкретные источники эротизирующих влияний.

[3] Такой анализ в районном, областном, республиканском звене обычно организуют органы прокуратуры во взаимодействии с судом, отделом милиции, комиссией по делам несовершеннолетних. Для анализа отдельных вопросов целесообразно привлекать органы просвещения и профтехобразования, здравоохранения, комитеты комсомола. Результаты анализа сообщаются всем заинтересованным органам и ведомствам и используются при планировании совместных мероприятий. Следователь в пределах своей компетенции участвует в анализе. Опираясь на данные уголовного дела, он может поставить перед прокурором вопрос о необходимости такого анализа.

С учетом характера и специфики причин половых преступлений несовершеннолетних, о которых говорилось в главе 5, можно наметить следующие основные направления мер специального предупреждения, осуществляемые в результате обобщения материалов уголовных дел в сочетании с анализом состояния, структуры, причин этих преступлений и эффективности мер борьбы с ними[1]:

совершенствование нравственного (в том числе полового) воспитания несовершеннолетних и правовой пропаганды;

предупреждение эротизирующего влияния на подростков со стороны взрослых правонарушителей;

борьба с притоносодержательством, сводничеством, проституцией и распространением порнографии;

совершенствование учета неблагополучных семей, а также подростков, склонных к совершению правонарушений, и обеспечение проведения с ними достаточной профилактической работы;

улучшение деятельности по раскрытию половых преступлений и обеспечению неотвратимого и справедливого наказания преступников;

совершенствование системы перевоспитания подростков, осужденных за совершение половых преступлений;

борьба с распространением пьянства среди подростков;

осуществление в соответствующих формах контроля за демонстрацией подросткам кинофильмов и кругом читаемой ими литературы.

На некоторых из этих вопросов остановимся более подробно.

2. Для успешной борьбы с половыми преступлениями среди несовершеннолетних существенное значение имеет обеспечение взаимодействия в деятельности различных государственных органов и общественных организаций и разграничение их функций. В представлениях и информациях надо подчеркивать, в частности, что широкое поле деятельности в области раннего предупреждения половых преступлений среди несовершеннолетних отводится органам народного образования, здравоохранения и культуры. Во многих случаях, как показывает изучение, установка на совершение половых правонарушений формируется постепенно, как бы поднимаясь по свое-

---

[1] Вопрос о том, какому направлению (направлениям) уделить в тот или иной период наибольшее внимание, решается в конкретных условиях района, области, республики с учетом результатов анализа.

образной «лестнице» от нездорового интереса к сексуальным вопросам, подглядывания в женских туалетах, на пляжах и т. п. к совершению развратных действий и, наконец, в ряде случаев — полового преступления. Поэтому важно, чтобы ранние проявления уклонений и аморализма в сексуальном поведении не оставались без внимания со стороны школы. С подростками, а в некоторых случаях и с родителями целесообразно проводить разъяснительные беседы о недопустимости такого поведения, предупреждать их о возможной ответственности[1].

Эти меры должны опираться на развернутую программу правильной организации всей жизни и учебы подростков. «Молодежи, — подчеркивал В. И. Ленин, — особенно нужны жизнерадостность и бодрость. Здоровый спорт — гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода, — разносторонность духовных интерессв, учение, разбор, исследование, и все это по возможности совместно! Все это дает молодежи больше, чем вечные доклады и дискуссии по вопросам пола... В здоровом теле здоровый дух! Не монах, не Дон-Жуан, но и не германский филистер как нечто среднее»[2].

Только рационально организованная система учебы, труда, отдыха, направленное воспитание коммунистической нравственности, соответствующих ей потребностей и интересов, последовательное проведение в жизнь определенного режима, поощрение и развитие у детей стремлений к спорту, занятиям музыкой, техникой, живописью и тому подобное создают в своей совокупности устойчивую позитивную направленность личности, эффективно противостоящую аморальным влияниям.

Необходимо в этой связи ставить вопрос перед органами народного образования, чтобы педагоги и родители систематически овладевали знаниями относительно:

целей и задач полового воспитания детей и подростков как составной части нравственного их воспитания;

рациональной организации учебы, труда и отдыха, правильного режима как условия полового воспитания;

особенностей психофизического развития детей и подростков различных возрастов;

---

[1] О некоторых формах и методах работы педагогов по борьбе с проявлениями аморализма в половом поведении среди учащихся см.: Э. Г. Костяшкин, Педагогические аспекты полового воспитания, «Советская педагогика», 1964, № 7.

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2, М., 1957, стр. 484.

форм осуществления полового воспитания в процессе преподавания отдельных предметов (литературы, биологии и анатомии, истории, обществоведения, физкультуры);

использования различных форм эстетического воспитания для формирования у детей и подростков чувства любви к прекрасному в жизни и искусстве, подлинной красоты в человеческих взаимоотношениях (в частности, для борьбы против отрицательного влияния некоторых произведений литературы, кинофильмов, проявлений уличной моды и т. п.);

основных методов предупреждения и борьбы с половыми отклонениями;

ответственности несовершеннолетних за правонарушения в сфере половых отношений;

обеспечения согласованности действий школы и семьи по половому воспитанию;

форм оказания помощи родителям со стороны школы по вопросам полового воспитания детей.

Необходимое место в системе нравственного воспитания должно быть отведено борьбе с эротизирующим воздействием на подростков отдельных произведений литературы, кино, музыки, с влиянием идеологически чуждой сексуальной морали буржуазного Запада. С этой точки зрения очень важным является воспитание у подростков идеала, образца для подражания.

Весьма существенным является воспитание сдержанности в поведении. «Сдержанность воспитывается внутренней дисциплиной, умением владеть собой. Если школа этого не воспитывает, то легче может пустить корни в школе и половая распущенность»[1], — указывала Н. К. Крупская. Именно сдержанность в совокупности с такими обстоятельствами, как занятость подростка, твердое усвоение им моральных и этических принципов, регулирующих отношения между полами, создает барьер в стремлении молодых людей удовлетворить ранний половой интерес. Это в свою очередь способствует решению задачи — максимально сократить путем применения различных мер разрыв между физиологической и социальной зрелостью индивидуума.

В тесной связи с изложенным стоит и вопрос о воспитании ответственности за свое половое поведение. Подросткам старшей возрастной группы необходимо разъяснять не только вопросы моральной, но и правовой их ответственности.

---

[1] Н. К. Крупская, Педагогические сочинения, т. 11, М., 1963, стр. 309.

8. Зак. 497

3. Затронутые вопросы имеют весьма существенное значение и для предупреждения половых преступлений в среде работающих подростков, особенно с учетом таких моментов, как ослабление контроля семьи в отношении них, появление резерва свободного времени и собственных денежных средств, возможное наличие отрицательных влияний в производственном окружении, стремление доказать свою взрослость другим рабочим и т. п. Поэтому проблема профилактики половых преступлений в среде работающих подростков в значительной мере сводится к мерам, обеспечивающим: а) продолжение их учебы, б) организацию досуга, в) повышение общего культурного уровня и вовлечение в жизнь и деятельность коллектива, г) воспитание соответствующих коммунистической нравственности качеств личности молодого рабочего.

Содержание воспитательных мероприятий в этом плане и формы их проведения должны учитывать специфику работающей молодежи и условий ее жизни и быта. Внимание сосредоточивается на воспитании правильных представлений об отношениях мужчины и женщины, о роли и назначении брака и семьи, на вопросах моральной и правовой ответственности за свое половое поведение. Наиболее целесообразными формами являются диспуты, тематические вечера, которые можно проводить в молодежных клубах при Домах культуры предприятий, вечерних кафе, молодежных общежитиях. Может быть рекомендовано также создание на предприятиях постоянных лекториев для молодых рабочих по вопросам коммунистической нравственности, в планах которых находили бы свое отражение и вопросы полового воспитания.

Наряду с этим большую роль в осуществлении нравственного воспитания подростков на предприятиях играет организаторская работа комсомольских и профсоюзных организаций по проведению досуга работающей молодежи. Высокий эстетический и этический уровень проведения молодежных вечеров и других подобных мероприятий, участие в них работников культуры, науки и спорта, постоянное внимание общественности предприятия к тому, как проводят свое свободное время молодые рабочие, вовлечение их в различные формы общественной самодеятельности, пропаганда и внедрение оправдавших себя новых традиций и обрядов (праздник первой зарплаты, торжественное премирование, посвящение в рабочие и т. д.) — все это является одним из залогов успешного осуществления нравственного воспитания.

4. В зависимости от характера и распространенности аморальных проявлений в среде определенных контингентов несовершеннолетних могут планироваться и осуществляться совместные профилактические мероприятия школ, предприятий, детских комнат милиции, комиссии по делам несовершеннолетних. Например, если анализ покажет относительную распространенность или повторяющийся характер фактов бесконтрольных сборищ подростков, половой распущенности с их стороны, а также покажет, что инициаторами или активными участниками этих сборищ часто являются лица, состоящие на учете в органах милиции как склонные к правонарушениям, совместные мероприятия могут осуществляться в следующих направлениях:

органы милиции активизируют мероприятия по установлению организаторов сборищ, выяснению их связей, рассматривают вопрос о привлечении их к ответственности, усиливают работу по разобщению или изменению направленности групп подростков;

обращается особое внимание школы и производственных коллективов на проведение индивидуальных воспитательных мероприятий с подростками, поведение которых, их внешний вид и связи указывают на процесс деморализации; на необходимость разъяснения опасности и возможных последствий их поведения; постановки вопроса на родительских собраниях о нравственном воспитании детей, контроля за их времяпрепровождением и т. п.

5. На медицинские учреждения возложено ведение профилактической работы по предупреждению распространения венерических заболеваний среди молодежи, выявление и персональный учет лиц, склонных к половым извращениям. Учреждения здравоохранения обязаны регулярно и оперативно информировать органы народного образования, милиции и прокуратуры о всех случаях (аборты несовершеннолетним, венерические заболевания и т. п.), представляющих интерес с точки зрения организации борьбы с половыми преступлениями. Представляется, что для повышения роли органов здравоохранения в предупреждении половых правонарушений является целесообразным постановка вопроса о создании в областных центрах специальных кабинетов при областных клинических больницах с тем, чтобы сосредоточить в них данные о лицах, склонных к половым аномалиям, половых психопатах. С помощью таких кабинетов, созданных в ряде городов, органы милиции установили и привлекли к ответственности

значительное количество лиц, занимавшихся развращением несовершеннолетних.

6. Комплексную деятельность по предупреждению половых преступлений несовершеннолетних ведут органы милиции. Практика опровергает высказываемое подчас мнение о том, что применительно к половым преступлениям нельзя якобы практически говорить о предупреждении их аппаратами милиции, так как такое преступление (особенно изнасилование) зачастую представляет собой внезапное действие. Каждое половое преступление несовершеннолетних вызывается комплексом конкретных причин и условий, способствующих действию этих причин, и при правильной постановке работы в органах милиции можно обеспечить предупреждение половых преступлений путем устранения, нейтрализации или смягчения отрицательного действия обстоятельств, порождающих эти преступления.

Поскольку большинство половых преступлений совершается подростками под прямым влиянием взрослых преступников, либо несовершеннолетних, ранее судимых, либо распущенных в моральном и половом отношении лиц, одной из главных задач аппаратов милиции по предупреждению половых преступлений является выявление указанных лиц, строгий их учет, наблюдение за их образом жизни и связями, оказание на них необходимого воспитательного воздействия.

Аппаратам уголовного розыска должны быть известны лица, ранее судимые за половые преступления, проявляющие нездоровый интерес к сексуальным вопросам, порнографии, совершающие непристойные поступки в присутствии женщин и детей. Особенное внимание этим лицам должно быть уделено, если станет известно, что они в той или иной форме связаны с подростками, занимаются их «просвещением» в сексуальных вопросах, пытаются группировать несовершеннолетних вокруг себя, подстрекают к совершению аморальных проступков или правонарушений. Хорошо организованный оперативный учет лиц, ранее судимых за половые преступления, и лиц, ведущих сомнительный образ жизни, является одним из основных условий эффективности профилактических мероприятий по борьбе с половыми преступлениями. Поэтому вопрос о проверке его полноты и действенности должен ставиться перед компетентным органом каждый раз, когда результат обобщения материалов уголовных дел и анализа состояния половой преступности несовершеннолетних в районе, городе, области укажет

на снижение эффективности борьбы с нею (например, возрастет длительность существования групп насильников).

Получив сведения о лице, оказывающем в преступных целях разлагающее влияние на подростков, орган милиции должен в минимальные сроки осуществлять проверку этих сведений, наметить и осуществить оперативно-розыскные мероприятия, направленные на то, чтобы предотвратить возможность совершения преступления и дальнейшего отрицательного воздействия данного лица на несовершеннолетних. Эти мероприятия в зависимости от особенностей конкретного случая могут заключаться в вызове для профилактической беседы, в воздействии на них через родственников, администрацию и общественные организации по месту работы с целью склонения к отказу от преступных намерений, в разобщении участников группировки в стадии ее формирования. Статьей 15 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» установлено, что лица, систематически допускающие нарушения общественного порядка и другие правонарушения, не повлекшие за собой административного или уголовного наказания, могут в необходимых случаях подвергаться приводу в органы милиции для соответствующей регистрации и официального предостережения о недопустимости антиобщественного поведения. В тех случаях, когда в процессе проверки будет установлено, что разлагающее влияние взрослых лиц на подростков перерастает в подстрекательство или приготовление к вовлечению несовершеннолетнего в преступную деятельность, наряду с мерами по отрыву и изоляции подростков от преступника, должно осуществляться незамедлительное привлечение этого лица к уголовной ответственности. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Ленинграде и Львове показывает, что активизация борьбы с лицами, разлагающими несовершеннолетних, вовлекающими их в преступную деятельность, является одним из действенных способов предупреждения и сокращения половой преступности среди подростков.

Серьезной мерой предупреждения преступлений со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и пресечения их разлагающего воздействия на молодежь является введение в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» гласного административного надзора. «Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» утверж-

дено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. При установлении административного надзора за лицами, отбывшими наказание за изнасилование, должны учитываться, как представляется, некоторые специфические обстоятельства. В первую очередь должны приниматься во внимание данные, характеризующие моральный облик, общее поведение, наклонности и привычки заключенного во время отбытия наказания, его отношение к совершенному преступлению, в какой мере изменились его взгляды и установки в области своего полового поведения.

Представляется также, что в соответствии со смыслом ст. 3 Положения об административном надзоре к лицам, ранее осужденным за совершение изнасилования, в случае установления за ними гласного надзора могут быть применены такие ограничения, как запрещение собирать у себя детей и подростков и т. п.

Своевременность и достаточность использования органами милиции всех указанных правомочий в борьбе с половыми преступлениями несовершеннолетних также может быть предметом обобщенных представлений и информаций.

Для успешного предупреждения половых преступлений среди несовершеннолетних существенное значение имеет активизация борьбы с притоносодержательством, сводничеством, проституцией и распространением порнографии. Органы милиции должны проводить профилактическую проверку квартир, в отношении которых имеются данные о том, что они служат местами бесконтрольных сборищ подростков, принимать меры для привлечения к административной ответственности через комиссии по делам несовершеннолетних взрослых, квартиры которых используются подростками для совершения аморальных проступков и правонарушений. С помощью граждан устанавливаются и другие места (чердаки, подвалы), где часто собираются сомнительные компании подростков, происходят попойки, половые сношения. Подобные профилактические мероприятия, проводимые регулярно, во многом могут способствовать успешному предупреждению половых преступлений. Своевременность и достаточность этих мероприятий оцениваются, исходя из данных о месте совершения половых преступлений подростками, и может явиться предметом самостоятельного представления.

Одним из возможных источников выявления притонов разврата являются данные органов здравоохранения о подростках, обращающихся в медицинские учреждения по поводу ве-

нерических болезней. Поэтому тесный контакт и взаимодействие с органами здравоохранения в рассматриваемом отношении — необходимое условие усиления работы по профилактике половых преступлений несовершеннолетних. Отсутствие или запоздание соответствующей информации также может быть предметом обобщенного представления. Эффективная борьба с притоносодержательством и сводничеством может быть обеспечена только в результате проведения системы целенаправленных мер, включающих выявление и взятие на учет лиц, подозреваемых в притоносодержательстве, сводничестве и вовлечении несовершеннолетних в разврат и проституцию, изучение их связей и проведение мероприятий по своевременной проверке поступающих сигналов и негласному документированию преступной деятельности притоносодержателей. В отношении несовершеннолетних, попавших в сферу влияния этих лиц, в зависимости от степени деморализации и семейных условий подростков могут применяться такие меры, как помещение в специальное воспитательное учреждение, установление шефства, проведение в контакте со школой и родителями индивидуальной воспитательной работы. При обобщении материалов уголовных дел обязательно выясняется поэтому, проводится ли эта работа или лица, как привлеченные к уголовной ответственности, выступали только в качестве свидетелей.

Следует также отметить полезность выявления и проведения профилактических мероприятий с женщинами, ведущими легкомысленный образ жизни, так как они не только разлагающе воздействуют на несовершеннолетних, но и в ряде случаев своим поведением создают обстановку, благоприятствующую совершению полового преступления. Здесь применимы, в частности, предупреждение о необходимости изменить образ жизни, указание на возможность сообщить о недостойном поведении по месту учебы или работы, официальное предостережение о применении мер, предусмотренных законодательством об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни. Эти моменты также изучаются при обобщении практики по делам о половых преступлениях и анализе состояния половой преступности несовершеннолетних в районе, городе, области.

7. С учетом того, что большинство половых преступлений несовершеннолетними совершается в весенне-летний период, на улицах, пляжах и парках, возле танцплощадок и тому подобных местах, определенное значение в деле их предупреж-

дения имеет правильная организация патрульно-постовой службы милиции с привлечением народных дружинников и комсомольских патрулей. Планирование маршрутов патрулей, дислокация постов, графики работы участковых инспекторов должны осуществляться с учетом мест наиболее вероятного совершения половых преступлений. В свою очередь такое планирование является следствием анализа оперативной обстановки на соответствующей территории за ряд лет. Должна быть повышена роль наружной службы милиции в своевременном пресечении различных непристойных поступков, совершающихся в общественных местах. С другой стороны, важно, чтобы органы милиции и прокуратуры последовательно привлекали к уголовной ответственности за хулиганство лиц, допускающих циничные и непристойные поступки в присутствии женщин и детей в парках, скверах, на пляжах, вблизи детских учреждений. Вообще работу по предупреждению половых преступлений несовершеннолетних невозможно отделить от профилактики других преступлений, совершаемых подростками, в особенности хулиганства, ибо, как указывалось, между этими двумя видами преступлений зачастую существует прямая связь.

Существенное значение имеют данные о динамике половых преступлений несовершеннолетних и хулиганских действий в одних и тех же общественных местах. Неоднократность или повторность совершения этих преступлений позволяет сделать вывод о неудовлетворительной организации постовой (патрульной) службы и внести соответствующее представление.

8. Необходимым условием для организации работы по профилактике половых преступлений является своевременное выявление и учет несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, не работающих и не учащихся; осужденных условно, склонных к бродяжничеству, побегам из дома; вернувшихся из детских закрытых воспитательных учреждений, совершающих малозначительные правонарушения. Сюда же следует отнести и выявление неблагополучных семей, в которых отсутствует надлежащее воспитание детей и подростков, имеют место со стороны родителей разврат, пьянство и другие отрицательные явления.

Выявление «трудных» подростков и семей с признаками дезорганизации является совместным делом всех учреждений и общественных организаций, ведущих борьбу с преступностью несовершеннолетних. Вместе с тем и в этой сфере имеется определенная специализация. Так, детские комнаты,

органы народного образования и комиссии по делам несовершеннолетних совместно с общественностью устанавливают подростков, бросивших школу и не работающих, а также неблагополучные семьи. Детские приемники-распределители выявляют детей и подростков, занимающихся бродяжничеством, бежавших из дома. Отделы народного образования совместно с комиссиями по делам несовершеннолетних ведут работу по выявлению и устройству детей, оставшихся без родителей, проверяют условия жизни и воспитания патронируемых и опекаемых детей. Задачей комиссий, детских комнат, аппаратов уголовного розыска является установление подростков, склонных к совершению преступлений, возвратившихся из колоний для несовершеннолетних, условно осужденных или подвергавшихся воздействию принудительных мер воспитательного характера и не исправивших своего поведения. Методы их выявления различны: сообщения граждан и заинтересованных учреждений, обследование условий жизни и воспитания подростка, оперативно-розыскные данные, материалы уголовных дел и т. п.

В отношении каждого подростка, воспитывающегося в «трудной» семье, и тем более подростка, поведение, прошлое, связи которого указывают на возможность совершения им полового преступления, необходимо:

глубокое изучение личности подростка и его стремлений, увлечений и связей, а также условий жизни и воспитания;

установление конкретных обстоятельств, обусловивших антиобщественное поведение несовершеннолетнего;

проведение индивидуализированной работы с подростком по отрыву его от отрицательно влияющей среды, нравственное перевоспитание, формирование у несовершеннолетнего критического отношения к оценке собственного поведения и образа жизни, а также поведения других лиц;

принятие мер по устранению или существенному ослаблению действия источников вредных влияний на подростка (например, разобщение группы, шефство, трудоустройство, помещение в школу-интернат и т. п.).

Отсюда при обобщении материалов уголовных дел о половых преступлениях подростков обязательно фиксируется по крайней мере три момента:

а) как велика доля несовершеннолетних преступников, воспитывающихся в деморализованных семьях, относительно которых не было принято достаточных мер по оздоровлению условий воспитания;

б) как велика доля подростков, которые до совершения преступления устойчиво отрицательно характеризовались, но тем не менее не были поставлены на учет;

в) как велика доля подростков, совершивших преступление несмотря на то, что были поставлены на учет.

Совокупность этих данных позволяет оценить эффективность этого направления профилактики половых преступлений и сделать соответствующие выводы.

9. Достижение положительных результатов в предупреждении преступности несовершеннолетних во многом зависит от совершенствования работы по раскрытию половых преступлений. В свою очередь это требует, чтобы вопросы борьбы с половыми преступлениями несовершеннолетних занимали существенное место в системе служебной подготовки сотрудников милиции, прокуратуры, суда (в частности, участковых и оперативных инспекторов милиции, специализированных следователей). В аппаратах уголовного розыска крупных городов желательно иметь оперативных работников-женщин, специализирующихся в области борьбы с половыми правонарушениями среди несовершеннолетних. Опыт показывает, что сотрудники-женщины в ряде случаев имеют возможность лучше проводить профилактическую и воспитательную работу среди подростков, особенно среди девочек.

В профилактике половых преступлений несовершеннолетних определенную роль играет правильное назначение и применение наказания к лицам, совершившим эти преступления. Анализ приговоров судов по делам о половых преступлениях несовершеннолетних показывает, что в отношении большинства осужденных применяются меры наказания в пределах 2—5 лет лишения свободы. Доля приговоров к условной мере наказания составляет примерно до 25% (главным образом по делам о покушениях на изнасилование и половых сношениях с лицами, не достигшими половой зрелости).

Представляется, что в случаях совершения несовершеннолетними половых преступлений всегда должен последовательно проводиться в жизнь принцип индивидуализации уголовного наказания в соответствии со степенью общественной опасности и характером совершенного преступления, обстоятельствами дела, личностью обвиняемого и потерпевшей. С учетом специфики половых преступлений следует признать нежелательным назначение кратких сроков лишения свободы несовершеннолетним, так как при этих условиях и в связи с применением условно досрочного освобождения перевоспита-

ние подростков, совершивших половые преступления, не мо-
жет быть, как правило, эффективным. Важно отметить, что
об исправлении половых преступников нельзя судить только
по их отношению к труду или соблюдению режима в колонии.
Главным направлением перевоспитания таких лиц должно
явиться формирование у них определенных нравственных ка-
честв и принципов социалистической морали. Отсюда выте-
кает важность последовательного применения в практике
колоний для несовершеннолетних дифференцированной воспи-
тательной работы с отдельными категориями осужденных под-
ростков[1]. Все эти моменты должны обязательно анализиро-
ваться путем выделения и специального один раз в 2—3 года
обобщения дел о рецидивных преступлениях лиц, ранее осуж-
денных за половые преступления. То обстоятельство, что су-
дебные органы и воспитательно-трудовые колонии организо-
ваны по территориальному принципу, облегчает возможность
такого анализа и внесения целенаправленных представлений.

10. Необходима, наконец, разработка и осуществление применительно к местным условиям мер педагогического контроля за посещением подростками различных увеселительных и зрелищных предприятий (ресторанов, кино, парков, танцплощадок и т. п.). В частности, подросткам до 16 лет может быть запрещено пребывание в указанных местах в вечернее время[2].

Установление педагогического контроля необходимо и за
выпуском и демонстрацией кинофильмов для несовершенно-
летних и выдачей книг несовершеннолетним читателям. В этой
же связи важно обеспечить неуклонное привлечение к ответ-
ственности должностных лиц, а также родителей за наруше-
ние порядка посещения несовершеннолетними увеселительных
и зрелищных предприятий, отпуск им спиртных напитков, не-
соблюдение правил проката кинофильмов и другие действия,
могущие угрожать нормальному нравственному и духовному
развитию детей и подростков.

---

[1] О некоторых формах и методах воспитательной работы в местах заключения в связи с перевоспитанием и исправлением несовершеннолетних, совершивших половые преступления, см. «Исправительно-трудовая педагогика», М., 1967, стр. 93—99; сб. «Организация работы в воспитательном учреждении для несовершеннолетних правонарушителей и предупреждение рецидива». Рига, 1966, стр. 49—57; 65—70; 85—94.

[2] Подобная регламентация содержится в ряде актов, например, в правилах пользования парками и др., утверждаемых соответствующими ведомствами или местными Советами депутатов трудящихся.

Состояние такого контроля также может быть предметом обобщенных представлений и информаций.

* * *

Вопросы специальной профилактики правонарушений среди подростков в области половых отношений являются частью более широкой проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в социалистическом обществе. Ее окончательное решение лежит в организации широкой системы предупредительных мероприятий, осуществляемых на разных уровнях, начиная от общегосударственного масштаба и кончая пределами микрорайона и отдельной семьи, в сочетании мер общего и специального предупреждения, последовательно и целеустремленно проводимых в жизнь. Вместе с тем деятельность следователя по профилактике половых преступлений несовершеннолетних представляет собой неотъемлемое и весьма существенное звено в системе этих мер.

СОДЕРЖАНИЕ

Миньковский Генрих Михайлович,

Яхонтов Вадим Александрович

«РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»

(Методическое пособие)

Редактор **Даманина Е. Д.**

Корректор **Жигур З. Я.**

Сдано в набор 27.IV.72 г. Подписано к печати 26.III.73 г.
Объем 8 печ. л. Зак. 497. Тир. 5200. Цена 40 коп.

Тип. № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета СМ РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, Садово-Самотечная, 1

Цена 40 коп.

AZNUDE.COM